

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 2 (17)

2012

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров**, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшвинный, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (г. Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (г. Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Б. Д. Бабаев**, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук (Республика
Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук (Республика
Беларусь)
А. Л. Немиров, д-р экон. наук (г. Кострома)
А. О. Блинов, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (г. Иваново)

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

- Блинов А. О., Рудакова О. С.** Исследования природы креативного процесса **6**
Ковалева Т. Ю. Вектор эволюции институциональных форм интеллектуального предпринимательства в экономике России **13**
Пятницкий Д. В. Проблема оцененности курсов акций российских корпораций **20**
Сидорова Е. А. Особенности становления национальной инновационной системы России на региональном уровне (На примере Ярославской области) **25**
Фрейман Е. Н. Трансакционные издержки высокотехнологического производства: особенности и механизмы управления **32**
Шахова И. Ю. Проблема развития ресурсного потенциала региона: теоретические аспекты **39**

Заочный круглый стол «Инновации и хозяйственный механизм инновационного развития» 45

Трибуна ученого

- Корняков В. И.** Мое творческое кредо **74**
Бабаев Б. Д. Размышления на политико-экономические темы **78**

Памятные страницы

Колибаба В. И. Памяти профессора А. В. Новикова **84**

Пефтиев В. И. Личность, достойная восхищения и памяти (О профессоре Н. Г. Наровлянском) **86**

Научная жизнь

Лаврищева Е. Е. Научная жизнь на экономической кафедре провинциального вуза **89**

Новые имена

Рухманова Н. А., Вечерова Е. А. Влияние отраслевой структуры промышленного производства на развитие региональной экономики **94**

Наши поздравления

Степанова Светлана Михайловна **97**

Соколов Юрий Анатольевич **97**

К юбилею коллеги — Беляева Евгения Вадимовича **98**

Портрет ученого

Смольницкая Н. Ю., Мазина Ю. Ю., Берендеева А. Б. К юбилею Амосовой Натальи Анатольевны **100**

Рецензии

Бондырева И. Б. Рецензия на кн.: Ульянов Г. В., Малинникова М. Е., Чернова О. В. Эффективность управленческих и экономических решений. Ковров, 2011 **104**

Новиков А. И. Рецензия на кн.: Кукукина И. Г. и др. Теория и инструментарий финансового контроля корпораций в условиях инновационного развития. Иваново, 2011 **106**

Керпелева А. В. Рецензия на кн.: Брагина З. В., Орлов В. В., Андреева Н. Ю. Государственно-частное партнерство: механизмы развития. Кострома, 2011 **107**

Сведения об авторах **110**

Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета» **114**

Адрес редакции:

153003 г. Иваново, пер. Посадский, 8,
к. 302 (кафедра экономической теории)
Тел.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@rambler.ru

Над выпуском работали:

директор издательства Л. В. Михеева
редактор О. А. Кручинина
технический редактор И. С. Сибирева
компьютерная верстка Г. Б. Клецкина

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»
2012. Вып. 2 (17)

Подписано в печать 21.09.2012 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 9,96. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

IVANOV STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series "Economics"

Issue 2 (17)

2012

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

© Ivanovo State University, 2012

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History
 (Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
 (Vice-Chairman)
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology (Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

- B. D. Babayev*, Doctor of Economics
 (Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
 (Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
 (Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics
 (Ivanovo)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
 Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
 (Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
 (Republic of Belarus)
A. L. Nemirov, Doctor of Economics
 (Kostroma)
A. O. Blinov, Doctor of Economics (Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

Index of subscription
in the catalogue "Russian Press" 41512

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

CONTENTS

Executive editor's column 5

Scientific articles

Blinov A. O., Rudakova O. S. The research of
creative process essence 6

Kovaleva T. Yu. Evolution vector of institutional
forms of intellectual entrepreneurship in Russian
economics 13

Pyatnitskiy D. V. The problem of valuation of
share cross-rates of Russian corporations 20

Sidorova E. A. Features of Russian national
innovation system formation at the regional level
(on the example of Yaroslavl region) 25

Freyman E. N. Transaction costs of high-tech
manufacturing: features and managing mecha-
nisms 32

Shakhova I. Yu. The problem of resource po-
tential development of the region: theoretical
aspects 39

**Extramural round table «Innovations and
economic mechanism of innovation develop-
ment» 45**

Forum of the scientist

Korniyakov V. I. My creative credo 74

Babaev B. D. Reflections on political and econo-
mic themes 78

Pages of tribute

Kolibaba V. I. In memory of professor
A. V. Novikov 84

Peftiev V. I. The person deserving of admiration and remembrance (about professor N. G. Narovlyanskiy) **86**

Scientific life

Lavrishcheva E. V. Scientific life at the economic department of provincial high school **89**

New names

Rukhmanova N. A., Vecherova E. A. The influence of branch structure of industrial production on regional economic development **94**

Our congratulations

Stepanova Svetlana Mikhaylovna **97**

Sokolov Yuriy Anatol'evich **97**

To the anniversary of the colleague, Evgeniy Vadimovich Belyaev **98**

The portrait of the scientist

Smol'nitskaya N. Yu., Mazina Yu. Yu., Berendeeva A. B. To the anniversary of Amosova Nataliya Anatol'evna **100**

Reviews

Bondureva I. B. Review to the book "The effectiveness of managing and economic decisions" by *Yl'yanov G. V., Malinnikova M. E., Chernova O. V.* Kovrov, 2011 **104**

Novikov A. I. Review to the book "Theory and tools of corporations financial control in the terms of innovation development" by *Kykykina I. G. et al.* Ivanovo, 2011 **106**

Kerpeleva A. V. Review to the book "State and private partnership: mechanisms of development" by *Bragina Z. V., Orlov V. V., Andreeva N. Yu.* Kostroma, 2011 **107**

Information about authors **110**

Information for the authors of "Ivanovo State University Bulletin" **114**

Address of the editorial office:
153003, Ivanovo, Posadskiy pereulok, 8,
office 302 (department of political economics)

Tel.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@rambler.ru
Editorial staff:

Publishing house director *L. V. Mikheeva*
Editor *O. A. Kruchinina*

Technical editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*

Колонка ответственного редактора

Наш журнал в качестве самостоятельной серии «Экономика» Вестника Ивановского университета выходит с 2008 г. и в текущем году отмечает свое пятилетие. Если в 2008 и 2009 гг. в свет выходило по одному номеру журнала, то в 2012 г. планируется выпуск трех номеров. Расширяется круг авторов, среди которых ученые не только из регионов Верхней Волги и других регионов и городов России (Санкт-Петербург, Москва, Пермь и др.), но также авторы из Белоруссии и Казахстана.

Журнал приобрел устойчивую структуру. Главное место занимает раздел «Научные статьи», где выступают исследователи различных направлений и разных взглядов. Приобрел права гражданства «Заочный круглый стол», позволяющий варьировать проблематикой и составом участников. Раздел «Новые имена» знакомит с трудами начинающих исследователей, включая лиц без ученых степеней. Получил признание раздел «Научная жизнь», где помещаются материалы о научных исследованиях в отдельных вузах и их структурных подразделениях. В «Памятных страницах» мы вспоминаем ученых, ушедших из жизни, но оставивших заметный след в науке. Привился раздел «Рецензии», равно как и раздел «Наши поздравления».

Вместе с тем надо искать новые формы подачи материала и работы с читателем. Планируется открыть рубрику «Тандем: преподаватель и студент» (публикация совместных работ педагогов и их подопечных). Необходимо освещать жизнь и аспирантов, и студентов — активистов студенческих научных обществ. Планируются заказные статьи с материалами, содержащими анализ состояния отдельных научных направлений в экономической науке. Будем сообщать о защищенных докторских диссертациях, содержащихся в них оригинальных идеях. Поскольку идет реформа высшего образования, необходимо откликнуться на нее, сделав компетентным лицам заказ на оценку хода и итогов этого реформирования. Есть прямой смысл ввести небольшую рубрику с откликами на материалы, помещенные в журнале.

Во всяком случае редколлегия не удовлетворяется тем, что есть, а стремится разнообразить материал и искать новые формы журнальной деятельности.

Мы придаем серьезное значение новой рубрике «Трибуна ученого», с помощью которой стремимся не просто представить видных исследователей-экономистов регионов Верхней Волги, но вместе с тем поставить серьезные проблемы по преимуществу теоретико-методологического характера. Сейчас в экономической науке большой разброс мнений практически по всем важнейшим вопросам, необходимо включиться в эту дискуссию, опираясь на авторитетных исследователей.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.011

А. О. Блинов, О. С. Рудакова

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ КРЕАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Исследуется взаимосвязь между понятиями *креативность, творчество, инновации*. Рассматриваются способы развития креативности команды. Анализируется взаимосвязь между креативным потенциалом организации и ее способностью к внедрению инноваций.

Ключевые слова: креативность, креативный потенциал организации, инновации, творчество.

The article concentrates on the interrelation between concepts creativity, creativity, innovations. Ways of development of creativity of team are considered. The interrelation between creative capacity of the organization and its ability to introduction of innovations is analyzed.

Key words: creativity, creative potential of organization, innovation, creativity.

Креативность — это уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности. В последние годы термин «креативность» получил в отечественной науке широкое распространение, почти вытеснив бытовавшее ранее словосочетание «творческие способности». Эти понятия кажутся синонимичными, что могло бы вызвать сомнение в целесообразности введения иноязычного термина. На самом деле креативность правильнее определить не столько как некоторую творческую способность или совокупность таковых, а как способность к творчеству, а это понятия хотя и очень близкие, но не идентичные [1].

Является ли креативность врожденным качеством или ее развитие зависит от воспитания или обучения? Почему действия одного человека — это постоянный источник новых идей, подходов, решений, другой же, наоборот, отличается стандартностью во всем, в мыслях, действиях, решениях? Действительно, креативность во многом зависит от врожденных качеств, однако все же развитие у человека творческого мышления в основном определяется тем, в какой среде развивался человек, насколько эта среда стимулировала творчество, поддерживала и развивала индивидуальность человека [5].

Креативные компоненты интеллектуальных процессов привлекали внимание многих ученых на всем протяжении развития науки. Достаточно вспомнить оригинальные исследования француза Альфреда Бине, англичанина Фредерика Бартлетта, работы Макса Вертгеймера, Вольфганга Келера, Карла Дункера и множество других интересных исследований [3]. Однако в большинстве этих работ фактически не учитывались индивидуальные различия в креативных способностях, хотя и признавалось, что разные люди наделены этими способностями не в равной мере.

Ученые задают себе вопрос: возможно ли измерить креативность?

К началу 60-х гг. XX в. был уже накоплен масштабный опыт тестирования персонала на креативность. В частности, выяснилось, что профессиональные и жизненные успехи вовсе не напрямую связаны с уровнем креативности, вычисляемым с помощью тестов IQ. Исследования показали, что люди с не очень высоким IQ оказываются способны на незаурядные и креативные достижения, а многие другие, чей IQ значительно выше, нередко от них отстают. Было высказано предположение, что здесь решающую роль играют какие-то иные качества ума, которые не охвачены традиционным тестированием. Исследование, выполненное американскими учеными, подтвердило тот факт, что тестирование не позволяет распознать креативную личность и в большинстве своем даже может ее уничтожить [4].

Если говорить о так называемой «природе» креативности, не следует забывать, что креативность не обладает природой, что она не свойственна личности от рождения. Та креативность, которую мы рассматриваем, остается гипотетическим конструктом, описывающим или объясняющим (в определенных пределах) особый вид специфического человеческого потенциала или способности. Креативность не является энергией сама по себе, это присущий человеку потенциал, связанный с личностью, зависящий от нее и проявляемый в мышлении и деятельности. Эта специфическая человеческая деятельность приводит к появлению нового, новаторского продукта.

Выделяют 16 гипотетических интеллектуальных способностей, характеризующих креативность [1]. Важнейшие среди них:

- беглость (количество идей, возникающих за некоторую единицу времени);
- гибкость (способность переключаться с одной идеи на другую);
- оригинальность мышления (способность продуцировать идеи, отличающиеся от общепринятых);
- любознательность (повышенная чувствительность к проблемам, не вызывающим интереса у других);
- иррелевантность (логическая независимость реакций от стимулов).

Говоря о развитии креативности, в первую очередь стоит сказать о существовании некоторых мифов вокруг креативности. Наиболее полную классификацию креативности предложила Тереза Амабиле, руководитель отделения предпринимательства Гарвардской школы бизнеса, занимающаяся этими вопросами уже на протяжении тридцати лет. Она является на настоящий момент единственным профессором бизнес-школы, посвятившим свои исследования целиком проблеме творчества [2].

Миф первый. Креативность — удел креативных людей. Наиболее важно, чтобы креативность проявлялась в таких сферах жизнедеятельности компании, как маркетинг и реклама. А в бухгалтерии? Многие наверняка скажут, что нет. Между тем даже в этой сфере нередко внедряются инновации, оптимизирующие деятельность сотрудников.

Миф второй. Деньги — мотиватор для креативности. Исследования показали, что деньги далеко не самое главное в работе над творческим началом. Интересен факт, что произведения, выполненные за вознаграждение, были оценены экспертами ниже, чем те, которые были навеяны собственным вдохновением. Исследования показали, что персонал придает значительно большее значение творческому климату, в котором поддерживается и ценится творческий подход. Людям необходима возможность с головой погружаться в работу и делать в ней успехи. Поэтому для руководителей очень

важно распределять задания не только на основе навыков и опыта сотрудников, но и учитывая их собственные интересы. Талант руководителя заключается и в том, чтобы дать сотрудникам возможность развивать свои навыки и способности.

Миф третий. Креативность питается недостатком времени. Сжатые сроки для решения проблемы не способствуют творческому подходу к ее решению (проблем). Исследование показало, что люди наименее склонны к творческим проявлениям в ситуациях, когда им приходится вступать в схватку со временем. Исследователи обнаружили своеобразный «провал» креативности. Люди, работавшие в условиях нехватки времени, демонстрировали ослабление творческих способностей. Но и избыток времени также вреден для креативности, он подталкивает людей к бездействию.

Миф четвертый. Страх приводит к новым открытиям. Многие отмечают, что неблагоприятное психологическое состояние стимулирует творческие способности. И действительно, не трудно обнаружить, что, например, творческие люди, находившиеся в состоянии депрессии, мыслили весьма оригинально. Но насколько в действительности полезны психологические «встряски» для креативности? В ходе исследования выяснилось, что люди были наиболее счастливы тогда, когда выдвигали и реализовывали новые идеи. При этом наибольшее количество новых идей появлялось в том случае, если накануне люди были счастливы. Получается замкнутый круг: креативность способствует счастью, а счастье приводит к креативности.

Миф пятый. Соревновательность способствует творчеству. Этот миф особенно популярен в сфере финансов и высоких технологий. Между тем исследование продемонстрировало, что креативность идет на убыль в тех коллективах, в которых сотрудники соревнуются вместо того, чтобы сотрудничать. Наиболее продуктивны те команды, члены которых не боятся делиться идеями с коллегами. В том случае, когда сотрудники соревнуются для того, чтобы получить признание, они перестают обмениваться информацией.

Миф шестой. Организация, оптимизирующая свою структуру, креативна. Влияет ли сокращение штатов и реструктуризация на креативность сотрудников? Конечно же, да: творческие способности команды и ее отдельных членов резко страдают от этих процессов. Оказалось, что само по себе ожидание структурных преобразований влияло на сотрудников даже хуже, чем само сокращение. Страх перед неизвестностью автоматически приводил к тому, что люди переставали погружаться в работу. Интересно и то, что даже через пять месяцев после завершения сокращения штатов прежний уровень креативности так и не был достигнут.

Таким образом, чтобы повысить креативность команды, необходимо прежде всего устранить все внешние препятствия: излишнюю спешку, неблагоприятный внутренний климат, чрезмерную и неаккуратную критику, неизвестность в будущем. Любой мыслящий человек в той или иной мере способен выполнять творческую работу. Креативность зависит от целого ряда факторов: опыта (знаний и технических навыков), таланта, умения думать по-новому и (внимание!) способности пробиться сквозь барьеры «привычного». Особенно важна так называемая «внутренняя креативность».

В современных условиях бурного развития инновационной экономики, непрерывного совершенствования производства, постоянного обновления выпускаемых товаров и услуг «ноу-хау» приобретают особое значение, обес-

печивая успех в конкурентной борьбе и расширение рыночных ниш в организации. Все это повышает креативный потенциал организации.

Мной разработана нелинейная модель креативного инновационного потенциала организации (рис. 1), которая является совокупностью креативного и инновационного процессов и представляется как непрерывная цепь параллельно-последовательно протекающих однородных циклов. Создаваемая на креативном участке цикла интеллектуальная собственность частично или полностью реализуется в завершающем цикл инновационном процессе. Технологически циклы креативного потенциала деятельности организации представляют в виде шести последовательно реализуемых стадий, как это показано на рис. 2.

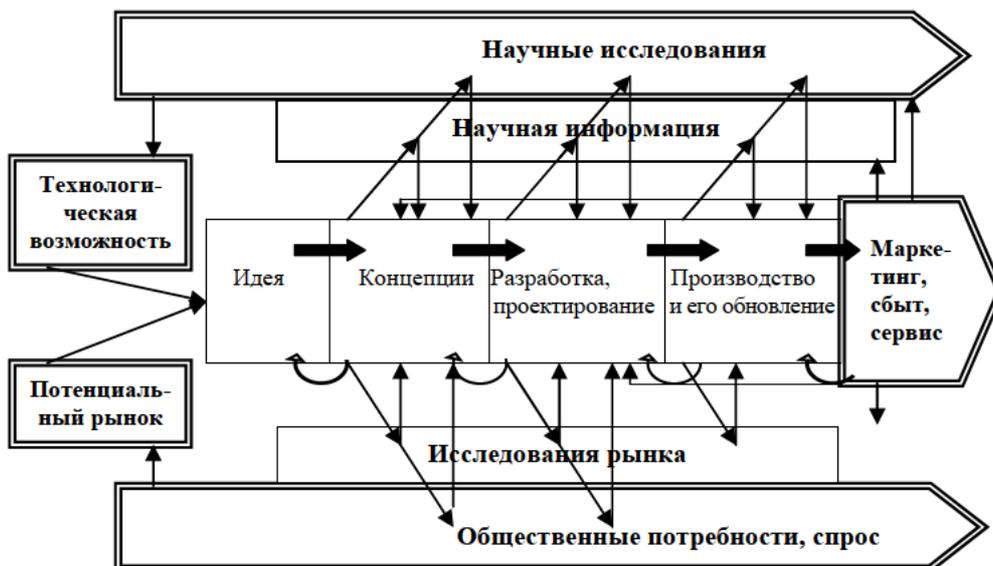

Рис. 1. Нелинейная креативная инновационная модель потенциала организации

Цикл начинается с разработки дифференцированного направления развития креативного потенциала организации в начинающемся цикле (стадия 1), что позволяет уточнить направление научных исследований по определению сферы последующей креативной деятельности организации в этом цикле (стадия 2). При этом сфера креативной деятельности соответствует получаемому в завершении второй стадии цикла конкретному решению, которое определяет не только вид будущей инновационной продукции, но и ее особенности, ее отличительные черты, новизну и связанное с этим новое качество.

Наличие креативного решения в организации в принятом дифференцированном направлении развития продукции, производимой организацией, является основополагающей предпосылкой для начала креативного процесса, в котором эта продукция будет создаваться. Поэтому следующая стадия цикла креативного потенциала организации (стадия 3) открывает инновационный процесс с его планирования. На этой стадии производится определение целесообразности производства новой продукции, эффективности будущего производственного процесса, его окупаемости и уточнение всех видов затрат для обоснования величины инвестиционных и творческих вливаний на последующих стадиях цикла.

Рис. 2. Стадии креативного потенциала деятельности организации

Следующая, четвертая, стадия цикла развивается в соответствии с разработанными планами и включает научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию новой продукции и отработке технологии ее производства, доводке инновации до рыночного образца. В случае отсутствия необходимых для проведения этих работ инвестиций или креативного потенциала персонала организации происходит возвращение на вторую стадию цикла к поиску и исследованиям новых творческих идей и новых технических решений, которые предопределяют создание совершенной продукции и будут более привлекательными для инвесторов.

При наличии в организации достаточных собственных средств или притоке необходимых инвестиций на четвертой стадии цикла продукция доводится до рыночного образца, что позволяет перейти к подготовке серийного производства инновационной продукции. Запуск серийного производства определяет начало собственно инновационного процесса создания и сбыта инновационной продукции с его характерными этапами: внедрение, рост, замедление роста, спад. Все это происходит на пятой и шестой стадиях цикла креативного потенциала деятельности организации.

В различных циклах каждая однотипная по своему содержанию стадия творческого потенциала деятельности организации неодинакова по продолжительности и по объему выполняемых работ. Особенно это касается первой,

второй и четвертой стадий, в которых велика роль творческой деятельности коллектива организации и определенной случайности нахождения перспективной инновационной идеи и ее воплощения в реальной продукции.

В шестой стадии цикла осуществляется управление реализацией инновации, происходит создание и сбыт инновационной продукции. Она может быть как достаточно продолжительной, в случае существенного скачка качества новой продукции и успешного отрыва от конкурентов по разработанной технологии, а может оказаться непродолжительной, если развитие продукции в выбранном дифференцированном направлении осуществляется быстрыми темпами и на рынке появляется подобная более качественная продукция, создаваемая конкурентами.

Однако как во втором, так и в первом варианте развития ситуации циклы креативного потенциала деятельности организации в эффективно функционирующей организации не прерываются. В случае удачной реализации инновации и большой продолжительности шестой стадии цикла креативной деятельности происходит лишь смещение акцента в выборе направления дальнейших исследований, а также с большой вероятностью идет переход к конгломератной диверсификации направления развития организации.

Креативный потенциал организации позволяет изучить стадии протекающих циклов в широком диапазоне. Однако при подобном подходе затруднено управление системой как совокупностью стадий на всем протяжении цикла.

Возможность повышения эффективности создания и использования креативного и инновационного процессов рассматривается на рис. 2 разработки и вывода товара на рынок. Этот процесс включает этапы от генерации идей до начала коммерческой реализации товара. В этот период организация создает потенциальные варианты, получает представление потребителей от них, оценивает их, устраняет наименее привлекательные, разрабатывает опытные образцы продукции, испытывает их и внедряет на рынке. Экономия на первых этапах может вызвать большие издержки, на последующих — даже потери. Поэтому разумная политика состоит в тщательной проверке концепции товара на ранних стадиях. Данный рисунок более детализирован, чем схема, приведенная выше, поскольку принципы, использованные для построения циклов и этапов принятия разнородных решений, позволяют конкретизировать задачи, чтобы вовремя устранить малоэффективные варианты. Концепция организации такого процесса позволяет снизить риск ошибочных решений и издержки, возникающие в процессе выполнения производства нового товара.

Более эффективным в реализации выбранной сферы инновационной деятельности является осуществление патентного поиска: сбор, обработка и анализ информации в соответствующих нишах рынка, а также в областях научных исследований и технического творчества.

В каждой организации, и даже на различных циклах креативного потенциала деятельности одной и той же организации, процесс поиска и выявления плодотворной инновационной идеи происходит специфично и не может быть введен в рамки стандартного алгоритма. Однако общим во всех случаях является база инновационного творчества — собираемая информация об общественных потребностях, достижениях научно-технического прогресса (НТП) и фундаментальной науки. Выбор форм и методов сбора и обработки информации, а также методика ее использования определяются спецификой деятельности организации и сложившимися традициями, корпоративной культурой коллектива специалистов организации.

Мной предложено два возможных пути развития креативного потенциала деятельности организации:

- при отсутствии инновационной и креативной идеи осуществляется поиск возможностей использования результатов инновационной и творческой деятельности других организаций;
- при наличии инновационной идеи, которая была выдвинута креативным коллективом организации, производится дальнейшая проработка собственной новации.

Первое направление развития деятельности организации на этой стадии ведет к анализу возможностей приобретения патента или лицензии, осуществляется путем изучения в основном патентной литературы и сведений об инновационной деятельности конкурентов. Однако возможности приобретения патента или лицензии определяются также финансовым состоянием организации, а также срочностью внедрения на рынок с конкурентоспособной продукцией.

При отсутствии финансовых возможностей использовать инновации других организаций происходит возвращение к поиску собственных инновационных идей. При наличии финансовых возможностей приобретения патента или лицензии дальнейший процесс может развиваться по двум вариантам:

- приобретение патента на изобретение или полезную модель, на базе которого создать новую технологию и осуществлять производство инновационной продукции, обладая эксклюзивными правами на эту продукцию;
- заключение лицензионного договора на производство конкурентоспособной продукции по уже отработанной технологии на предприятиях лицензиара.

Постановка цели и проведенное целевое прогнозирование позволяют перейти к определению плановых показателей творческого процесса. При осуществлении планирования обосновывается экономическая целесообразность творческого процесса, определяется время окупаемости инвестиций, намечаются необходимые для этого объемы производства, определяются все виды затрат и доходность проекта в целом. Поставленные цели и установленные пути их достижения при прогнозировании и решении задач планирования позволяют обоснованно сформулировать задачи, стоящие перед организацией, для успешной реализации интеллектуального капитала в инновационном процессе. Практическое решение поставленных задач по внедрению в производство инновации, налаживанию производства и сбыта инновационной продукции осуществляется через множество мероприятий и работ, которые необходимо разработать, составив программу их реализации. На основе содержания управленческого решения осуществляется разработка плана его реализации, т. е. плана достижения поставленной цели, в котором определяют для каждого мероприятия время, силы и средства для их выполнения и связь с другими мероприятиями плана. Разработка плана и последующее доведение его до исполнителей является основой и началом процесса реализации решения. Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что наиболее эффективным в управлении творческим потенциалом организации являются инновационные мероприятия, т. е. мероприятия, в которых используются новые, более совершенные и эффективные принципы достижения результатов. Творчество определяется не абсолютной новизной мероприятия, само мероприятие может быть известным и применяемым в других отраслях производства или сервиса. В конкретном процессе, управление которым

осуществляется в данной организации, известное мероприятие дает новый эффект и позволяет получить результат лучше, чем традиционно проводимое мероприятие.

Существенно повышают эффективность производства и сбыта продукции творческие и инновационные мероприятия в инфраструктуре организации, в производственной сфере и в управлении организации. Таким образом, успешное управление творческим капиталом определяется правильным выбором цели и постановки задач, решение которых обеспечивается реализацией совокупности мероприятий в производственной сфере, инфраструктуре, в системе управления и социальной структуре организации. Эффективное использование предприятием и производственной, и социальной структур зависит от способности руководства фирмы своевременно и грамотно принимать решения по проведению инновационных мероприятий, совершенствующих состояние элементов инфраструктуры, обеспечивающих производство товаров, повышение их качества и конкурентоспособности в меняющихся условиях рыночных отношений.

Совокупность креативных мероприятий и является механизмом, обеспечивающим возможность совершенствовать управление креативным потенциалом организации.

Библиографический список

1. *Веснин В. Р.* Управление персоналом : теория и практика. М. : ТК Велби : Проспект, 2008. 688 с.
2. *Джой-Мэтьюз Д. и др.* Развитие человеческих ресурсов. М. : Эксмо, 2006. 432 с.
3. *Мильнер Б. З., Румянцева З. П., Смирнова В. Г.* Управление знаниями в корпорациях : учеб. пособие / под ред. Б.З. Мильнера. М. : Дело, 2006. 303 с.
4. *Amabile T. M.* Social psychology of creativity : a consensual assessment technique // *Pers. & Soc. Psychol.* 2003. Vol. 43. P. 997—1013.
5. *Georgetown C.* Laterality, implicit memory and attention disorder // *Educat. Studies.* 2005. Vol. 17 (1). P. 1523.

ББК 65.011

Т. Ю. Ковалева

ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Обоснован и определен вектор эволюции институциональных форм интеллектуального предпринимательства, позволяющий выявить закономерности развития интеллектуального предпринимательства и описать траектории институциональных изменений в сфере организации интеллектуальной деятельности в экономике России.

© Ковалева Т. Ю., 2012

2012. Вып. 2 (17) •

Ключевые слова: интеллектуальное предпринимательство, институт, институциональная форма, институциональные изменения, вектор эволюции.

The evolution vector of institutional forms of intellectual entrepreneurship is proved and defined. That allows to reveal objective laws of intellectual entrepreneurship development and to describe paths of intellectual changes in the sphere of intellectual activity organization in Russian economics.

Key words: intellectual entrepreneurship, institute, institutional form, institutional changes, evolution vector.

Становление экономических отношений постиндустриального типа, основанных на доминанте интеллектуального труда, позволяет говорить о таком явлении новой экономики, как интеллектуальное предпринимательство.

В настоящее время концепция интеллектуального предпринимательства находится в стадии становления, особенно та ее ветвь, которая исследует микроэкономические основы воспроизводства интеллектуальных ресурсов в образовательном, научном, инновационном и информационном сегментах¹. В то же время представление интеллектуального предпринимательства, ограниченное рамками микроэкономического подхода, не позволяет раскрыть сложные полифункциональные взаимосвязи между сегментами интеллектуальной деятельности субъектов экономики, объяснить и прогнозировать долгосрочные тенденции развития сферы знаний в рамках эволюции многообразных институтов и институциональных форм интеллектуального предпринимательства².

С содержательной точки зрения данный анализ необходимо начать с уточнения понятия «институциональная форма».

В работах С. Г. Кирдиной понятие институциональной формы выводится из определения базового института. Базовые институты, позволяющие обособить глубинные, относительно постоянные структуры институциональной среды, проявляют себя в эмпирически наблюдаемых институциональных формах, которые составляют внешний, динамично меняющийся институциональный слой. Соответственно, институциональные формы представляют собой «конкретные установленные образцы, способы, организации, в которых проявляется порядок взаимодействия социальных субъектов» [3, с. 50]. Аналогичным образом к определению институциональной формы подходит О. И. Ананьин [1, с. 15].

Тезисно обозначим основные институциональные формы интеллектуального предпринимательства в соответствии с осевым контуром развития по

¹ Пионерами в области исследования сущностных основ интеллектуального предпринимательства являются американские ученые-экономисты А. Р. Червитц и Ч. А. Салливан, в работе которых представлена система ценностных ориентиров интеллектуального предпринимательства, разработана модель образования, отвечающая требованиям экономики, основанной на знании [9]. Оригинальное видение компетенций интеллектуального предпринимателя как субъекта экономических отношений нового типа предложено в статье Г. Н. Константинова, С. Р. Филоновича [4]. Проблема управления специфическими неосязаемыми активами компании и роль интеллектуального капитала фирмы как фактора развития интеллектуального предпринимательства обозначена в исследовании Л. Эдвинссона [7].

² Авторское видение интеллектуального предпринимательства представлено в работе [6, с. 58—82].

направлениям науки, образования, индустрии инноваций и информационно-коммуникационных технологий.

Наука в России как стратегический ресурс претерпела значительные изменения, в том числе и в области ее институциональной организации и целостности.

Известно, что в СССР центром фундаментальных разработок была система научных институтов Академии наук. Отраслевая наука была представлена научно-исследовательскими институтами (НИИ) и конструкторскими бюро (КБ) широкого прикладного профиля, обеспечивающими необходимую связь академических университетов с промышленным производством. При этом необходимо отметить, что, несмотря на тотальное огосударствление советской науки и наличие определенных институциональных провалов в организации научной деятельности в СССР [2], большинство экспертов высоко оценивают потенциал советской науки [8, с. 195—220].

С началом рыночных реформ в России в обстановке трансформационного кризиса одни уникальные институциональные формы науки фактически были ликвидированы (отраслевые институты, опытные заводы), другие — под давлением сообщества отечественных ученых — преобразованы в государственные научные центры (ГНЦ).

На сегодняшний день в России функционируют 58 ГНЦ, среди которых 49 государственных унитарных предприятий, 7 федеральных государственных учреждений и 2 акционерных общества открытого типа. ГНЦ имеются практически во всех важнейших наукоемких отраслях экономики России (металлургия, машиностроение, медицинская промышленность и т. д.) В них трудятся более 70 тыс. человек. ГНЦ располагают основными фондами на сумму более 35 млрд р. и при консолидированном бюджете в 1 млрд р. производят продукции на 19 млрд р., способствуя восстановлению необходимых экономике России инновационных процессов.

Центральная роль в развитии отечественной науки принадлежит институтам Российской академии наук (РАН), которые вместе с передовыми классическими и техническими университетами являются генераторами научных идей, исследований и разработок. Здесь сосредоточен основной научно-технический потенциал страны, осуществляется подготовка высококвалифицированных кадров.

Между тем ситуация в российской науке быстро ухудшается. По данным статистики в 2010 г. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составила 736 540 человек. В 2007 г. насчитывалось 801 135 человек, занятых исследованиями и разработками, из них в РАН — более 104 тыс. человек. Для сравнения: в 1992 г. их было 1,5 млн человек, в том числе кадровый потенциал РАН — 128,5 тыс. человек.

Естественно, процессы институционального «обновления» форм организации научной деятельности в трансформационной экономике России трудно представить в терминах эволюционного отбора или закономерной эволюции саморазвивающихся систем. Однако эволюция институциональных форм отечественной науки, не являясь внутренне единым процессом, соответствует контуру институциональных изменений типа *path dependence* (в переводе с англ. «зависимость от предшествующего развития»). В данном контексте мы имеем в виду, что интеллектуальный потенциал, а также материально-техническая и кадровая базы, складывающиеся десятилетиями, стали необходимым фундаментом для развития передовых технологий в отдельных

отраслях знания в принципиально новых институциональных структурах современной экономики России. В то же время российские социально-экономические преобразования 1990-х гг. фактически не затронули сложившихся в советские времена институциональных основ отечественной науки, фиксирующих обособление науки и сферы научного обслуживания от образовательных учреждений, с одной стороны, и от предприятий — производителей товаров и услуг, с другой. Учитывая данные обстоятельства, важнейшей задачей формирования институциональной организации интеллектуального предпринимательства в России должно стать создание стратегических альянсов фирм-производителей инновационной продукции и научных организаций. По аналогии с такой траекторией будущего развития институциональных форм науки должны развиваться институциональные формы образования.

Сфера образования менее болезненно перенесла рыночные реформы начала 90-х гг., но сегодня ее институциональные характеристики все же нельзя назвать стабильными.

Развитие российского образования воспроизводит основные тенденции эволюции институтов мирового образования XXI в., повторяя мировой тренд перехода от высшей школы индустриального типа к высшей школе постиндустриального типа. Основные тенденции данного перехода, обозначенные в исследовании рынка образовательных ресурсов Российской Федерации, проведенного специалистами Центра стратегических разработок, заключаются в массовизации и интернационализации высшего профессионального образования, в увеличении доли платного образования и переходе к «гибким» специальностям, в изменении образовательных технологий и развитии новых форм и видов обучения.

Индустрия инноваций является ключевым звеном кооперации образования, науки и производства. В условиях прежней экономической системы в качестве ориентиров научно-технического развития страны рассматривались прогнозы статистических и аналитических центров, реализуемые в виде отраслевых программ и государственных планов. В инновационной экономике такая система распределения ресурсов и сбора информации об инновационной деятельности субъектов не может быть признана состоятельной, поскольку налицо появление иных, нецентрализованных форм организационного взаимодействия науки и бизнес-структур: малые инновационные фирмы, бизнес-инкубаторы, проектно-конструкторские организации.

Вместе с тем на институционализацию индустрии инноваций оказывают существенное влияние организации федерального значения. Например, инновационный потенциал интеллектуального предпринимательства закладывается в наукоградах и закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), реализующих научно-технические идеи в цепочке «наука — образование — высокотехнологичное производство». Сегодня в нашей стране насчитывается более 70 таких инновационно-территориальных комплексов, аккумулирующих базовые национальные технологии [5, с. 5]. Необходимо отметить, что российские технополисы тесно связаны с особыми экономическими зонами, создание которых направлено на продвижение инноваций через взаимодействие науки и фирм.

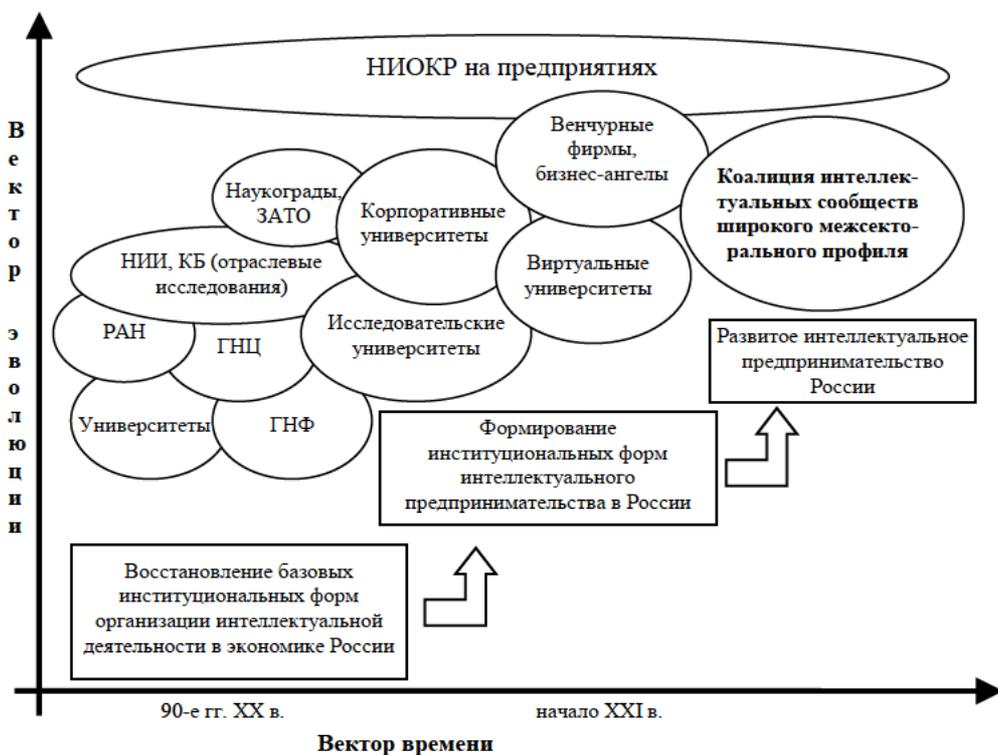
Интегральная функция трансформации знаний в новые технологии и продукты в рамках единых инновационных комплексов реализуется в том числе благодаря формированию в экономике России венчурного (рискового) капитала.

Глобализация экономики обнаруживает себя в развитии информационно-коммуникационных технологий, которые представляют наиболее динамичный сегмент интеллектуального предпринимательства с элементами саморазвивающихся систем. Действительно, свободные интерактивные контакты стимулируют и мотивируют к генерации нового знания, а рост масштабов применения информационных технологий усиливает когнитивные стимулы у интеллектуально активных экономических субъектов.

В институциональном контексте перспективы интеллектуального предпринимательства связаны с разработкой, принятием и реализацией программ комплексной информатизации секторов науки и научного обслуживания, сферы образования, государственного управления, бизнеса, а также поиском оптимальных форм их взаимодействия на основе применения передовых информационно-коммуникационных технологий. Важную роль в решении данных задач играют федеральная программа «Электронная Россия» и созданный в 2007 г. Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий.

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать вектор современной эволюции институциональных форм интеллектуального предпринимательства в России.

На рисунке представлено авторское видение вектора современной эволюции институциональных форм интеллектуального предпринимательства в экономике России, демонстрирующего последовательную смену трех этапов эволюции. Предложенный вектор эволюции позволяет представить интеллектуальное предпринимательство как некоторый условный «институциональный набор», включающий в себя укоренившиеся и формирующиеся институциональные формы интеллектуального предпринимательства России.

Вектор современной эволюции институциональных форм интеллектуального предпринимательства в экономике России

Мы полагаем, что развитое интеллектуальное предпринимательство должно проявляться в устойчивом механизме долгосрочного партнерства секторов науки, образования, инноваций и информационно-коммуникационных технологий, основой которого должна стать коалиция интеллектуальных сообществ широкого межсекторального профиля, функционирующая как единый комплекс, как целостная система воспроизводства и накопления интеллектуальных ресурсов национальной экономики. Следовательно, ключевым критерием «качества» интеллектуального предпринимательства должна быть признана его целостность, понимаемая в первую очередь как системность внутренних взаимосвязей институтов, входящих в состав интеллектуального предпринимательства. С нашей точки зрения, только тогда можно говорить о наступлении третьего этапа эволюции в институционализации интеллектуального предпринимательства России.

В заключение считаем необходимым дополнить полученные теоретические результаты практическими рекомендациями, следование которым должно способствовать закреплению основ институционального прорыва в скорейшем наступлении третьего этапа развития интеллектуального предпринимательства.

Во-первых, необходимо содействовать образованию коалиции интеллектуальных сообществ широкого профиля, созданию стратегических альянсов на базе сети научных институтов, исследовательских центров, развитию венчурных подразделений предприятий в сотрудничестве с университетами и властью. Речь идет о способах включения в систему крупных научно-технических комплексов (университетов, исследовательских институтов) относительно небольших высокоспециализированных инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов, технопарков и т. д. с учетом особенностей и результатов данного взаимодействия. Целесообразно устранение всех ограничений на кооперацию в сфере исследований и разработок между фирмами, частными и государственными организациями.

В данном контексте необходимо особо подчеркнуть роль государства в создании ключевых формальных «правил игры» сотрудничества субъектов интеллектуального предпринимательства, в решении вопросов принятия важных для осуществления инновационной деятельности нормативно-правовых актов и поправок к ним. Так, в рамках законодательных инициатив следует отметить принятые Федеральные законы № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческими организациями» и № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Несомненно, данные законы имеют большое значение, поскольку позволяют коммерческим организациям на законных основаниях инвестировать денежные средства в научные и образовательные проекты, а вузам и научным организациям создавать малые предприятия для внедрения и продвижения на рынок своих разработок, инноваций и технологий.

Во-вторых, необходимым элементом институционализации российского интеллектуального предпринимательства является укрепление фундаментальных правовых основ функционирования общества в целом и его научно-исследовательской, инновационной компоненты в частности. Пока права интеллектуальной собственности не будут строго определены, нельзя рассчитывать на усиление конкурентных преимуществ отечественных предприятий, на приток инвестиций в сферу интеллектуального предпринимательства, на организацию производств с высокой долей исследований и разработок и, соответственно, переход к экономике, основанной на знаниях.

В-третьих, особая роль должна быть отведена решению проблемы институциональной неэффективности в развитии интеллектуального предпринимательства, определению базовых направлений устранения причин закрепления неэффективных институтов и воспроизводимых ими институциональных форм производства интеллектуальных ресурсов в современной экономике России.

Библиографический список

1. *Ананьин О. И.* Концепция экономической трансформации постсоветского общества : (некоторые методологические уроки) // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 1996. № 6. С. 5—16.
2. *Авдулов А. Н., Кулькин А. М.* Процесс институционализации науки в России и его особенности // *Вестн. РФФИ : сетевой журнал.* 2001. URL: http://www.rfbr.ru/default.asp?doc_id=4489 (дата обращения: 08.07.2007).
3. *Кирдина С. Г.* X- и Y-экономики : институциональный анализ. М. : Наука, 2004. 256 с.
4. *Константинов Г. Н., Филонович С. Р.* Интеллектуальное предпринимательство, или Принципы обретения конкурентного преимущества в новой экономике // *Harvard Business Review.* Россия : сетевой журн. 2005. URL: <http://www.hbr-russia.ru> (дата обращения: 16.06.2008).
5. *Михайлова О. П.* Актуальность капиталовложений в венчурные проекты для крупного бизнеса России // *Организационно-финансовые проблемы реформирования экономики России : сб. науч. тр. / под ред. Ф. И. Шамхалова ; Нац. науч. фонд. М. : Экономика, 2006. Вып. 10. С. 24—36.*
6. *Перский Ю. К., Ковалева Т. Ю.* Институты интеллектуального предпринимательства / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2011. 163 с.
7. *Эдвинсон Л.* Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М. : ИНФРА-М, 2005. 248 с.
8. *Экономическая история СССР : очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин.* М. : ИНФРА-М, 2009. 496 с.
9. *Cherwitz A. R., Sullivan Ch. A.* Intellectual Entrepreneurship : a vision for graduate education // *Change.* 2002. November/December. URL: <https://webpace.utexas.edu/cherwitz/www/ie/articles.html> (дата обращения: 15.02.2007).

ББК 65.262.2

Д. В. Пятницкий

ПРОБЛЕМА ОЦЕНЕННОСТИ КРОСС-КУРСОВ АКЦИЙ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

С теоретических позиций рассматривается проблема выявления недооцененных и переоцененных акций с использованием кросс-курса акций, представляющего собой отношение цены какой-либо акции к цене обыкновенной акции Сбербанка России.

Ключевые слова: фондовый рынок, кросс-курс акций (фундаментальный, рыночный, центральный), переоцененность, недооцененность акций.

In the article the problem of overvaluation and undervaluation revelation is looked. The main instrument of revelation is the share cross-rate. The share cross-rate is any share's price relation to Sberbank ordinary share's price.

Key words: stock market, share cross-rate (centric, fundamental, market), share overvaluation, share undervaluation.

Кросс-курс данной акции — это отношение ее цены к цене базовых акций. В качестве базовых акций для российского фондового рынка целесообразно принять обыкновенные акции Сбербанка России. Это наиболее ликвидные и имеющие высокий потенциал роста акции. Кросс-курс акций может быть рыночным и фундаментальным. Рыночный (фундаментальный) кросс-курс — это соотношение рыночных (фундаментальных) стоимостей акций. Центральный кросс-курс — это кросс-курс, вокруг которого происходят колебания рыночного кросс-курса. В условиях эффективного рынка центральный и фундаментальный кросс-курсы совпадают. Многие аналитики оценивают фундаментальную стоимость российских компаний и публикуют результаты на своих сайтах (например, «БКС Экспресс»). Сопоставление фундаментальных кросс-курсов, рассчитанных на основе их оценок, и рыночных кросс-курсов показывает, что оценки аналитиков слишком часто чрезвычайно далеки от реальности (фундаментальные кросс-курсы «стоят в сторонке» от рыночных). Кросс-курс акций, на наш взгляд, является действенным инструментом анализа фондового рынка и в первую очередь степени оцененности акций российских компаний. В связи с этим целесообразно сформулировать проблему оцененности акций с использованием данного термина.

В специальной литературе до сих пор отсутствует единое понимание проблемы оцененности акций. Под оцененностью акций обычно понимается степень соответствия их рыночных и фундаментальных курсов. Однако это лишь внешнее проявление данного многопланового и многоуровневого понятия. Под оцененностью акций в статье понимается многоаспектная взаимосвязь их рыночного и фундаментального кросс-курсов, обладающая свойствами гибкости, устойчивости, скорости сближения, перспективности. Названные свойства по-разному проявляют себя в той или иной конкретной обстановке.

Центральный кросс-курс — это кросс-курс, вокруг которого происходят колебания рыночного кросс-курса (рис. 1). Потенциальный размах колебаний — ожидаемое максимальное отклонение от центрального кросс-курса.

Точка отскока — рыночный кросс-курс, при котором происходит изменение направления его динамики. Существование точек отскока кросс-курсов для высоко ликвидных акций очевидно. Например, для обыкновенных акций ОАО «Газпром» — это примерно 1,7, 1,8, 1,9, 2,0. Наиболее сильной точкой отскока кросс-курса является 2,0. За 2010—2011 гг. кросс-курс отскакивал от него около десяти раз.

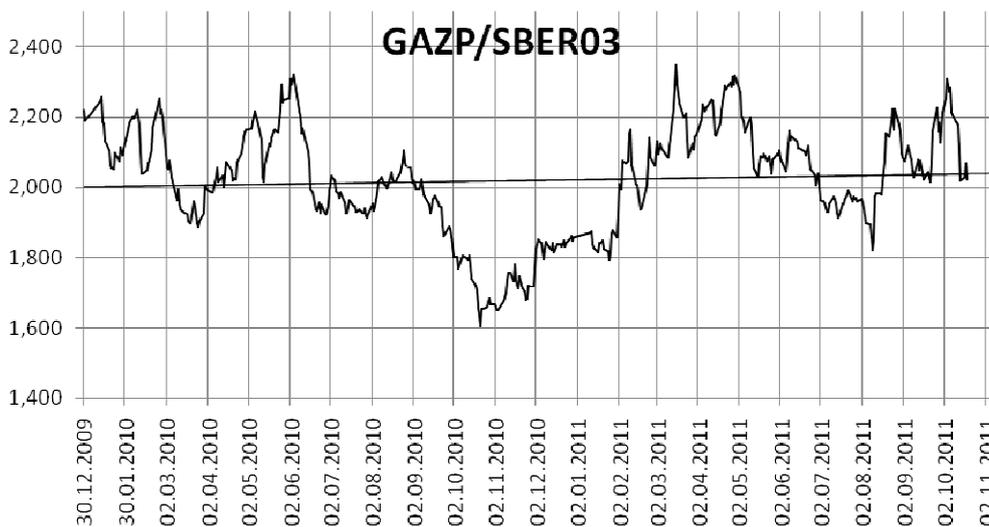

Рис. 1. Динамика кросс-курса обыкновенных акций ОАО «Газпром»

Оцененность акций может выражаться в недооцененности или переоцененности их кросс-курсов. Кроме того, рыночный кросс-курс может соответствовать его фундаментальному кросс-курсу: в этом случае речь может идти о равновесной оцененности акций. Под недооцененностью акции понимается превышение ее фундаментального кросс-курса над рыночным кросс-курсом. Фундаментальный кросс-курс может быть рассчитан для текущих условий и с учетом существенных изменений, которые может осуществить, например, новое руководство компании. Поэтому степень недооцененности акции может быть существенно различной в представлении разных инвесторов. В связи с этим можно говорить о мажоритарной и миноритарной недооцененности. Мажоритарная недооцененность — это разность между фундаментальным и рыночным кросс-курсом акций с учетом тех мер по повышению стоимости компании, которые могут быть предприняты стратегическим инвестором. Миноритарная недооцененность определяется с точки зрения миноритарного инвестора. Недооцененность акций может быть явлением временным (краткосрочным) и относительно постоянным (хроническим) и включать временный и постоянный компоненты. Например, иногда считается, что традиционный уровень недооценки российских рынков по отношению к остальным развивающимся рынкам составляет примерно 20—30 %. Это хронический уровень недооцененности. Если он превышен, например, в два или три раза, это указывает на временную (краткосрочную) недооцененность акций и наличие предпосылок к росту. Следует различать перспективную (свыше шести месяцев), текущую (от одного до шести месяцев) и оперативную (месяц) оцененность. Фундаментальная оцененность определяется с

учетом действия тех фундаментальных факторов и процессов, которые должны привести к существенному изменению фундаментального кросс-курса акций. Техническая оцененность определяется факторами рыночной конъюнктуры, действующими в данной текущей ситуации. Оцененность характеризуется также ее уровнем и скоростью восстановления равновесной оцененности (табл. 1).

Таблица 1

Классификация оцененности акций по различным признакам

Признак	Вид оцененности
Объект	Оцененность акций компании
	Оцененность акций сектора экономики
	Оцененность национального фондового рынка
	Оцененность фондового рынка развитых стран
	Оцененность фондового рынка развивающихся стран
	Оцененность мирового фондового рынка
Доступность инсайда	Мажоритарная
	Миноритарная
Промежуток времени	Перспективная
	Текущая
	Оперативная
Характер возникновения	Фундаментальная
	Техническая
Характер отклонений	Временная
	Хроническая
Скорость восстановления равновесной оцененности	Быстрая
	Умеренная
	Медленная
Уровень	Высокая (средняя, низкая) недооцененность
	Равновесная оцененность
	Высокая (средняя, низкая) переоцененность

Переоцененность акций может проявить себя как в падении кросс-курса, так и в более медленных темпах его роста в дальнейшем. Кросс-курс недооцененных акций, как правило, повышается.

Если акции недооценены (переоценены), то обязательно имеется причина, которая вызывает наблюдаемое отклонение рыночного кросс-курса от фундаментального или центрального кросс-курса. Факторы, вызывающие эти отклонения (табл. 2), весьма разнообразны.

Анализ оцененности акций может быть осуществлен в рамках технического и фундаментального подходов на макроэкономическом, отраслевом и микроэкономическом уровне (табл. 3).

Для динамики кросс-курса характерны либо восходящий или нисходящий тренд, либо боковик. Вместо линий сопротивления и поддержки здесь можно определить области сопротивления и поддержки. В большинстве случаев может быть определена прямая линия, представляющая собой ось колебаний. Наиболее удобно, когда данная ось располагается горизонтально. В зоне сопротивления (поддержки) акции ОАО «Газпром» являются переоцененными (недооцененными) относительно обыкновенных акций Сбербанка России. Эту оцененность определим как конъюнктурную.

Таблица 2

Классификация факторов оцененности акций

Признак	Факторы
Природа	Природно-климатические (взрыв метана в шахте)
	Информационно-инфраструктурные (исключение какой-либо акции из индекса, например MSFI, понижает кросс-курс акции)
	Производственные (степень вертикальной интеграции)
	Финансовые (большая долговая нагрузка)
	Корпоративные (buy-back)
Степень воздействия	Основные
	Второстепенные
Рефлексивность	Объективные
	Субъективные
Отношение к компании (источники образования)	Внутренние
	Внешние
Возможность диверсификации	Рыночные
	Нерыночные
Продолжительность действия	Постоянные
	Переменные
Свойства	Количественные
	Качественные
Измеримость	Измеримые
	Неизмеримые
Способ обнаружения	Явные
	Скрытые
Пространственный признак	Внутрипроизводственные
	Отраслевые
	Национальные
	Международные
Время	Ретроспективные
	Действующие
	Потенциальные (перспективные)

Таблица 3

Группировка видов и задач анализа оцененности акций в зависимости от информационной базы

Вид анализа	Информационная база	Аналитические задачи
Технический макроэкономический	Индексы фондового рынка	Прогноз динамики кросс-индексов фондового рынка
Технический отраслевой	Отраслевые индексы	Прогноз динамики отраслевых кросс-индексов
Технический микроэкономический	Курсы акций, объемы торгов	Прогноз динамики кросс-курса акций компании
Фундаментальный макроэкономический	Статистические данные (ВВП, безработица и т. д.)	Прогноз динамики национальных кросс-индексов
Фундаментальный отраслевой	Отраслевые обзоры	Прогноз динамики отраслевых кросс-индексов
Фундаментальный микроэкономический	Финансовая отчетность, прогнозные данные	Прогноз динамики кросс-курса акций компании

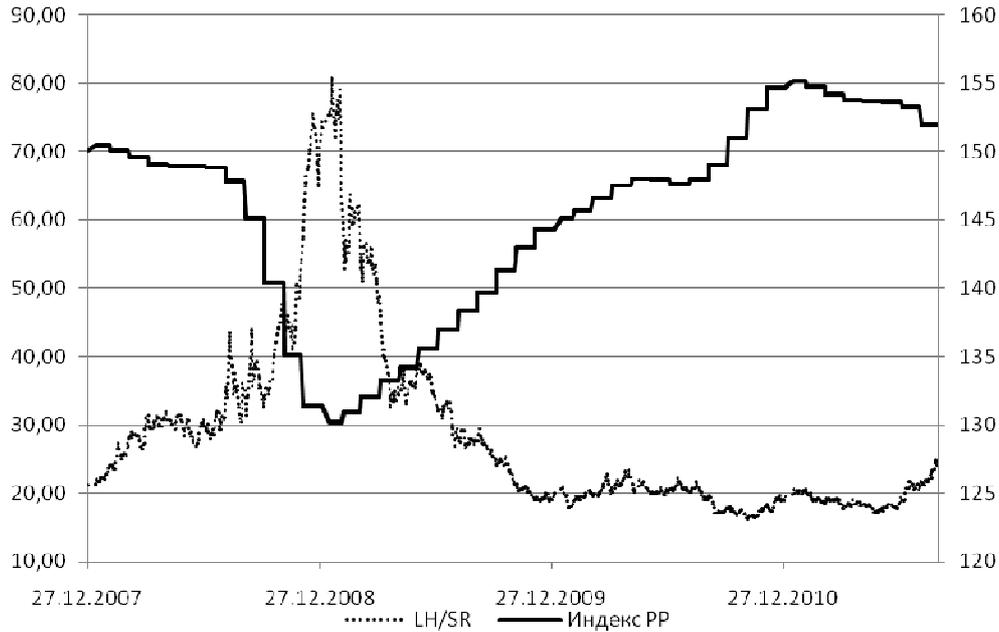

Рис. 2. Динамика кросс-курса LUKH/SBER03 и индекса промышленного производства НИИ ВШЭ: линия LH/SR — левая ось, линия Индекс РР — правая ось

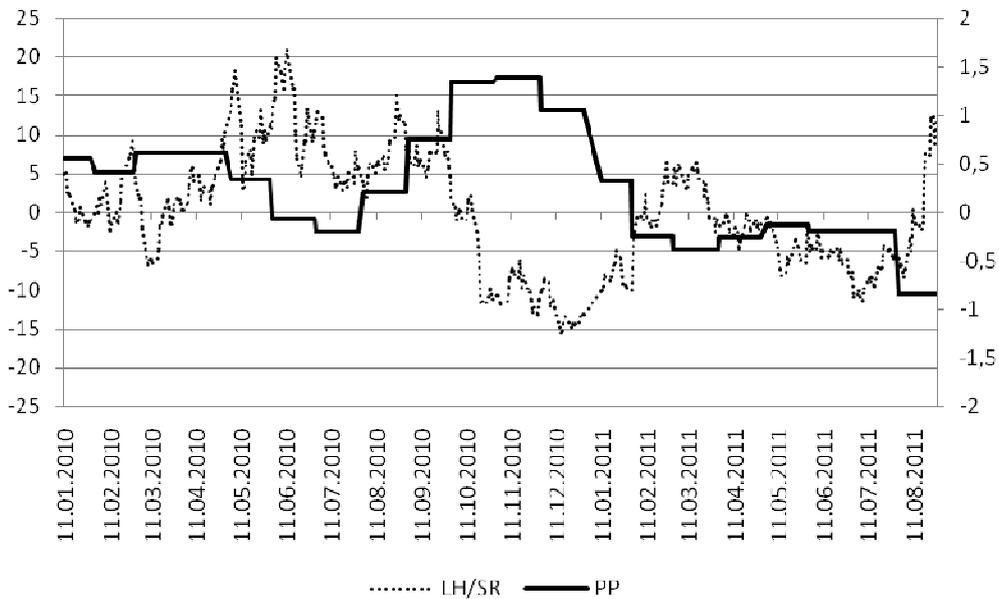

Рис. 3. Динамика отклонения кросс-курса LUKH/SBER03 от среднего значения 19,26 и темпы прироста промышленного производства НИИ ВШЭ: линия LH/SR — левая ось, линия РР — правая ось

Примером рыночного фактора, определяющего кросс-курс, является вероятность рецессии. Рост вероятности рецессии повышает кросс-курс акций нефтедобывающих компаний (например, акций компании «ЛУКОЙЛ»)

относительно акций организаций банковского (Сбербанка РФ) и металлургического (ОАО «Северсталь») секторов экономики. В феврале 2009 г. кросс-курс LUKH/SBER03 достигал 80. Ускорение экономического роста вызывает обратный процесс. Фундаментальный кросс-курс LUKH/SBER03, равный 13,40 (= \$65,78/4,91), определен экспертами компании БКС, по-видимому, в предположении достаточно высоких темпов роста развития экономики (рис. 2).

Повышение темпов прироста промышленного производства вызывает отрицательные отклонения кросс-курса LUKH/SBER03 от среднего значения 19,26, и наоборот (рис. 3).

Таким образом, анализ оцененности акций на основе их кросс-курса позволяет более глубоко понять процессы, происходящие на фондовом рынке России, построить более эффективные торговые стратегии для тех участников рынка ценных бумаг, которые в силу законодательных ограничений или в силу своих предпочтений не могут или не хотят оставаться вне рынка акций.

ББК 65.049(2Рос)

Е. А. Сидорова

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (На примере Ярославской области)

Исследуются особенности становления национальной инновационной системы на региональном уровне на примере Ярославской области в сравнении с уровнем становления инновационной системы России в целом, в связи с чем подробно проанализированы основные элементы инновационной системы региона и взаимосвязи между ними.

Ключевые слова: национальная инновационная система; структура национальной инновационной системы; инновационно-ориентированная модель генерации знаний для России; инновационно-ориентированная модель генерации знаний для Ярославской области; мероприятия, направленные на становление национальной инновационной системы на региональном уровне.

The article investigates the features of national innovation system formation at regional level on the example of Yaroslavl region in comparison with the formation level of innovation system of Russia as a whole, and therefore basic elements of regional innovation system and the relationship between them are analyzed in details.

Key words: national innovation system; structure of national innovation system; the innovative-focused model of knowledge generation for Russia; the innovative-focused model of knowledge generation for Yaroslavl region; activities aimed at the development of the national innovation system at regional level.

В современном мире роль знаний и инноваций постоянно и неуклонно растет. Для изучения потоков различных видов знаний между экономически-

© Сидорова Е. А., 2012

ми игроками и институтами, понимания процессов трансформации научных знаний в инновации и более эффективного управления этими процессами, а также для развития концепции экономики знаний используется понятие *национальная инновационная система* (НИС) [6, р. 7]. От силы национальной инновационной системы зависит степень, в которой национальная экономика оказывается интегрированной в международное производство знаний. Преодоление технологического разрыва между странами и инновационная независимость являются сегодня важнейшими условиями безопасного и устойчивого экономического роста. Подчеркнем, что до настоящего времени нет единого определения категории НИС. Для целей настоящего исследования мы будем основываться на общей для основоположников концепции трактовке категории НИС как процесса и результата интеграции разнородных по целям и задачам структур, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ (мелкие и крупные компании, университеты, научные институты), обеспечиваемых комплексом институтов правового, финансового и социального взаимодействия, имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности [7, р. 41; 8, р. 51; 9, р. 25—29].

Кроме того, не существует единого мнения по поводу основных элементов НИС и их взаимодействия. На наш взгляд, наиболее общая структура НИС представлена в статье Е. В. Моргунова и Г. В. Снегирева «Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание» [1]. Однако, мы считаем, что данная структура НИС содержит ряд недостатков: не обозначены существенные связи между подсистемой производства и подсистемами макроэкономической политики и инфраструктуры, а также подсистемой рынка и подсистемой макроэкономической политики (см. рис. 1).

Итак, современная НИС формируется, основываясь на общей государственной макроэкономической политике и нормативной правовой базе, обеспечивающей реализацию данной политики. Основными элементами инновационной системы являются следующие подсистемы: институты генерации и распространения знаний, образование, производство инновационной продукции и услуг, инновационная инфраструктура, включая финансовое обеспечение. Учитывая, что функционирование национальной инновационной системы строится исходя из условий рыночной экономики, сам по себе рынок наукоемкой продукции и услуг может рассматриваться как одна из подсистем НИС.

В ходе исследования и построения инновационно-ориентированной модели генерации знаний для России (см. рис. 1) было установлено, что ее особенностями являются достаточно большой научно-исследовательский потенциал (по уровню расходов на НИОКР, численности занятых в этой сфере, широкому фронту проводимых исследований), огромный внутренний рынок, богатые природные ресурсы. Кроме того, наша страна обладает большим научно-техническим потенциалом. Но наряду с этим наблюдается низкая результативность использования этого потенциала, что видно при сравнении рейтингов ведущих стран и России. Однако было бы ошибкой полагать, что для развития экономики знаний в России достаточно, например, увеличить вложения в НИОКР. Линейной зависимости в данном случае нет, потому что для получения действительного эффекта необходимо наличие ряда факторов: прежде всего экономики соответствующего технологического уровня, инновационно-ориентированной инфраструктуры, востребованности

инноваций. В результате проведенного исследования в работе выделены следующие основные причины неэффективности НИС России:

- монополизированность рынка, преобладание сырьевых отраслей;
- отсутствие специальной подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности;
- разрушение цепочки воспроизводства научных и инженерных кадров в целом ряде областей науки и техники;
- невостребованность потенциала академического и вузовского секторов науки; разрыв между потребностями промышленности и науки;
- дисбаланс в развитии отдельных элементов инновационной инфраструктуры, отсутствие эффективного экономического взаимодействия между ними, вследствие чего плохо функционируют механизмы трансфера знаний и новых технологий на внутренний и мировой рынки;
- низкая эффективность коммерциализации результатов НИОКР, недостаточный уровень внутреннего спроса на инновационную продукцию;
- слабость законодательной базы [4, с. 131].

На наш взгляд, препятствия для эффективного развития НИС России существуют во всех подсистемах, исследованные взаимосвязи являются довольно слабыми. Однако мы считаем, что в современных условиях первостепенной проблемой российской НИС является недостаточный уровень развития подсистем инновационного производства и инновационной инфраструктуры, а следовательно, взаимосвязи данных подсистем с другими подсистемами являются неустойчивыми. Однако, с нашей точки зрения, необходимо особо выделить низкий уровень координации подсистемы производства со следующими двумя подсистемами: институтов генерации и распространения знаний и рынка наукоемкой продукции и услуг. Решение поставленной проблемы будет способствовать достижению безопасного и устойчивого роста национальной экономики.

Следует отметить, что развитие государства в целом зависит от развития отдельных регионов и областей. Проанализируем становление инновационной системы Ярославской области в рамках национальной инновационной системы. Ярославская область относится к числу промышленно развитых регионов, специализирующихся на нефтехимической промышленности и машиностроении. Главное преимущество Ярославской области (ЯО) — сбалансированность структуры ее хозяйства, а также наличие «производств-стабилизаторов» (нефтепереработка, нефтехимия, автомобильная промышленность). Основные отрасли промышленности: машиностроение (производство дизельных двигателей и оборудования для них, электродвигателей, полимерного, пищевого, полиграфического оборудования, деревообрабатывающих станков, приборов, средств автоматизации, часов, дорожных машин); химическая и нефтехимическая (производство технического углерода, шин, лакокрасочной продукции, фотобумаги); нефтеперерабатывающая, легкая, пищевая, деревообрабатывающая; производство стройматериалов.

Если исходить из укрупненной структуры ВРП Ярославской области за 2008 г., то Ярославская область находится преимущественно на «вторичной», или «индустриальной», стадии развития с тенденцией перехода на «третичную» стадию социально-экономического развития [5, с. 180]. В структуре промышленного производства лидирующее положение занимает обрабатывающая промышленность: 84,1 % совокупного номинального объема (58 % по России).

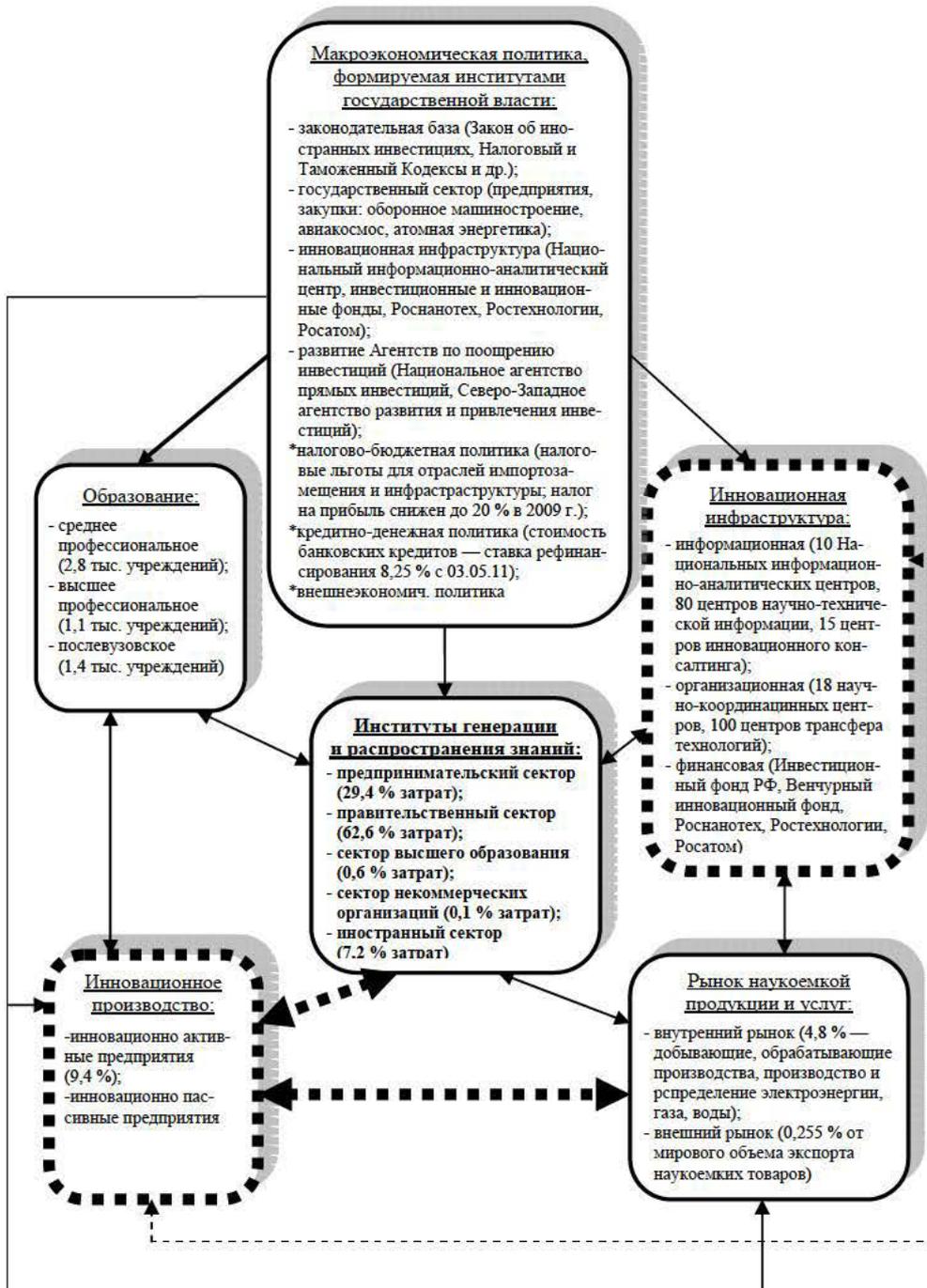

Рис. 1. Инновационно-ориентированная модель генерации знаний для России:

- ■ ■ ■ недостаточный уровень развития элементов НИС; слабая связь между элементами НИС;
- слабая связь между элементами НИС вследствие низкого уровня развития элементов НИС (речь идет только об односторонне направленных связях от данного элемента к другому)

Промышленность Ярославской области по времени создания ключевых предприятий, применяемым технологиям и номенклатуре выпускаемой про-

дукции следует отнести преимущественно к четвертому технологическому укладу [11]: в ЯО действуют моторные заводы, завод топливной аппаратуры, шинный завод, завод технического углерода и синтетического каучука, заводы резинотехнических изделий, заводы лакокрасочных изделий, нефтеперерабатывающие заводы, судостроительные заводы, заводы дорожных машин и др. В Ярославской области НПО «Сатурн» работает на отрасли пятого технологического уклада (авиационную промышленность и газовую энергетику). Есть также предприятия, относящиеся к первому технологическому укладу (текстильная промышленность).

Относительно доли области в производстве отдельных видов продукции в РФ, то на долю ЯО приходится 11,9 % общероссийского производства электродвигателей переменного тока, 17,0 % — автомобильных двигателей, 9,2 % — лакокрасочных материалов, 10,6 % — шин, 4,7 % — папирос и сигарет, 5,5 % — первичной переработки нефти. *Ярославская область является монополистом в России по производству дорожных катков, лесопильных рам, деревообрабатывающих станков, снегоходов (снегоход буряк и снегоход тайга), синтетических и искусственных латексов, фотобумаги* [12].

Институты генерации и распространения знаний. В 2010 г. научно-исследовательской деятельностью в области занималось 28 организаций, из них 42,9 % — организации, занятые научными исследованиями и разработками; 35,7 % — организации сферы образования; 7,1 % — организации, занятые в обрабатывающем производстве. Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки (без учета внешних совместителей), составила на конец 2010 г. 5838 человек (91,2 % к 2009 г.) [10].

Затраты на научные исследования и разработки в 2010 г. в фактически действовавших ценах составили 4168,3 млн рублей (102,8 % к 2009 г.). По этому показателю Ярославская область находится на 5-м месте в Центральном федеральном округе (ЦФО). В 2010 г. изобретено 5 технологий (в 2009 г. — 5). По этому показателю Ярославская область находится на 7-м месте в ЦФО [10]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в ЯО существует развитый научный, функциональный и кадровый потенциал в сфере высоких технологий.

Образование. В ЯО в 2009 г. функционировали 34 государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений и 20 государственных высших учебных заведений (самостоятельных и филиалов). При этом по количеству студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений ЯО занимала в ЦФО 4—5-е места, а по количеству студентов государственных высших учебных заведений — 12-е место.

В 2010 г. подготовкой аспирантов и докторантов занималось 12 организаций области, из них вузов — 8, научно-исследовательских институтов — 3, учреждений дополнительного профессионального образования — 1. По сравнению с предыдущим годом численность принятых в аспирантуру уменьшилась на 11,7 %, в том числе в вузы — на 9,2 %. Вместе с тем численность принятых в научно-исследовательские институты снизилась на 56,5 %. В докторантуру приняты 20 человек (на уровне 2009 г.) [2]. Таким образом, несмотря на то что регион по количеству студентов государственных высших учебных заведений в ЦФО находится на одном из последних мест, на наш взгляд, все-таки в Ярославской области действует значительный конкурентоспособный научно-образовательный комплекс.

Инновационное производство и рынок наукоемкой продукции и услуг. Удельный вес инновационно активных организаций в общем количестве обследованных организаций в 2010 г. составил 10 % (105,3 % к 2009 г.): в целом по ЦФО Ярославская область по данному показателю находится на 6-м месте. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции — 12,1 % (153,2 % к 2009 г.): в целом по ЦФО Ярославская область по данному показателю находится на 4-м месте [3, с. 345—347]. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции организаций, осуществлявших технологические инновации, в 2010 г. составила 21,3 %. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в ЯО показатели деятельности инновационного производства достаточно высокие и наблюдается постоянная тенденция к их росту. Однако, тем не менее, необходимо особо выделить низкий уровень спроса на инновации среди крупных и средних компаний реального сектора экономики, что ухудшает ситуацию в регионе.

Инновационная инфраструктура. В ЯО функционируют организации, частично образующие инфраструктуру поддержки инновационной деятельности. Так, например, создаются технопарки как на базе промышленных предприятий, так и высших учебных заведений. Первый подобный проект появился в регионе только в 2009 г., но в настоящее время ЯО является одним из лидеров в ЦФО по их количеству. При этом самый крупный и мощный из них технопарк «Новоселки», где разместились производственные площадки японского концерна «Коматцу» и европейской компании «Астрон». В настоящий момент в регионе создаются еще 2 индустриальных парка: в г. Тутаев на базе градообразующего предприятия ОАО «Тутаевский моторный завод» и в г. Гаврилов-Ям на территории льнокомбината [13]. Несмотря на все вышесказанное, в ЯО почти отсутствуют компоненты инновационной инфраструктуры, способствующие коммерциализации и промышленному освоению результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, следует говорить о довольно слабом и низкоэффективном развитии подсистемы инновационной инфраструктуры региональной инновационной системы.

Макроэкономическая политика, формируемая институтами государственной власти. В Ярославской области принят ряд законодательных документов с целью формирования и становления региональной инновационной системы, например: стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2030 г. (в ред. постановления губернатора ЯО от 18.12.2007 г. № 1146); областная целевая программа развития и поддержки инновационной деятельности в Ярославской области на 2012—2014 гг. (утв. постановлением правительства ЯО от 24.08.2011 г. № 621-п); кластерной политики правительства области (утв. постановлением правительства ЯО от 30.06.2009 г. № 650-п); областная целевая программа «Развитие информатизации Ярославской области» на 2011—2013 гг. и перспективу до 2015 г. и др. [13]. Более того, осуществляется государственная поддержка программ развития высокотехнологичных предприятий со стороны руководства области.

Тем не менее в ЯО отсутствует целостная региональная инновационная политика; наблюдается недостаточная координация действий федеральной и региональной власти, направленных на поддержку инновационного бизнеса; низкая эффективность федерального и регионального законодательства в сфере поддержки инновационной деятельности. Вследствие вышесказанного можно сделать вывод, что подсистема макроэкономической политики и нор-

мативной правовой базы, обеспечивающей реализацию данной политики, еще недостаточно развита в Ярославской области.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что инновационная система ЯО подобна инновационной системе России в целом, но уровень развития элементов ниже, а взаимосвязи между ними слабее. Более того, с нашей точки зрения, существенным отличием является относительно низкий уровень развития подсистемы макроэкономической политики (см. рис. 2).

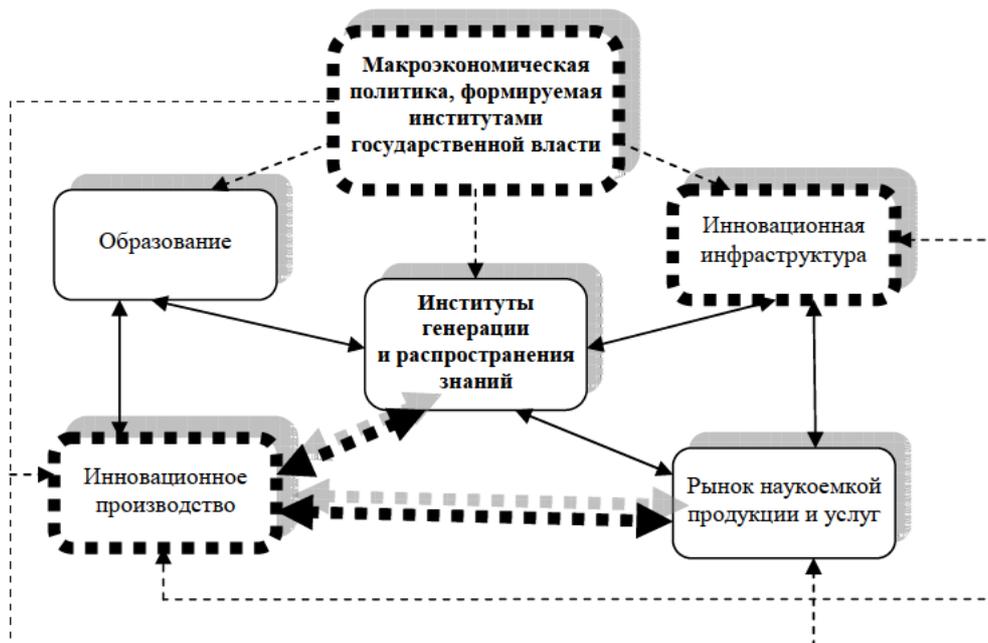

Рис. 2. Инновационно-ориентированная модель генерации знаний для Ярославской области:

- ■ ■ ■ недостаточный уровень развития элементов НИС; слабая связь между элементами НИС;
- слабая связь между элементами НИС вследствие низкого уровня развития элементов НИС (речь идет только об односторонне направленных связях от данного элемента к другому)

На основе проведенного исследования необходимо осуществлять следующие основные мероприятия, направленные на становление национальной инновационной системы на региональном уровне:

1) развитие законодательной базы: регулирование прав на объекты интеллектуальной деятельности, технических стандартов, особых экономических зон, увеличение числа льгот и их прозрачная формулировка для иностранных инвесторов, совершенствование таможенного и налогового законодательства;

2) предоставление налоговых льгот и дотаций инновационно активным предприятиям;

3) создание инновационных альянсов между научно-исследовательскими институтами, учебными учреждениями и предприятиями с целью генерации и реализации совместных проектов;

4) развитие инновационной инфраструктуры (информационной, организационной, финансовой);

5) достижение сбалансированности структуры подготовки кадров по отдельным специальностям;

6) стимулирование системы подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности, прежде всего под энергетику, информационные технологии, телекоммуникации, биомедицинские и ядерные технологии.

Библиографический список

1. Моргунов Е. В., Снегирев Г. В. Национальная (государственная) инновационная система : сущность и содержание // *Собственность и рынок*. 2004. № 7. С. 10—21.
2. Областная целевая программа развития и поддержки инновационной деятельности в Ярославской области на 2012—2014 годы (утв. постановлением правительства ЯО от 24.08.2011 № 621-п). URL: <http://www.yarregion.ru> (дата обращения: 12.11.2011).
3. Регионы России : социально-экономические показатели, 2010 год : стат. сб. / Росстат. М., 2010. 850 с.
4. Сидорова Е. А. Иностраннные инвестиции как фактор становления национальной экономики знаний : дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2010. 155 с.
5. Ярославская область, 2010 : стат. сб. / Ярославльстат. Ярославль, 2010. 565 с.
6. National Innovation Systems. Paris : OECD, 1997. 278 p.
7. National Systems of Innovation : towards a Theory of Innovation and Interactive Learning / ed. by B.-A. Lundvall. London : Printer Publishers, 1992. 345 p.
8. Nelson R. National Innovation Systems : a Comparative Analysis. New York ; Oxford, 1993. 311 p.
9. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective // *Cambridge Journal of Economics*. 1995. Vol. 19. № 1. P. 25—29.
10. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.12.2011).
11. URL: <http://www.glazev.ru> (дата обращения: 10.11.2011).
12. URL: <http://www.raexpert.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
13. URL: <http://www.yarregion.ru> (дата обращения: 05.12.2011).

ББК 65.011

Е. Н. Фрейман

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Рассматриваются особенности транзакционных издержек высокотехнологичного производства. Предлагается на основе институционального, логического и иерархического подходов разработать механизм управления транзакционными издержками высокотехнологичного производства, позволяющий определить характер, место формирования транзакционных издержек и способов управления ими.

Ключевые слова: транзакционные издержки, высокотехнологичное производство, логистический подход, институциональный подход, иерархический подход.

The characteristics of transaction costs of high-tech manufacturing are examined. The control mechanism of transaction costs of high-tech manufacturing is proposed on the base of institutional, hierarchical and logistic approaches. It allows to determine the nature, place of transaction costs and ways of their managing.

Key words: transaction costs, high-tech manufacturing, logistic approach, institutional approach, hierarchical approach.

Согласно современной неинституциональной экономической теории, фирмы создаются с целью сокращения возрастающих транзакционных издержек (издержек на поиск информации о поставщиках и потребителях, издержек на ведение переговоров и заключение контрактов, издержек оппортунистического поведения контрагентов). При этом создание фирмы не исключает наличие внутренних транзакционных издержек. Более того, с увеличением размеров компании транзакционные издержки по управлению и координации деятельности могут резко возрасти. Наличие на сегодняшний день тенденции к укрупнению бизнеса в условиях жесткой конкуренции обуславливает актуальность вопроса измерения и управления транзакционными издержками в современных компаниях. Поскольку в разрабатываемых государственных программах поддержки и развития отраслей промышленности приоритетными являются программы, которые способствуют увеличению количества производств, использующих инновационные технологии для изготовления продукции с большой долей добавочной стоимости в цене конечной продукции, представляет интерес рассмотрение вопроса измерения и управления транзакционными издержками в рамках высокотехнологичного производства.

Как известно, понятие транзакционных издержек было введено Р. Коузom в 30-е гг. XX в. при объяснении существования таких противоположных иерархических структур, как фирма и рынок. В рамках современной экономической теории транзакционные издержки получили множество трактовок. Но, как правило, в состав транзакционных издержек включаются затраты на составление проекта контракта, проведение переговоров и обеспечение гарантий реализации соглашения, связанные с недостаточной адаптацией к непредвиденным событиям затраты, расходы на тяжбы, организационные и эксплуатационные расходы, затраты, связанные с точным выполнением контрактных обязательств, затраты на поиск и обработку необходимой информации. Состав транзакционных издержек является достаточно универсальным, и лишь их наполнение определяется спецификой отраслевого производства. В целом можно сказать, что «транзакционные издержки включают в себя затраты ресурсов на создание, поддержание, использование, изменение и т. д. институтов и организаций» [7].

Транзакционные издержки в зависимости от их влияния на институциональную эффективность организации можно разделить на два вида. Транзакционные издержки могут возникать в силу необходимости ресурсной подпитки какого-либо института, обеспечивающего тот или иной экономический процесс (явные транзакционные издержки) [5]. Вторая причина, по которой возникают транзакционные издержки, — отказ от использования какого-либо института. В этом случае хозяйствующий субъект несет дополнительные

затраты на получение и обработку рыночной информации, самостоятельное обеспечение исполнения условий сделки контрагентами и потенциальные потери от неисполнения условий сделки (неявные трансакционные издержки). Неявные трансакционные издержки накладывают на корпорацию бремя дополнительных затрат ресурсов и снижают ее эффективность. Их минимизация способствует внедрению внутри организации таких институтов, которые, с одной стороны, не требуют значительных первоначальных затрат, а с другой стороны, эффективно адаптируются к существующим в корпорации формальным и неформальным нормам.

В зависимости от возможности проведения количественной оценки можно выделить учитываемые и неучитываемые трансакционные издержки. Учитываемые трансакционные издержки «растворены» в общих затратах предприятия наряду с трансформационными издержками. К трансформационным издержкам относят издержки, сопровождающие процесс физического изменения материала, в результате которого производится продукт определенной ценности.

В качестве источников показателей, измеряющих уровень учитываемых трансакционных издержек, выступают данные бухгалтерской отчетности компаний. В этом случае показателями, измеряющими или косвенно указывающими на уровень трансакционных издержек, являются коммерческие и управленческие расходы, уровень запасов, длительность оборота активов, доля нематериальных активов в совокупных активах корпорации [4]. Влияние различных видов трансакционных издержек на показатели эффективности предприятия неодинаково. Явные трансакционные издержки относятся на себестоимость, а неявные снижают чистую прибыль предприятия.

Таким образом, расширение структуры трансакционных издержек рыночной организации сопровождается их ростом в абсолютном и относительном выражении. Однако контроллинг трансакционных издержек имеет ряд методологических трудностей. Большинство исследователей отмечают их латентность в общей структуре затрат фирмы, что усложняет задачу управления ими. Неясным остается вопрос об определении условий возникновения трансакционных издержек, что затрудняет процесс внутрифирменного бюджетирования.

Функциональная трансформация, в которую вошла относительно организованная российская рыночная экономика, сопровождается увеличением частных трансакционных издержек экономических субъектов. Жизнеспособность хозяйствующих субъектов на современном этапе обеспечивается постоянными технологическими новшествами, которые неизбежно провоцируют инновационно-производственные расходы всех участников рынка. Данная характеристика особенно присуща высокотехнологичному производству.

Высокотехнологичное производство — это технологически и предметно-замкнутый участок предприятия, основанный на высоких технологиях и выпускающий законченную высокотехнологичную продукцию для реализации ее на рынке. Естественно, что под таким производством может пониматься и все предприятие в целом, выпускающее высокотехнологичную продукцию.

Высокотехнологичное производство само является сложной экономической системой, представляющей, с одной стороны, совокупность отдельных элементов (персонал, оборудование, здания и т. д.), с другой — процесс

функционирования по переработке входа (сырье и материалы) в выход (готовая продукция) в соответствии с целью выпуска конкурентоспособной продукции.

По методологии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) производство считается высокотехнологичным, если отношение затрат на НИОКР к объему выпуска превышает 3,5 %, удельный вес затрат на НИОКР в общем объеме затрат предприятия превышает 7,5 %, а доля выручки от НИОКР в общем объеме выручки предприятия превышает 5,5 %.

В принципе соответствие производства хотя бы одному из четырех названных выше критериев означает, что оно является высокотехнологичным.

Национальный научный фонд США предложил следующую классификацию высокотехнологичных отраслей: биотехнологии; оптоэлектроника; компьютеры и телекоммуникация; электроника; производства, связанные с компьютеризацией; разработка новых материалов; авиационная и ракетно-космическая промышленность; производство оружия и военной техники; ядерные технологии.

Согласно SITS (Стандартная международная торговая классификация), к высокотехнологичным отраслям относятся: воздушные и космические летательные аппараты; электронно-вычислительная и офисная техника; электроника, оборудование для радио, телевидения и связи; фармацевтические препараты; приборы (медицинские, оптические, измерительные); электрические машины; радиоактивные материалы и другие химические продукты; неэлектрические машины (ядерные реакторы, газовые турбины и др.); вооружение.

С точки зрения выраженной структуры промышленного производства, к наукоемким отраслям причисляют ряд подотраслей машиностроительного комплекса: производство электронно-вычислительной техники и периферийного оборудования; авиационную и ракетно-космическую промышленность; производство промышленных роботов и средств комплексной автоматизации производства; некоторые подотрасли радиоэлектронной промышленности (в частности, производство средств радиосвязи, радиолокации и радионавигации, сложной бытовой электронной техники и т. д.) и приборостроения. Высокой долей расходов на НИОКР отличаются фармацевтическая промышленность, некоторые химические производства, а также атомная промышленность.

Отрасли высоких технологий являются базовыми отраслями народного хозяйства, функционирование которых, во многом определяет развитие современной экономики.

На высокотехнологичных предприятиях, как правило, осуществляется интенсивная инновационная деятельность, способствующая расширению и созданию новых рынков сбыта, а также наиболее эффективному использованию ресурсов. Результаты НИОКР, внедряемые на высокотехнологичных предприятиях, способствуют развитию других отраслей и всей экономики в целом.

Таким образом, перечислим особенности высокотехнологичного производства:

- высокая доля затрат на исследования и разработки;
- большое количество высококвалифицированных работников, стабильно занятых исследованиями и разработками, удельный вес которых в

общей численности занятых превышает среднеотраслевые значения; и отсюда высокие затраты на оплату труда;

- относительно частая смена не только ассортимента выпускаемой продукции, но также методов и технологий их производства;

- высокая норма амортизации активной части основного капитала;
- довольно длинные инновационные циклы;
- особенности организационной структуры;
- высокая экономическая эффективность;
- специфичность продукта (услуги).

Поскольку высокотехнологичное производство выпускает специфичные продукты, оно будет также характеризоваться специфичностью технологии и активов в целом.

Все вышеперечисленные особенности высокотехнологичного производства определяют следующие особенности структуры транзакционных издержек. Рассмотрим их более подробно:

- высокая доля затрат на НИОКР. Поскольку данные затраты не приводят к физическому изменению материала, их можно отнести к транзакционным издержкам [6];

- осуществление высокотехнологичными предприятиями инновационной деятельности предполагает значительные транзакционные издержки, порождаемые высокой степенью неопределенности. Другими словами, высокотехнологичному производству присущи высокие затраты, направленные на минимизацию и хеджирование рисков. Перед российскими высокотехнологичными организациями остро встает вопрос о необходимости учета и управления неопределенностью с целью повышения эффективности своих бизнес-процессов;

- специфичность активов, свойственная высокотехнологичным производствам, способствует вертикальной интеграции, что приводит к росту издержек контроля, учета, планирования, координации деятельности структурных подразделений предприятия.

Рост транзакционных издержек высокотехнологичного производства определяет необходимость в развитии подходов к специфическому управлению такими издержками. Поскольку изменения, происходящие как в производстве, так и в управлении, сопровождаются изменениями в структуре и объеме транзакционных издержек, к тому же часто в противоположных направлениях, одной из приоритетных целей управления является оптимизация этих издержек.

Вместе с тем к общим методам минимизации транзакционных издержек можно отнести следующие:

- политику государства;
- вертикальную интеграцию (построение корпораций). Теория транзакционных издержек показывает, что в случае высокой степени специфичности активов вертикальная интеграция более эффективна, чем рыночный контракт;
- развитие информационных технологий;
- нейро-лингвистическое программирование;
- распределение контроля внутри организации;
- транзакционный анализ;
- процессную модель управления;

- интернет;
- моделирование регулятивных структур.

Одним из важнейших направлений стратегий снижения транзакционных издержек является системное накопление информации о потенциальных клиентах, конкурентах, группах стратегического влияния, которые можно рассматривать в качестве потенциальных партнеров по рыночным транзакциям [2].

Система управления транзакционными издержками в промышленных предприятиях должна включать в себя две подсистемы: первая составляющая раскрывает объект, субъект, основные методы, рычаги, принципы, концепции управления транзакционными издержками.

Вторая подсистема, назовем ее «поддерживающая подсистема», касается способов управления, точнее, способов поддержки бизнеса, таких как нормативно-правовое регулирование, информационная поддержка, финансовая поддержка, методическая поддержка и др. [3].

Для того чтобы глубинно раскрыть место и характер возникновения транзакционных издержек высокотехнологичного производства, а также определить факторы, приводящие к их изменению, и впоследствии разработать механизм управления транзакционными издержками высокотехнологичного производства, целесообразно использовать в совокупности три подхода: институциональный, иерархический и логистический. Представим характеристику каждого из них и определим инструменты, которые предоставляет тот или иной подход и которые необходимо использовать для достижения нашей цели.

Институциональный подход рассматривает предприятие как совокупность контрактов между различными агентами. При этом деятельность предприятия регулируют институты, под которыми понимаются устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами. Как уже было отмечено выше, функционирование институтов в экономической системе приводит к возникновению транзакционных издержек. При рассмотрении состава и структуры транзакционных издержек можно идентифицировать факторы, влияющие на рост или сокращение данных издержек. Впоследствии факторы влияния определяют набор институтов, способствующий оптимизации транзакционных издержек. В качестве инструмента, применяемого для описания институтов экономической системы, выступает институциональная матрица. При этом «совокупность институтов, представленная в виде институциональной матрицы, дополнена связями, которые возникают вследствие взаимодействия институтов» [6]. Таким образом, транзакционные издержки являются следствием функционирования институтов. Эффективность данных институтов определяется уровнем транзакционных издержек. Поэтому необходим такой набор институтов, который будет способствовать оптимизации транзакционных издержек на предприятии высокотехнологичного производства.

Согласно логистическому подходу предприятие представляет собой совокупность потоков, а именно материального, финансового и информационного. Подсистема материальных потоков должна обеспечивать в нужное время и в нужном количестве конкретных потребителей материальных ресурсов. Аналогично можно дать определение финансовому и информационному потокам. При этом мы будем рассматривать финансовые и информационные потоки в целом по предприятию, а не только в приложении к материальному потоку, как это трактует логистика. Таким образом, представление предприя-

тия как совокупности различных потоков позволит нам определить место возникновения транзакционных издержек в процессе функционирования высокотехнологичного производства, а также субъектов, участвующих в процессе возникновения. Для этого мы будем использовать инструменты описания бизнес-процессов на предприятии.

Следует отметить, что транзакционные издержки возникают на разных уровнях иерархии предприятия, в рамках которых формируются многосложные иерархические взаимосвязи, на каждом из уровней иерархии существует своя специфика формирования транзакционных издержек. В связи с этим необходим тщательный иерархический анализ процесса возникновения транзакционных издержек и определения их особенностей, оказывающих влияние на построение механизма управления транзакционными издержками. «Иерархический подход к исследованию социально-экономических систем исходит из того, что исследование только отдельных элементов системы вне связи с другими недостаточно для понимания механизма функционирования и развития системы в целом. Необходим учет структуры взаимосвязей между элементами системы, учет восходящих и нисходящих, иерархических обратных связей, которые могут быть достаточно сильными» [1]. Для представле-

ния и описания характера взаимодействия на разных уровнях иерархии различных структур и их элементов, способствующих возникновению той или иной динамики транзакционных издержек высокотехнологичного производства, целесообразно ориентироваться на использование матричных моделей.

Значительные транзакционные издержки высокотехнологичного производства инициируют вопрос о создании механизма управления ими с целью оптимизации и повышения эффективности деятельности самого предприятия. Использование институционального, иерархического и логистического подходов в их единстве позволят определить характер, место формирования транзакционных издержек и способов управления ими. Появляются возможности для разработки стратегии развития высокотехнологичного производства на основе управления транзакционными издержками.

Библиографический список

1. Иерархический анализ социально-экономических систем : подходы, модели, приложения : в 2 ч. / под общ. ред. Ю. К. Перского. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. Ч. 1. 412 с.
2. Лесных В. В. Развитие теории транзакционных издержек при исследовании трансформации ОПК : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2010. 51 с.
3. Мурзагалина Г. М. Управление транзакционными издержками промышленных предприятий : дис. ... канд. экон. наук. Сургут, 2006. 19 с.
4. Николаева Е. В. Взаимосвязь уровня транзакционных издержек и экономической эффективности крупнейших корпораций Челябинской области // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 27 (208). Вып. 29 : Экономика. С. 81—86.
5. Николаева Е. В. Влияние транзакционных издержек на эффективность современной корпорации // Там же. 2009. № 2 (140). Вып. 18 : Экономика. С. 133—138.
6. Попов Е. В. Транзакции. Екатеринбург : УрО РАН, 2011. 679 с.

7. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория : достижения новой институциональной экономической теории : пер. с англ. / под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. СПб. : Изд. дом Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2005. 734 с.

ББК 65.011

*И. Ю. Шахова***ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Рассматриваются различные точки зрения, касающиеся проблемы ресурсного потенциала региона, его взаимосвязь с понятием «трудовой потенциал». Обоснована необходимость эффективного управления потенциалом посредством использования непрерывного образования.

Ключевые слова: потенциал, ресурсный потенциал, трудовой потенциал, управление ресурсным потенциалом, непрерывное образование.

The various points of view, concerning problems of resource potential of the region, its interrelation with the concept «labor potential» are considered. Necessity of efficient control of potential by means of permanent training use is proved.

Key words: potential, resource potential, labor potential, management of resource potential, permanent training.

Реформирование отечественной экономики во многом зависит от мобилизации совокупного ресурсного потенциала всех регионов Российской Федерации. Эффективное управление формированием и использованием потенциала каждого региона позволит создать основу для успешного вступления регионов в глобальные социально-экономические процессы.

Для начала необходимо определиться в характеристике понятия «потенциал». В переводе с латинского «*potentia*» — это скрытая возможность, которая может проявиться при известных условиях. Широкая трактовка данного понятия состоит в его рассмотрении как источника возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели; возможностей отдельного лица, общества, государства в определенной области [14, с. 1046].

В экономической теории выделяют три основные группы ресурсов: природные — потенциально пригодные для применения в производстве естественные силы и вещества; материальные — все созданные человеком средства производства, которые сами являются результатом производства; трудовые — население в трудоспособном возрасте, которое может оцениваться по социально-демографическим, профессионально-квалификационным и культурно-образовательным параметрам [15].

Изучение научных работ и статей Л. Н. Гановичевой, В. П. Кандилова, Л. А. Лемдяевой, О. В. Кринициной, Л. Б. Ковальчук, А. Г. Богданова, А. И. Труковой, С. М. Кулиша свидетельствует о том, что проблема эффективности использования ресурсного потенциала актуальна, особенно в условиях депрессивных регионов. Однако пока не существует единого мнения относительно оценки размеров, классификации и структуры ресурсного потенциала.

Для реализации целевого подхода в совершенствовании регионального управления социально-экономическими процессами необходима глубокая проработка вопросов эффективного использования и наращивания ресурсного потенциала. Причем стратегические решения в области управления регио-

ном должны обеспечивать не только поддержку ресурсного потенциала в заданном состоянии, но и перевод его в новое, с целью вывода региона из депрессивного состояния и последующего социально-экономического развития. Обоснованность принимаемых стратегических решений будет зависеть от правильности оценки существующих и потенциальных ресурсов региона. Эта проблема уже давно изучается учеными-экономистами. Так, например, Л. Б. Ковальчук отмечает, что «...решение данной проблемы становится возможным при разработке методических основ количественной оценки ресурсного потенциала региона с позиции системного подхода. Такой подход требует корректировки целевых установок развития депрессивного региона для вывода его из этого состояния» [4].

Эффективное стратегическое управление потенциалом способствует повышению конкурентоспособности региона в условиях рыночной экономики.

Представляется интересным опыт диссертационного исследования Л. Н. Гановичевой относительно формирования региональной политики использования и развития ресурсного потенциала [2]. Лейтмотивом работы является модернизация экономики региона за счет эффективного управления ресурсным потенциалом. Автор предлагает собственную классификацию ресурсного потенциала (рис. 1), а также обосновывает эффективность использования ресурсно-инновационного подхода в процессе модернизации экономики региона.

Рис. 1. Классификация ресурсного потенциала

В предлагаемой классификационной схеме нас интересует прежде всего человеческий (трудовой) потенциал.

Трудовой потенциал можно определить как совокупность характеристик человека, проявляющихся в трудовом процессе. К его основным характеристикам могут быть отнесены: образование, здоровье, нравственность и умение работать в коллективе, творческий потенциал, активность, организованность, профессионализм, ресурсы рабочего времени.

В литературе можно встретить различные подходы к определению понятия «трудовой потенциал». Одна группа точек зрения рассматривает трудовой потенциал как категорию, близкую к человеческому фактору производства. Так, в определении, поддерживаемом М. И. Скаржинским, И. Ю. Баландиным, А. И. Тяжовым, «трудовой потенциал является формой движения личного фактора на завершающей стадии после его соединения с вещественными факторами производства» [13, с. 3]. По мнению А. С. Панкратова, Ю. Г. Одегова, В. Б. Бычина, К. Л. Андреева, трудовой потенциал является «интегральной формой, количественно и качественно определяющей способность общества в динамике обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития» [12, с. 69; 10, с. 26].

Согласно другим определениям, рассматривающим трудовой потенциал как категорию близкую к трудовым ресурсам, «трудовой потенциал страны в целом или какого-либо ее региона — это ресурсы и резервы живого труда (или полная потенциальная способность к труду), которыми обладает трудоспособное население в условиях данного общественного строя». А. Котляр исследует трудовой потенциал как «совокупную общественную способность к труду» [7, с. 23]. В. Костаков и А. Попов определяют трудовой потенциал страны и ее регионов как «соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в аспекте количественных и качественных сторон» [6, с. 61]. Н. И. Шаталова рассматривает трудовой потенциал как «меру наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формирующихся в процессе всей жизни личности, реализуемых в трудовом поведении и определяющих его реальную плодотворность» [16, с. 7]. По мнению Г. В. Якшибаевой, трудовой потенциал выступает «качественно-количественным выражением заложенной в работнике, трудовом коллективе, трудоспособном населении, региона или страны способности к физическому, интеллектуальному и духовно-творческому труду (трудовой деятельности) при наличии полной и свободной возможности реализации этой способности» [17]. С. А. Кузьмин определяет трудовой потенциал региона как «ресурсы труда, которыми располагает общество в каждый данный момент времени при данной численности населения и имеющихся у него качественных характеристик с учетом дополнительного потенциального рабочего времени и определенных особенностей данной территории» [8, с. 7]. В работе А. А. Озова отмечается, что «...трудовой потенциал региона характеризует трудовые возможности человеческих ресурсов данного региона в единстве экономических и социальных аспектов. ... Способ реализации трудового потенциала — это занятость, то есть использование рабочей силы в качестве фактора труд в процессе производства» [11].

В диссертационном исследовании Е. А. Леденевой разделяются два понятия — «трудовой потенциал» и «трудовые ресурсы» [9]. Автор считает, что эти две экономические категории находятся в сложном взаимодействии. Изменение трудового потенциала не всегда связано с изменением численности трудоспособного населения, а в постиндустриальном обществе — это повсеместное явление. Даже при стабильной численности трудовых ресурсов может происходить увеличение трудового потенциала путем наращивания его

качественных характеристик: роста образовательного и профессионально-квалификационного, культурного уровня, улучшения состояния здоровья и т. п. Увеличение трудового потенциала за счет совершенствования качественных характеристик занятого населения при его стабильной численности означает интенсификацию производства.

Существуют и другие взгляды по этому поводу. Так, например, З. Ф. Гарипова считает, что понятия «трудо­вой потенциал» и «трудо­вые ресурсы» различаются в современном толковании по методу их расчета как физической величины [3]. В первом случае характеристика может быть измерена с количественной стороны, а во втором необходимо учитывать качественные параметры. Выявление последних в практике управления во многом затруднительно. Эффективное управление, а также прогнозирование этих характеристик имеет существенное значение на региональном уровне и непосредственно связано с оценкой трудо­обеспеченности работниками соответствующей квалификации регионального развития.

Следует отметить, что базовые качественные параметры оценки трудового потенциала не постоянны, год от года они могут изменяться в зависимости от колебаний рыночной конъюнктуры. Для такой ситуации З. Ф. Гариповой предложено использование показателя «трудо­вой потенциал региона», который включает в себя население в трудоспособном возрасте с характеристикой профессионального составляющего по критериям квалификации и специализации.

Как уже говорилось выше, эффективное управление трудовым потенциалом является одной из составляющих обеспечения конкурентоспособности региона. Причем нынешний кризис потребовал от регионов совершенно иного подхода в управлении во всех сферах, а именно инновационного. Эту «нить» можно проследить в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., где отмечается, что «уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности» [5].

Таким образом, для перехода к инновационному типу развития экономики необходимо формирование эффективного трудового потенциала. В этой связи необходимо упомянуть непрерывное образование, которое будет способствовать формированию кадрового резерва инновационной экономики, а также формированию компетенций «инновационного человека». Закономерностью становится неразрывная, на протяжении всей жизни, связь образования с производственной деятельностью.

Вопросы непрерывного образования изучаются уже достаточно давно. Понятие «обучение в течение жизни» представляется одним из путей социально-экономического развития, инструментом формирования информационного общества — общества, основанного на знаниях. Непрерывное профессиональное развитие в контексте международных документов (ООН, Организации экономического сотрудничества и развития, ЮНЕСКО и Совета Европы) представляется как все­сторонне направленная обучающая деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью повышения уровня знаний, навыков и профессиональной компетенции.

В диссертационной работе П. П. Васильева отмечается, что «анализ системы воспроизводства кадров высшей квалификации, как наиболее сложного элемента механизма развития трудового потенциала, позволил сделать

вывод о том, что сформулированная во второй половине прошлого века концепция непрерывного обучения претерпевает определенное усложнение в условиях требований инновационного развития: теперь необходимо не просто накопление новых знаний и навыков в процессе трудовой деятельности, но и умение эффективно применять их на практике. Наблюдается закономерность роста потребности в непрерывности образования не только отдельных работников, но и коллективов предприятий и фирм» [1].

В отечественных и зарубежных источниках непрерывное профессиональное развитие рассматривается как средство адаптации трудовых ресурсов к требованиям изменяющегося производственного процесса и условиям функционирования глобального рынка. С экономической точки зрения интересы работодателя заключаются в том, чтобы располагать персоналом с актуальным набором знаний. В свою очередь, работник должен иметь багаж знаний, умений, навыков, компетенций, отвечающих требованиям рынка труда, быть востребованным в течение всей жизни этим рынком труда.

Вопросы регулирования непрерывного образования решаются и на государственном уровне. Так в феврале 2011 г. Министерством образования и науки РФ был разработан проект Концепции развития непрерывного образования до 2015 г. Цель Концепции — определение путей и способов поддержки государством и обществом развития качественного непрерывного образования в РФ, которое призвано обеспечить высокий уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики, реализацию актуальных потребностей личности в образовании на протяжении всей жизни.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что система непрерывного образования, поддерживаемая государством, может способствовать воспроизводству трудового потенциала, как регионов, так и России в целом. С помощью грамотного управления потенциалом будет создана основа для успешной адаптации регионов к изменениям, связанным с глобализацией экономики.

Библиографический список

1. *Васильев П. П.* Закономерности формирования, тенденции и механизм развития трудового потенциала в современной российской экономике : территориальный аспект» : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2011. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/2/a39.php> (дата обращения: 02.02.2012).
2. *Гановичева Л. Н.* Формирование региональной политики использования и развития ресурсного потенциала : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2009. URL: dslib.net/economika...ganovicheva.html (дата обращения: 05.02.2012).
3. *Гарипова З. Ф.* Эффективность использования трудового потенциала региона : на примере Республики Башкортостан : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. URL: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/garipova.html> (дата обращения: 09.01.2012).
4. *Ковальчук Л. Б.* Методические подходы к оценке состояния и направлений развития ресурсного потенциала региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2005. URL: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/kovalchuk4.html> (дата обращения: 09.01.2012).
5. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 11.01.2012).

6. *Костаков В., Попов А.* Интенсификация использования трудового потенциала // Соц. труд. 1982. № 7. С. 61.
7. *Котляр А.* Формирование и использование трудового потенциала // Вопр. экономики. 1987. № 9. С. 23.
8. *Кузьмин С. А.* Эффективная занятость населения. М. : Экономика, 1990. С. 275.
9. *Леденева Е. А.* Воспроизводство трудового потенциала в экономике России» : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2008. URL: <http://www.dslib.net/econom-teoria/ledeneva.html/> (дата обращения: 23.01.2012).
10. *Одегов Ю. Г., Бычин В. Б., Андреев К. Л.* Трудовой потенциал предприятия : пути эффективного использования. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991. Ч. 1. 520 с.
11. *Озов А. А.* Эффективизация формирования и использования трудового потенциала региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Краснодар, 2009. URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php/> (дата обращения: 22.01.2012).
12. *Панкратов А. С.* Управление воспроизводством трудового потенциала. М. : Изд-во МГУ, 1988. 280 с.
13. *Скаржинский М. И., Баландин И. Ю., Тяжов А. И.* Трудовой потенциал социалистического общества. М. : Экономика, 1987. 102 с.
14. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М. : Сов. энцикл., 1987. 1600 с.
15. Университеты в трансформирующемся обществе / под общей ред. В. В. Чекмарева. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. 703 с.
16. *Шаталова Н. И.* Трудовой потенциал работника. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 399 с.
17. *Якишбаева Г. В.* Трудовой потенциал : эффективность функционирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2001. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/90154.html/> (дата обращения: 22.01.2012).

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИННОВАЦИИ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ»

Вступительное слово

Инновационная проблематика относится к числу популярнейших тем нашей экономической науки, при этом как теоретической, так и прикладной. По сути, идет общественная дискуссия, правда, не имеющая четкой общественной установки, но характеризующаяся широтой охвата проблематики и большим разбросом мнений. При этом дискуссия идет не один и не два года, а достаточно продолжительное время. Казалось бы, все сказано, все поля исхожены, везде оставлены следы. Но вместе с тем нужны суждения обобщающего характера и определенное подведение итогов хотя бы по отдельным блокам проблем. В этом направлении наши ученые делают определенные усилия (Глазьев, Некипелов, Макаров, Сорокин, Татаркин и др.), однако остается простор для высказываний, есть, где «разгуляться на воле». Поставлю ряд вопросов, нуждающихся в разработке, при этом речь идет даже не о статьях, а о диссертациях, коллективных монографиях.

Инновационное развитие несет за собой не только разнообразные формы выгод для экономики и общества, но и связано с многообразными издержками и потерями. В связи с этим обычно ссылаются на суждение Шумпетера о созидательном разрушении. Этот ученый высказал общее суждение, имеющее методологический характер. Я хочу указать на микроэкономический аспект, где в центре оказываются предприятия и их объединения, те из них, которые реально осуществляют внедрение новшеств в свою производственную и коммерческую деятельность и на деле сталкиваются с многочисленными трудностями и проблемами, понуждающими их нести дополнительные издержки. Этот аспект затрагивается по преимуществу конкретными экономистами, но надо, чтобы это попало в поле зрения и работников теоретического фронта.

Для того чтобы в нашей стране развернулся крупномасштабный и устойчивый процесс обновления экономики, нужно наличие критической массы взаимоувязанных предприятий и отраслей, которые в совокупности формируют технико-технологическую и организационно-экономическую базу модернизационного движения страны. Прежде всего необходимо указать на науку, научное обслуживание, проектную деятельность. Этот отдел экономики изначально задает инновационный тон всему народному хозяйству. Именно здесь не просто рождаются новые идеи, но они подвергаются материализации, на их базе возникают и новые технологии, в которых страна испытывает нехватку, и новые инновационно-инвестиционные проекты, которые также у нас в дефиците. Дру-

гая группа отраслей, без которых невозможно инновационное развитие, — это отрасли, создающие машины и оборудование (машиностроение, приборостроение, электроника). Современное состояние машиностроения чрезвычайно сложное, необходимы объединенные усилия бизнеса и государства для решения этой проблемы. Третья группа отраслей — это производство прогрессивных предметов труда (химия и химическое производство, металлургия, новые материалы). Отдельно можно выделить сферу информационно-коммуникационных технологий. Вообще ключевое значение в модернизации экономики имеют технологии (ядерные, космические, химические и пр.). Именно они являются исходной точкой переворотов в народном хозяйстве.

Но ни при каких условиях мы не добьемся эффекта, если не будет решена кадровая проблема как проблема номер один, если мы эффективно не поставим те виды экономической деятельности, которые связаны с кадровой составляющей. Можно обратить внимание на лидеров промышленных переворотов — инженеров, организаторов производства, предпринимателей. В то же время актуальна подготовка рабочих кадров и техников.

Указанный комплекс взаимосвязанных отраслей (сюда следует включить также энергетику и ряд других сфер деятельности) нуждается в координации действий, которая не может быть результатом исключительно саморегулирования экономики. Нужно нечто вроде Госплана или таких регулирующих органов, которые имеются во Франции или в Японии. Над темой координирующего центра необходимо глубоко задуматься и исследователям, и властям. Это важнейшая структура механизма инновационного развития.

О теме финансового обеспечения инновационного развития говорят и пишут много, главный момент — доступность финансовых ресурсов. Как она может быть обеспечена — это еще одна дискуссионная проблема.

В рамках модернизации экономики выдающаяся роль принадлежит кластерным образованиям, а также проектным формам организации производства. Эти темы стали достаточно популярными, в то же время на этот счет необходимы обобщающие исследования. Устоялось мнение, что инновационная среда характеризуется прежде всего и главным образом спросом на инновации. Есть подобный спрос — есть соответствующая институциональная среда, нет подобного спроса — нет и условий для инновационного развития экономики.

Особенность «Заочного круглого стола», где всего-навсего объявляется общая повестка дня, состоит в том, что участники в рамках этой повестки свободны высказать свои суждения, которые, как правило, разноплановые, благодаря чему материал в целом приобретает некоторую хаотичность.

Б. Д. Бабаев

В. И. Корняков

ИННОВАЦИИ — ЭТО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, СНИЖЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК, РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Под инновационным развитием понимаю лишь такое, в котором осуществление инноваций становится повышением производительности труда. Инновации в производстве, не затрагивающие производительности труда, экономически бессмысленны. Общество с такими «инновациями» не двигалось бы с места, поскольку обречено.

Полагаю, что для вхождения в инновационную экономику избирательная кампания по выборам президента страны прошла совершенно бездарно. По расчетам журналистов, кандидаты раздали обещаний и посулов на 26 годовых государственных бюджетов. Однако не было ни четких объяснений, что единственным источником обещаемых благ является рост производительности труда, ни внятного раскрытия, как это повышение будет достигнуто, откуда на страну прольются материальные ценности, соответствующие ее 26 бюджетам. И никто даже не поставил вопроса о стержневом препятствии — полном отсутствии в стране каких бы то ни было социальных групп, заинтересованных в росте производительности труда, инновациях. Причем инновационность утопически мыслится в рамках данной отвергающей ее существующей хозяйственной системы отношений, насильственно насажденных в экономику в 90-е гг. С такой системой мы никуда не продвигаемся и не продвинемся.

Мероприятия, обеспечивающие инновационное развитие, — это те, которые делают инновационность выраженным экономическим интересом большинства населения. Нам надо, наконец, увидеть, что сегодня каждый индивидуальный труд общественен и производителен прежде всего не в границах фирмы, а в масштабах хозяйства, и частные фирмы необходимо экономически «раскрыть» во все хозяйство, соединить их работников с их действительными всехозяйственными вкладами. Работники, осуществив инновации, повысив производительность, снижают издержки, и это снижение издержек необходимо отразить в отпускных ценах по всей технологической цепочке, оно создаст динамическую ренту — главный источник государственных финансов и оплаты инициаторов инноваций. Эти надфирменные производственные связи сегодня главные.

Такое инновационное развитие породит всеобщую выгодную экономику снижающихся цен. Снижение цен, а это рост производительности труда, станет ее знаменем. Прекратится нелепейшее уничтожение «рынком» ресурсов хозяйства, показанное мною в ряде публикаций. Инфляционное сверхутяжеление экономики овеществленным трудом сменится его высвобождением, укоренятся спасительные мультипликаторы, действием которых каждая единица сбереженного живого труда будет «тянуть» с собой несколько единиц труда овеществленного.

В. Н. Щуков

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА

Причину недавнего экономического кризиса обычно видят в сбоях финансового механизма, в неумеренном печатании денег, как это имеет место в США, в раздувании «финансового пузыря». Действительно, отрыв денежной массы и ее суррогатов от товарно-материального сектора превышает всякие разумные границы. Однако это лишь поверхностный уровень объяснений, не затрагивающий глубинных причин экономического кризиса.

Главная причина турбулентности западных экономик лежит в сфере производства, а именно в недостаточных темпах развития реальной («физической») экономики. Западные экономисты и политики обманывают самих себя, выдавая произведенный объем ВВП за реальное богатство. Если учесть, что в структуре ВВП США 75 % занимают услуги, то на долю товаров приходится лишь небольшая часть статистического объема ВВП. И в странах ЕС положение не лучше, тем не менее жизненный уровень этих стран весьма высок. Это говорит о том, что там живут явно не по средствам. Отсюда огромные долги, попытка жить за счет будущего («кредитная экономика») и, как следствие, политика наступления на социальные программы.

Но есть и более глубокие факторы экономической нестабильности западной рыночной экономики вообще — капиталистической экономической системы. Они кроются в самой экономической динамике. Устойчивость рыночной экономики достигается только при постоянном подстегивании ее развития (роста ВВП). Снижение деловой активности оборачивается нарушением равновесного состояния. Но рост производства напрямую определяется ростом спроса, который, как известно еще со времен Д. Кейнса, не порождается производством в той же пропорции. Функция совокупного спроса зависит от роста доходов, а следовательно, от темпов повышения эффективности экономики. В настоящее время в развитых странах наблюдается процесс насыщения спроса, да и потенциал данного способа производства (технологического уклада) в значительной степени исчерпан. В капиталистической экономике кризис проявляется, что давно известно, как кризис перепроизводства. И дело тут не только в отсутствии плановости и плохом управлении — это, по сути, объективный закон ее функционирования. Если раньше в качестве отдушины служила гонка вооружений, куда уходила часть ВВП, то ныне и этот фактор не играет былой роли.

Единственным выходом из кризисного состояния сегодня является переход к новому технологическому укладу, неоиндустриализации экономики, которая обещает повышение эффективности общественного производства. Разумеется, и качество управления экономическими процессами должно быть на уровне новых вызовов.

В. И. Пефтиев

ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЙ В РОССИИ

Проблема интеллектуального и житейского беспокойства — не только и не столько в дефиците бюджетных средств на цели модернизации экономики и общества, под инновационные проекты и программы, она гораздо глуб-

же и высвечивается не сразу. Речь идет о разрыве между состоянием финансовой инфраструктуры в России и императивами мирового хозяйства, ищущего пути и инструменты преодоления системного кризиса глобализации (значимая примета — долговой кризис), создания предпосылок ускоренного и эффективного перехода к очередному технологическому укладу (VI в типологии академика С. Ю. Глазьева). В России еще немало рудиментов предыдущих технологических эпох. Выскажем авторские оценки и рекомендации по заявленной теме, т. е. персональные «ответы» на «вызовы» современности. Систематизируем внешние и внутренние угрозы для инновационной перспективы России с точки зрения финансовой инфраструктуры, являющейся слабым звеном в экономической структуре и в группе БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Отдельные угрозы из внешних становятся внутренними, и наоборот.

Исходные параметры для оценки резервов для модернизации и инноваций нижеследующие.

Рост ВВП в России за 2011 г. (промежуточный между кризисом и модернизацией) превысил 4 %, т. е. третье значение в группе БРИКС после Китая (более 9 %) и Индии (7,2 %). Прогноз МВФ на 2012 г. пессимистичен — 3,3 %. Для устойчивости тенденции к модернизации (от «точечной» к «саморазвивающейся») темп роста ВВП должен находиться в диапазоне не менее 5—6 %, свыше 7 % — для удвоения ВВП к 2020 г.

Долговой кризис в зоне евро приобретает затяжной характер; выход из кризиса не намечается в ближайшие два-три года. Из-за кризиса Евросоюз дистанцируется от тесного сотрудничества с Россией. Европейская комиссия в рамках «третьего энергопакета» намерена сократить закупки российского газа до 150 млрд м³, а Газпром планирует их довести до 200 млрд м³.

Внешние долги России могут стать препятствием для инвестиционной активности нефинансовых предприятий и банков (при минимальной задолженности федерального правительства). Так, по состоянию на 1.04.2011 г. внешние долги нефинансовых предприятий составили 312,9 млрд долл., банков — 149,1 млрд долл., органов денежно-кредитного регулирования — 12,6 млрд долл., органов государственного управления — 35,4 млрд долл. (О стратегии развития экономики России : (из научного доклада РАН) // Деньги и кредит. 2011. № 12. С. 14).

Капитал российских банков несопоставим с капиталом лидеров банковского сектора в США (данные на конец 2010 г., в млрд долл.): совокупный банковский капитал в России — 156, Bank of America — 228, JP Morgan Chase — 176 (Финансы и кредит. 2011. № 12. С. 13). К этому добавим, что повышенные нормативы по достаточности собственного капитала подводят к черте банкротства не один десяток российских банков, особенно региональных. Соответственно, невелики резервы для кредитования реального сектора экономики.

Финансовое обеспечение политики развития напрямую зависит от денежной массы в обращении. Коэффициент монетизации в России (агрегат М2 к ВВП) вырос за десятилетие почти в 3 раза, но существенно ниже, чем в крупных развивающихся странах (Китай, Индия, Бразилия): 2001 г. — чуть более 15 %, на 1.01.2011 г. — почти 45 %.

Россию отличает низкая степень участия российского рубля в обслуживании международных расчетов. Так, общий рублевый оборот в ЕврАзЭС составил: 2006 г. — 35,5 млрд долл.; 2010 г. — 50,9 млрд долл. Определенные

надежды связаны с переходом к становлению единого экономического пространства (ЕЭП) в Таможенном Союзе (Россия, Беларусь, Казахстан). К 2015 г. планируется сформировать основы евразийского экономического союза. Заключено соглашение между центральными банками РФ и КНР (от 23 июня 2011 г.) об использовании во взаимных расчетах российского рубля и китайского юаня. Имеющаяся статистика не дает полной картины расчетов в национальных валютах по услугам и движению капитала (*Борисов С. М. Российский рубль в международных расчетах: географический аспект // Финансы и кредит. 2011. № 12. С. 15—23*).

Модернизация российской экономики не будет иметь твердого фундамента в виде масштабных инфраструктурных проектов. Определенные достижения в этой сфере имеются, но строим дороги (с мостами, тоннелями, развязками) долго и дорого в сравнении с зарубежной практикой. Приведем конкретные факты (см. табл.).

Стоимость дорог в России и за рубежом

Проект	Протяженность, км	Наличие мостов	Кол-во полос	Общая стоимость, млн долл.	Стоимость километра полосы, млн долл.
Автодорога на юге Швеции	20,6	–	2	45,2	1,1
Участок магистрали «Дон»	56,1	24	4	811	3,6
Участок магистрали «Дон» (в обход г. Елец)	56,1	–	4	442	1,97
Автодорога М7 «Волга», в обход г. Н. Новгород	3,5	–	2	12,3	1,76

Источник: Эксперт. 2011. № 40.

Налоговая система как источник ресурсов для модернизации нуждается одновременно в реформировании и стабилизации. Подлежат пересмотру налоги на добычу полезных ископаемых (НДПИ), экспортные пошлины на сырую нефть и нефтепродукты, налоговые скидки и санкции по инвестиционным обязательствам нефтегазового комплекса России. Назрела необходимость снизить ставки страховых платежей во внебюджетные фонды. Выпадающие доходы можно компенсировать за счет повышения акцизов на табак, алкоголь, предметы роскоши. По «индивидуальной мерке» желательно осуществить (не торопясь!) приватизацию пакетов акций из стратегического резерва Президента РФ, а также государственных унитарных предприятий.

На цели модернизации можно привлечь разумную долю положительно-го торгового баланса и международных резервов. Валютные поступления России от внешней торговли России в 2011 г. достигли 210,7 млрд долл., с ростом по сравнению с предыдущим годом почти на 1/4 (РБК. 2012. 6 февр.). Президент поручил Правительству разработать предложения по финансированию инфраструктурных проектов из Фонда национального благосостояния (2,7 трлн р.).

Императивы модернизации предполагают решения в среднесрочной и отдаленной перспективе по следующим направлениям:

— добиться повышения производительности труда по сравнению с заработной платой и создания к 2025 г. 25 млн новых рабочих мест;

- разобраться со структурой и мотивациями оттока капитала (нормальный экспорт, перенакопление капитала, бегство капитала);
- расширить зоны и условия импортозамещения;
- мобилизовать внутренние накопления на инвестиции;
- предложить оптимальные стандарты инвестиционного климата совместными усилиями Агентства стратегических инициатив (АСИ) и «Деловой России» на основе опыта пилотных регионов (Калужская, Липецкая, Ульяновская области, Татарстан);
- свести бездефицитный бюджет при ценах на нефть 80—90 долларов за баррель;
- государственный долг не должен превышать 15 % ВВП.

Этот мобилизационный маневр необходимо осуществить к 2015—2016 гг. И тогда минимальный задел может быть обеспечен.

Одни ориентиры достижимы (с разной прицельностью), а другие не избежали романтизма и не обеспечены ресурсами. За цифрами должны стоять активные агенты модернизации. Одни ученые и хозяйственники надеются преимущественно на государство. Другие верят в потенциал отечественного крупного капитала и ссылаются на амбициозные инвестиционные планы и проекты Газпрома, Роснефти, ЛУКойла, РЖД, Роснано, Ростехнологии и т. д. Третьи уповают на приток зарубежных инвестиций. Четвертые (они пока в меньшинстве) видят реальные перспективы в экспансии средних компаний. Какая стратегия возобладает (или комбинация стратегий), поживем — увидим.

Р. Н. Солдатова

ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В работе «Инновационность: факторы торможения» Б. Д. Бабаев обратил внимание на два весьма важных уровня развития общественного воспроизводства, где должны произойти первоочередные изменения в отечественном финансово-экономическом механизме хозяйствования, чтобы нацелить его на инновационную деятельность.

Первый уровень — это внешняя среда, в которой функционируют российские товаропроизводители. В ней необходимы изменения, способствующие побуждению предприятий и организаций к инновационной деятельности. Однако сегодня этого не происходит, поскольку Россия продолжает движение в обратном направлении от мирового прогресса. Реформы 90-х развернули отечественную экономику назад, в прошлое. Этот вывод неоднократно доказывался на основе нашего научного инструментария, опирающегося на классическую политэкономии и дополняющего ее. Поставив экономику на квазирыночные рельсы, Россия получила кризис на всех направлениях общественной жизни. Действуя во внешней среде, соответствующей первому этапу монополистического капитализма, собственники предприятий и их менеджеры ориентированы прежде всего на частные интересы. Последние нацелены на максимизацию прибыли, получаемой сегодня за счет «жалкой кражи чужого труда» и увеличения рабочего времени. Поэтому они не

заинтересованы в развитии инновационной деятельности. Для изменения этой ситуации необходимо трансформировать всю систему производственных отношений в сторону не частных, а общественных интересов, чтобы развернуть вектор движения российской экономики в соответствии с направлением всемирного прогресса. Без этого никакие инновации, сколь бы о них не говорили, не осуществимы.

Второй уровень — это внутренняя среда предприятий и организаций. В ней отсутствуют стимулы и механизмы, понуждающие людей к новаторской деятельности. Это происходит потому, что навязываемые реформаторами капиталистические отношения порождают отчуждение трудящихся от средств производства и продукции, лишают их подлинной заинтересованности в своем труде. Все стоимостные показатели эффективности заключены в величине прибавочной стоимости и ее разнообразных формах проявления (прибыль, процент, рента и т. д.). Поэтому они нацелены на растрату живого труда и увеличение рабочего времени. Примером этого может служить исследование, проведенное ИТ-компанией «КОРУС Консалтинг», согласно которому 8-часовой рабочий день, установленный Трудовым кодексом РФ, — это миф. Подавляющая часть активного населения современной России вынуждена работать от 9 до 14 часов в сутки. Это дополнительно подтверждает наши выводы о том, что российская экономика, следуя в обратном направлении от прогресса, соответствует стадии развития 1917 г. При этом россиянам предлагают еще снизить планку — продолжить движение в сторону домонополистического капитализма. Такие условия труда блокируют инновационную деятельность. Более того, они не стимулируют даже активную деятельность на рабочих местах, в то время как социальная ситуация, НТП, внедрение новых технологий настоятельно требуют *другой, не стоимостной, мотивации труда*. Без нее не решить проблем повышения качества производимой продукции, профессионального уровня и творческой инициативы обеспечить высшую производительность труда. Главным критерием эффективности общественного производства здесь выступает экономия общественного фонда рабочего времени, влекущего экономию живого труда. Растрата последнего сигнализируют о востребованности внесения таких изменений в действующий финансово-экономический механизм, которые способствовали бы развороту вектора движения России в сторону всемирного прогресса. При этом необходимо помнить, что в экономике XXI в. принцип инновационного развития со стоимостным обменом не совместим.

А. А. Субачев

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ЧТО ТОРМОЗИТ?

Современное общество характеризуется высокими темпами научно-технического прогресса. Инновационное развитие экономики России является сегодня одной из наиболее обсуждаемых тем. Наиболее актуальным является вопрос обеспечения инновационного развития необходимыми финансовыми ресурсами и формирование эффективного финансово-экономического

механизма инновационного развития. Дальнейшее развитие и укрепление инновационной составляющей экономического развития нашей страны является одной из приоритетных и долгосрочных задач, стоящих перед государством. Однако, несмотря на богатый опыт внедрения и проведения экономики инновационного типа в других странах, в Российской Федерации необходимо решать вопрос о стимулировании инновационного развития экономики как отдельно взятых регионов, так и всей страны. Как указывает в своей диссертации В. Л. Михалевский, актуальность этого направления заключается в том, что устойчивое развитие экономики России, повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке невозможно без перехода от этапа «инновационной апатии» к этапу активизации инновационных процессов (*Михалевский В. Л. Финансовый механизм инновационного развития: дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 178 с.*). Важную роль в решении данной задачи должен сыграть обновленный финансово-экономический механизм инновационного развития. Тем не менее сформировавшийся в Российской Федерации финансово-экономический механизм инновационного развития не способен быть длительно эффективным в условиях функционирования современной российской экономики. Он требует существенной доработки. Как отмечает в своей статье А. А. Лупин, к основным причинам этого можно отнести: отсутствие реального спроса и невостребованность инноваций; низкую платежеспособность населения и предприятий; низкую инвестиционную активность экономики и недостаточную численность высококвалифицированных специалистов, способных работать в инновационной сфере; высокий коммерческий риск вложения средств в инновационную деятельность; отсутствие эффективной государственной инновационной политики (*Лупин А. А. Финансово-экономические механизмы стимулирования инновационных процессов // Экономические науки. 2009. № 9. С. 93—98*). Сложившаяся ситуация требует формирования не просто механизма поощрения и стимулирования инноваций, а финансово-экономического механизма инновационного ускорения. Отдельные элементы нового механизма уже действуют. Но о системном взаимодействии говорить рано. Это в значительной мере снижает эффективность функционирования организационно-правовых структур, не позволяет в полной мере использовать имеющиеся преимущества рыночной экономики, максимально результативно задействовать ее инновационный потенциал.

Пока остается открытым вопрос об общих контурах российского финансово-экономического механизма инновационного развития, его структуре и направленности. При этом налоговое стимулирование научно-технической и внедренческой деятельности компаний признается одним из главных условий формирования эффективной инновационной среды.

В. В. Солдатов

ИННОВАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА

Функционирование современной рыночной экономики в Российской Федерации невозможно без постоянной реализации всех видов (продуктовой, организационно-управленческой и технологической) инновационной политики. В связи с этим особый интерес вызывает исследование основных проблем финансирования инвестиций малыми производственными предприятиями.

Выживаемость малых производственных предприятий в условиях конкурентной борьбы предполагает постоянное совершенствование технологического процесса и приобретение новой передовой техники. Осуществление этого процесса наталкивается на недостаточность, а иногда и отсутствие, собственных денежных средств для финансирования инвестиций.

Выход из этого положения — заемные денежные средства, которые могут быть предоставлены коммерческими банками, фондом развития малого предпринимательства и региональными органами государственной власти. Однако получение кредита у этих организаций наталкивается на ряд трудно-преодолимых проблем.

Предоставление банковского кредита обусловлено необходимостью сделать свою бухгалтерскую отчетность полностью прозрачной, предоставлением банку имущества в качестве залога и сдерживается непомерно высоким процентом (15—25 %) за пользование кредитом. Получение этого кредита — дело достаточно сложное, а возврат практически невозможен, т. к. приобретение, установка и выход на полную мощность занимают много времени и приводят к снижению выпуска продукции.

Результатами получения большого банковского кредита для малого бизнеса станут: сокращение оборотного капитала, понижение коэффициента использования оборудования, утрата наиболее ценных работников и снижение прибыли, а соответственно, увеличение риска невозврата кредита и потеря всего имущества.

Получение денежных средств на инвестиционные цели в фонде развития малого предпринимательства заманчиво, т. к. эти средства предоставляются по ставке рефинансирования и обусловлены лишь наличием бизнес-плана. Однако величина предоставляемых этим фондом денежных средств незначительна и составляет максимально лишь двести тысяч рублей.

Этих денежных средств недостаточно для осуществления серьезного инновационного проекта. Они позволяют либо создать свой бизнес и не получать пособие по безработице, либо незначительно расширить существующее производство. Так, например, создание одного рабочего места швеи предполагает затраты в размере ста тысяч рублей.

Значительные денежные средства для осуществления инвестиционных проектов имеются у региональных органов государственной власти, в частности в областном правительстве. Однако получение этих денежных средств обусловлено требованием высокой социальной значимости проектов для города или области, а малые производственные предприятия Ивановской области не могут обеспечить высокой занятости, значительных налоговых поступлений в бюджет и в основном ориентированы на производство продукции для других регионов страны.

Таким образом, финансирование инвестиционных проектов малых производственных предприятий сталкивается с практически неразрешимой проблемой: денежные средства на реализацию инвестиционных проектов в нашем регионе имеются, но взять их либо очень рискованно, либо практически невозможно.

Для разрешения этой проблемы целесообразно было бы повысить роль фонда развития малого предпринимательства, в разы увеличить его финансирование и создать систему страхования инвестиционных проектов.

Е. Е. Лаврищева

УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Обратиться к данной теме меня побудило участие в межрегиональной конференции «Инновационное развитие экономики — основа устойчивого развития территориального комплекса», проходившей 30 марта этого года в г. Владимире. На конференции отмечалось, что сегодня малый и средний бизнес представлен практически во всех отраслях экономики Владимирской области, доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в общем объеме ВРП составила 16 % (13,8 % — среднероссийский показатель), доля среднесписочной численности работников этих предприятий — 40,1 % (27 % — среднероссийский показатель). Приятно отметить, что данные показатели превышают среднероссийские значения. Основным инструментом реализации политики поддержки малого и среднего бизнеса является долгосрочная целевая программа «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011—2013 годы».

Доклад директора Департамента развития предпринимательства, торговли и сферы услуг В. М. Скорика и выступления работников данного ведомства на заседании соответствующей секции показали, что в рамках данной программы созданы и функционируют:

- фонд гарантий и развития малого и среднего предпринимательства (МСП);
- фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства.

Также строится региональный бизнес-инкубатор в городе Коврове, открыты муниципальные бизнес-инкубаторы в городах Покрове, Судогде, Муроме, поселке Ставрово.

Кроме того, финансирование МСП осуществляется за счет субсидий (уровень софинансирования не менее 50 %):

- субсидирование проектов, связанных с разработкой и реализацией инновационной продукции;
- возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, полученным инновационными компаниями;
- субсидирование по договорам лизинга;
- гранты начинающим предпринимателям;
- субсидирование проектов обучения субъектов предпринимательства.

Доля средств региональной поддержки за счет созданных фондов в 2012 г. должна увеличиться до 57 % от общего финансирования программы. Казалось бы, благополучная картина: есть поддержка по многим направлениям — только твори и реализуй свои идеи. Однако существуют и проблемы, о которых говорили участники конференции.

Во-первых, как оказалось, большая проблема с инновационными проектами, с их наличием и оценкой. Руководители администрации отмечают нехватку таких проектов, да и мы сами это ощутили в рамках отбора проектов для бизнес-инкубатора в городе Коврове. Видимо, необходима большая работа по подготовке кадров, т. е. возрастает роль высших образовательных

учреждений. Кроме того, проблемы с оценкой проектов возникают также в связи с недостаточной инновационной грамотностью, в том числе и экспертов. До сих пор многие участники конференции задают наиболее болезненные вопросы: «А что же такое инновации? Какие проекты считаются инновационными?» Не всегда в экспертном совете есть единомышленники в оценках, пока еще нет четких критериев, по которым тот или иной проект можно отнести к инновационному.

Во-вторых, не совсем совершенна региональная и муниципальная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Одной из составляющих такой поддержки являются программы по обучению персонала МСП. Обязательным условием получения гранта выступает обучение субъекта, краткосрочное повышение его квалификации. Организации, которые могут оказывать такие услуги, отбираются Департаментом развития предпринимательства, торговли и сферы услуг, в соответствии с требованиями программы. Однако среди таких требований не обозначены цели обучения и его направления, поэтому, например, наши ковровские предприниматели решали эту задачу по принципу, где дешевле. Обидно, что выделяемые деньги, тратились впустую. Мы подали свои замечания по этому вопросу. Надеемся, что необходимые изменения будут внесены в региональные и муниципальные нормативные документы.

Я остановилась на некоторых аспектах несовершенства действующего механизма поддержки малого и среднего предпринимательства во Владимирской области, хотя в целом следует отметить, что государственная поддержка в этой области достаточно велика. Необходимо направить все наши усилия на повышение как инновационной активности, так и гражданской ответственности всех участников данного процесса.

А. Ю. Роднина

ДЕФИЦИТ КРЕДИТНОГО РЕСУРСА В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ КАК ФАКТОР, ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИКИ

К числу ключевых проблем становления инновационной экономики относится финансирование инноваций. В силу того что в современных условиях России значение и роль фондового рынка в обеспечении внешнего финансирования реального сектора весьма ограничены, модернизация и инновационное обновление экономики страны становятся невозможными без активного участия банковской системы. Финансово-хозяйственный механизм инновационной экономики не будет нормально работать, если в нем в полном объеме не задействуют кредитный ресурс.

Следует отметить, что, несмотря на существенный рост совокупного объема кредитов, предоставленных банками нефинансовым организациям в последние годы (темп роста в 2010 г. по отношению к 2008 г. составил более 35 %), потенциал банковского кредитования в России реализован не полностью. Об этом свидетельствует достаточно низкая доля банковских кредитов по отношению к ВВП страны (на 01.01.2010 г. она составила 31,1 %), в то время как у подавляющего большинства развитых стран она гораздо выше (не менее 60 %). В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация:

реальный сектор остро нуждается в инвестициях (по данным, представленным в российском статистическом ежегоднике, в 2009 г. более 50 % предприятий среди факторов, ограничивающих их деловую активность, назвали недостаток финансовых средств), а банки обладают избыточной ликвидностью. По мнению экспертов, для ускоренного возврата экономики России к докризисному уровню объем кредитования уже с 2012 г. должен увеличиваться не менее чем на 20—30 % ежегодно.

Однако банки не слишком охотно кредитуют реальный сектор. Это связано, во-первых, с наличием у банков других (альтернативных), менее рискованных источников формирования доходов. Кредитование предприятий не может обеспечить столь же высокую доходность, как финансовые спекуляции (игра на повышение/понижение валютных курсов, спекуляции драгоценными металлами, приобретение непрофильных активов), кредитование торговли, поэтому оно традиционно находится в тени российского банковского бизнеса. Во-вторых, сдерживает интерес банков высокий уровень рисков кредитования промышленности и недостаточное количество интересных для банка инвестиционных проектов. В-третьих, банки активно участвуют в вывозе капитала. В 2011 г. усилился отток капитала из России: объем выведенных из страны средств за первые 10 месяцев 2011 г. почти вдвое превысил показатель 2010 г. Отток составил 64 млрд долл. против 34 млрд в 2010 г.

Недоступность банковских кредитов для предприятий реального сектора существенно ограничивает инвестиционные возможности промышленности, сдерживает ее развитие и вынуждает предприятия и организации страны обращаться к зарубежным инвесторам, занимать у них значительную часть средств. К началу кризиса задолженность нефинансовых предприятий и организаций РФ перед зарубежными инвесторами перевалила за 370 млрд долл., что превышает весь объем кредитования со стороны российских банков (на конец 2008 г. — около 300 млрд долл.)

А. В. Шевченко

ИННОВАЦИИ: КРЕДИТОВАТЬ НА ПРИНЦИПАХ «ОТЛОЖЕННОЙ ПРИБЫЛИ» И ДОЛГОСРОЧНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

В условиях становления инновационного общества особую актуальность приобретают проблемы создания инструментов, позволяющих генерировать, передавать и использовать знания, которые способствуют повышению инновационной активности народного хозяйства в целом и являются основой развития инновационной деятельности в регионах.

Рассматривая финансово-хозяйственный механизм инновационной экономики, необходимо проанализировать те инструменты, которые обеспечивают бесперебойное финансирование инновационной деятельности. В этой связи актуальным представляется вопрос о месте и роли коммерческого банка в процессе финансово-кредитного обеспечения инновационной экономики.

Коммерческие банки рассматриваются как представители ссудного капитала, однако какую роль банки играют в процессе формирования «инновационного капитала»? Являются ли коммерческие банки основными игроками в процессе кругооборота инновационного капитала, и какими инструментами кредитные организации пользуются при его предоставлении?

В условиях «новой экономики» целесообразно создать такие механизмы финансирования инноваций, которые сочетают в себе инструменты государственного регулирования инновационной деятельности с элементами товарно-конкурентного механизма. Отметим, что финансирование инноваций в России осуществлялось по преимуществу со стороны государства.

Вместе с тем государство законодательно закрепило часть норм и правил, регламентирующих развитие инновационных процессов в Российской Федерации. В Стратегии развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 г. введено понятие «инновационный капитал», который разделен на четыре крупных элемента: 1) объемы финансирования НИОКР в рамках инновационного процесса, 2) венчурный капитал, 3) капитал, привлекаемый за счет размещения ценных бумаг предприятий отраслей высоких технологий, 4) долгосрочные банковские кредиты на расширение инновационной деятельности компаний (Стратегия развития науки и инноваций в РФ на период до 2015 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

С одной стороны, здесь четко просматриваются место и роль коммерческих банков в процессе финансирования инноваций: кредитовать инновационно-активные фирмы на долгосрочной основе в целях расширения инновационного бизнеса. Однако возникает ряд проблем, наиболее серьезной из которых является высокий риск подобного кредитования и вытекающая отсюда осторожность банков при кредитовании инновационных проектов. На фоне того что в РФ одной из острых проблем остается нехватка у предприятий собственных средств на цели инновационного расширения производства, данная ситуация становится еще более угрожающей.

Решением данной ситуации, по нашему мнению, может стать банковско-промышленная интеграция на территориях инновационных центров, индустриальных парков и бизнес-инкубаторов. Причем данный механизм должен работать на принципах «отложенной прибыли» и долгосрочности инвестиций. Не секрет, что уже сейчас на территориях индустриальных парков управляющие компании оказывают помощь в организации финансирования инвестиционного проекта. Например, на территории Индустриального парка «Родники» управляющая компания совместно со Сбербанком России предлагает резидентам следующие услуги: разработку бизнес-плана для получения инвестиционного кредита, проведение переговоров с банками и инвестиционными компаниями, поиск инвестора для участия в проекте (Официальный сайт Индустриального парка «Родники». URL: <http://www.technopark-rodniki.ru/>).

В. А. Новиков

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2020 г.

Одним из важнейших элементов хозяйственного механизма смешанной экономической системы является государственное регулирование экономики, в том числе в форме программирования. В принятой в декабре 2011 г. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. дан хороший анализ состояния отечественной инновационной сферы и определены направления экономической политики, нацеленной на формирование

инновационной экономики. В принципиальном плане уточнено, что для России наиболее приемлемым является вариант развития, сочетающий лидерство в ряде передовых отраслей с догоняющим развитием в большинстве секторов экономики. Для Стратегии характерна комплексность подхода, связанная с рассмотрением взаимосвязанного развития образования, науки, конкуренции, правовых основ хозяйствования.

Однако Стратегия не подкрепляется соответствующими расчетами. Достижение определенного уровня показателей по годам декларируется, но никак не обосновывается. Поставленные амбициозные задачи не подкрепляются маневром бюджетных ресурсов (так, в федеральном государственном бюджете в 2011—2014 гг. предусмотрено снижение не только доли, но и абсолютной величины расходов на образование, национальную экономику), разработкой определенных правовых актов, информационным сопровождением. При сравнении принятых в 2011 г. Стратегии и Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 гг. обнаруживается несовпадение целевых индикаторов.

Успешная реализация намеченных мероприятий предполагает разработку правовых основ инновационного предпринимательства (новые законопроекты и поправки в действующие законы), финансовую обеспеченность запланированных мероприятий, меры в области образования и обучения. Особо нужно отметить необходимость мер в области образования и пропаганды, нацеленных на соответствующие изменения в общественном сознании, на формирование и закрепление норм инновационного поведения, ориентацию экономических субъектов на достижение успеха за счет осуществления инноваций. Все это будет возможно только при обеспечении на деле координации управленческих действий, что может потребовать создания специального органа типа генерального комиссариата по планированию во Франции или Управления экономического планирования в Японии.

Р. С. Ибрагимова

РОЛЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Чтобы включиться в инновационную конкуренцию, отечественным промышленным предприятиям требуются масштабные инвестиции и широкое научно-техническое сотрудничество.

Мировая практика свидетельствует, что прямые иностранные инвестиции имеют существенные преимущества по сравнению с другими формами привлечения финансовых средств. Они являются источником капитала для вложения в производство товаров и услуг, в разработку «ноу-хау». Приток инвестиций частично или полностью восполняет недостаток опыта инновационной деятельности и квалифицированных навыков.

Большую роль в развитии инновационного потенциала предприятия играет научно-техническое сотрудничество и обмен технологиями. Объектами научно-технического сотрудничества являются патенты на изобретения, промышленные модели и полезные образцы, «ноу-хау», товарные знаки,

услуги, техническая документация, техническая помощь, а также техника и технология, в которой материализованы научно-технические знания.

Широкий выбор объектов и способов порождает огромное разнообразие сделок, связанных с международным обменом в этой области. Это может быть продажа патента или лицензии, оказание консультационных или инжиниринговых услуг, поставка оборудования, строительство гражданских или промышленных объектов, оказание технической помощи, управленческих услуг, обучение специалистов, лизинг и т. д. Все перечисленные виды коммерческих операций могут осуществляться через свободный рынок, либо посредством совместного предпринимательства, либо между материнской и дочерней компаниями или филиалом (внутрифирменный обмен).

Как показывают результаты проведенных нами исследований, предприятия с участием иностранного капитала проявляют более высокую активность в научно-техническом обмене, чем другие. Сравнительные коэффициенты активности в обмене технологиями, рассчитанные по данным Росстата РФ за 2009 год (см.: Российский статистический ежегодник : стат. сб. / Госкомстат России. М., 2010. С. 575), свидетельствует о том, что активность предприятий с участием иностранного капитала превышала активность других предприятий по экспортированию технологий в 2,5 раза, по импортированию — в 7 раз.

При формировании и совершенствовании механизма стимулирования инновационного развития России объективно необходимо рассматривать интернационализацию инновационно-инвестиционной деятельности как существенный фактор повышения инновационной конкурентоспособности предприятий промышленности.

В. А. Кретинин, А. В. Боровкова

ИННОВАЦИИ: ВКЛЮЧАТЬ МЕХАНИЗМ ГЧП

Комплексная модернизация социально-хозяйственной сферы региона, развитие его инфраструктуры требуют привлечения значительного количества инвестиций. В условиях ограниченности финансовых средств в бюджетах разных уровней государственно-частное партнерство приобретает особое значение.

В широком смысле государственно-частное партнерство (ГЧП) — это привлечение на контрактной основе органами власти частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств и компетенций. Иными словами, механизмы ГЧП являются базовой конструкцией привлечения внебюджетных инвестиций в развитие инфраструктуры и освоение территорий.

В настоящее время отношения в сфере государственно-частного партнерства регулируются нормативно-правовыми актами федерального уровня:

- Конституцией Российской Федерации;
- административным, гражданским, бюджетным, налоговым, градостроительным, земельным и другим законодательством.

Порядок заключения и исполнения соглашений ГЧП регулируется Федеральным законом «О концессионных соглашениях», что повышает их юри-

дическую надежность для инвесторов. Однако концессии не обладают гибкостью форм, обычно применяются только типовые соглашения, высоки риски и расходы в сфере концессионной деятельности. Возникает дополнительная потребность в разработке законов субъектов РФ, учитывающих их региональные особенности.

Сотрудниками администрации области подготовлен закон «О государственно-частном партнерстве во Владимирской области» на основе Модельного закона «Об участии субъекта РФ, муниципального образования в проектах государственно-частного партнерства», разработанного Экспертным советом по законодательству о ГЧП Комитета Госдумы РФ по экономической политике и предпринимательству, а также на основе анализа и творческого переосмысления 49 действующих региональных законов в субъектах РФ.

Основными целями принятия настоящего закона является определение конкретных форм участия, описание процедур инициирования и реализации проектов, отбора партнера, а также закрепление основных условий, на которых субъект РФ участвует в проектах ГЧП.

Закон направлен на создание условий для привлечения частных инвестиций, обеспечения эффективности использования имущества, находящегося в собственности Владимирской области, развития транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры, создания нового имущества для реализации приоритетных направлений развития экономики и социальной сферы Владимирской области.

Основой для организации работы по участию Владимирской области в государственно-частном партнерстве являются нормативные правовые акты области о комплексном социально-экономическом развитии Владимирской области на средне- и долгосрочный период.

В соответствии со ст. 4 закона предусмотрены 4 формы участия области в проектах ГЧП:

1) предоставление частному партнеру в аренду имущества, находящегося в собственности Владимирской области, необходимого для реализации проектов государственно-частного партнерства;

2) участие в уставных капиталах юридических лиц в случаях, установленных действующим законодательством;

3) предоставление государственных гарантий Владимирской области по кредитам, привлекаемым частными партнерами с целью реализации проекта;

4) выделение бюджетных инвестиций на реализацию проектов государственно-частного партнерства.

Участие области в государственно-частном партнерстве также может осуществляться с одновременным применением нескольких форм.

При этом механизм ГЧП позволяет обеспечить участие частного партнера в развитии объектов общественной инфраструктуры, получая как поддержку со стороны государства, так и иную выгоду при использовании создаваемых или модернизируемых объектов в период реализации проектов ГЧП.

Законом определены полномочия Законодательного собрания (ст. 5) и администрации области (ст. 6) в сфере государственно-частного партнерства.

Реализация проектов ГЧП предполагается с участием уполномоченного органа исполнительной власти области, осуществляющего разработку техни-

ко-экономических обоснований и расчетов эффективности ГЧП, конкурсной документации, проведение тендерных процедур, заключение и исполнение соглашения о партнерстве, контроль за исполнением партнером условий соглашения, а также регистрацию, учет и хранение соглашений.

В перечень объектов соглашения о государственно-частном партнерстве (ст. 7) наряду с коммунальной, транспортной, авиационной включены объекты водной и лесной инфраструктуры, а также объекты:

- инновационной деятельности;
- массовых коммуникаций, информационных технологий;
- образования, культуры, спорта, организации отдыха граждан и туризма;
- здравоохранения, в том числе предназначенные для санаторно-курортного лечения.

В ст. 8 прописаны требования к содержанию соглашения об участии Владимирской области в проектах ГЧП, а также обязательные условия закрепления:

- объекта соглашения;
- срока действия соглашения и/или порядка его определения;
- порядка и сроков создания, реконструкции и/или эксплуатации объекта соглашения;
- порядка расчетов между сторонами;
- распределения рисков между участниками;
- порядка пользования и распоряжения имуществом, находящимся в собственности Владимирской области, предоставляемым для реализации проекта, и/или определения права собственности на вновь создаваемое имущество; основания досрочного расторжения соглашения; распределения между Владимирской областью и партнером результатов реализации проекта; а также порядка осуществления Владимирской областью контроля реализации проекта.

Соглашения о ГЧП (ст. 9) заключаются на основании соответствующего решения администрации Владимирской области и по результатам конкурса.

Государственно-частное партнерство является одним из прогрессивных инструментов реализации планов, заявленных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегии развития Владимирской области до 2027 г. и учитывает баланс интересов государства и инвестора.

Закон прошел экспертизы и получил положительные заключения Некоммерческого Партнерства «Центр развития ГЧП» и Центра ГЧП Внешэкономбанка.

По нашему мнению, принятие закона не повлечет внесения изменений и дополнений в уже действующие законы Владимирской области, будет стимулировать дополнительное привлечение частного капитала в публичный сектор экономики, позволит снять инфраструктурные ограничения, повысит эффективность использования имущества, находящегося в собственности Владимирской области, стимулировать инвестиционную и инновационную активность в регионе.

В. А. Кретинин, А. В. Колесников

ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ МОНОТЕРРИТОРИЙ

При реализации антикризисных мер во Владимирской области особое внимание уделяется монопрофильным территориям, и это неслучайно.

В 13 монопрофильных городах и 28 малых населенных пунктах проживает 11 % работающего населения области, а уровень безработицы к экономически активному населению здесь значительно выше, чем в среднем по региону.

С учетом напряженности социально-экономической ситуации Минрегион России согласовал перечень населенных пунктов, претендующих на поддержку из федерального бюджета, в который включены от нашей области Меленки, Камешково, Лакинск и Ставрово.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации Министерством регионального развития была организована методическая работа по подготовке проектов комплексных инвестиционных планов (далее: КИП) модернизации монопрофильных городов, проведен ряд семинаров в Москве и Ростове-на-Дону.

В результате администрацией поселка Ставрово совместно с ООО «Стратегия венчурного развития» и ЗАО «Международный центр развития регионов» подготовлен Комплексный инвестиционный план развития монопрофильной территории поселка городского типа Ставрово, в котором проживает 7,7 тыс. человек. Трудоспособное население составляет 58 % от общей численности.

Особенностью структуры экономики поселка является наличие градообразующих предприятий ОАО «Ставровский завод автотракторного оборудования» — производитель электрооборудования для автомобильной промышленности и ООО «СТАТО» — производитель термостатов, стеклоочистителей, стеклоомывателей, электродвигателей и датчиков.

Последние несколько лет последовательно снижается объем продаж продукции, производимой градообразующими предприятиями. Это вызвано кризисными явлениями в российской экономике и связанными с этим трудностями производства и сбыта в российской автомобильной промышленности.

На основном градообразующем предприятии до кризисной ситуации работало более 3200 человек, или около 70 % трудоспособного населения поселка, теперь оно обеспечивает работой только 5 % населения.

По результатам диагностики социально-экономического положения поселка Ставрово был выявлен ряд проблем, основными из которых являются:

- резкое сокращение объемов производства градообразующих предприятий, что явилось причиной значительного сокращения наполняемости местного бюджета;
- изношенность всех видов поселковой инфраструктуры, монополия на нее выделенных дочерних компаний градообразующего предприятия;
- неразвитость малого и среднего бизнеса;
- отсутствие средств в бюджете на ремонт изношенных коммуникаций;
- снижение уровня и качества жизни населения.

Разработанный комплексный инвестиционный план поселка Ставрово предполагает развитие новых видов бизнеса, которые предложили местные предприниматели. Основу экономики составят промышленный парк на базе

градообразующих предприятий. В настоящее время на стадии запуска находятся предприятия по производству комплектующих для автопрома, а также европоддонов и крупногабаритной тары для пищевой промышленности.

Вторая составляющая диверсифицированной экономики — агропромышленный кластер — будет размещаться на новых территориях поселка. Подготовлены инвестиционные проекты и бизнес-планы компаний: промышленный комплекс по производству хлебобулочной продукции; отдельный участок по производству бараночно-сушеных изделий; комбинат по переработке овощей; тепличное хозяйство; строительство завода по переработке мяса птицы.

Проектом КИПа предусмотрено создание кластера по производству строительных материалов на базе строительства завода по выпуску керамических строительных материалов. Кроме того, предусматривается развитие туристического кластера вместе с церковно-паломнической службой, музеем поселка Ставрово, а также транспортным предприятием, которое готовит туристские маршруты с заездом и отдыхом туристов в поселке Ставрово.

Новые производства потребуют создание дополнительных инженерных мощностей и всех видов коммуникаций, в том числе строительство новых очередей и ремонт старых очистных сооружений. На развитие инфраструктуры планируется привлечь 187 млн р. за период 2010—2014 гг.

Предполагается, что реализация КИПа к 2020 г. позволит:

1) снизить уровень зарегистрированной безработицы — с 3,5 до 2 %;

2) создать дополнительно более тысячи новых рабочих мест;

3) значительно увеличить:

— объем промышленной продукции;

— число малых предприятий — с 25 в 2009 г. до 63 в 2020 г.;

— налоговые доходы бюджета муниципального образования и среднемесячную заработную плату в поселке;

4) решить многие другие социальные проблемы.

Проект КИПа «Ставрово» рассмотрен на заседании Межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативных воздействий финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах РФ в Минрегионе России.

В рамках КИПа разработана подпрограмма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. На ее реализацию в 2010 г. получены средства из областного бюджета в сумме 2,2 млн р., которые направлены на создание муниципального автономного учреждения «Бизнес-инкубатор», а также состоялся конкурс на получение субсидий на компенсацию затрат за пользование кредитами и получение грантов начинающим предпринимателям на создание собственного бизнеса.

Аналогично администрацией города Камешково и компанией «РОЭЛ Консалтинг», завершена разработка КИПа города Камешково. Численность постоянного населения города составляет 13,5 тыс. человек, трудоспособное население — 8,2 тыс. человек. В городе действует градообразующее предприятие «Камешковская прядильно-ткацкая фабрика», входящее в состав холдинга ООО «Детская одежда», которое производит пряжу и суровые ткани и является перспективным для развития химического комплекса Владимирской области. Численность занятых на предприятии — 595 человек.

В результате проведенной диагностики социально-экономической среды города Камешково, выделены следующие основные проблемы.

1. Низкая средняя заработная плата, что влияет на качество человеческого капитала, сконцентрированного в городе.

2. Недостаточное использование инновационных технологий на предприятиях.

3. Ограниченный уровень средств на поддержание городской инфраструктуры.

4. Высокая стоимость содержания социальной сферы и объектов ЖКХ.

На основе комплексного анализа развития территории города выделены приоритетные направления развития — формирование агропромышленного кластера за счет реализации следующих инвестиционных проектов:

1) модернизация и расширение производства ООО МЗ «Камешковский»;

2) модернизация производства ЗАО «Камешковский хлебокомбинат»;

3) создание хлебопекарни на базе существующей пекарни в поселке Краснознаменское Камешковского района.

При формировании кластеров в городе Камешково важную роль будет играть малый и средний бизнес, эффективно дополнять существующие потребности в соответствующих услугах. Планируется модернизация и расширение производства ООО «Мебельное Ателье Модерн», строительство крытого торгово-рыночного комплекса; развитие комплекса-питомника по разведению и продаже декоративных растений. Также будут созданы гостиничный комплекс для отдыха водителей и комплекс по обслуживанию автотранспорта и водителей.

Планируется организация высокотехнологичных обрабатывающих производств путем ввода новой линии по производству ПВХ напольных покрытий на базе действующего предприятия «Ютекс-РУ», создания современного производства внутреннего оборудования транспортных средств.

Реализация комплексного инвестиционного плана развития города позволит:

— инвестировать в экономику около 1,6 млрд р., из них не менее 1,4 млрд р. частных инвестиций;

— создать не менее 600 новых постоянных рабочих мест;

— сократить безработицу с 7,3 до 1,8 %.

В настоящее время также начинается разработка КИПа города Лакинска.

Имущественный комплекс градообразующего предприятия МУП «Лакинская мануфактура» заинтересовал инвестиционную компанию «Алфина» для организации высокотехнологичного швейного производства в партнерстве с итальянскими производителями верхней одежды. Планируется реализовать проект с объемом инвестиций 12 млн долл. США и проектной мощностью производства 3 млрд р. в год. Будет создано 500 рабочих мест с последующим увеличением численности работников до 2 тыс. человек.

В монопрофильной территории города Меленки на градообразующем предприятии ООО «Литмаш-М», специализирующемся на производстве чугунного и стального литья, изделий для трубопроводной арматуры, механической обработке металлоизделий, в 2011—2015 гг. планируется за счет привлечения кредитных ресурсов осуществить модернизацию и расширение в 4,3 раза сталелитейного производства с расширением объемов выпуска до 3,6 тыс. тонн литья в год.

На территории бывшего Меленковского льнокомбината ЗАО «РОЭЛ Групп» разработана программа реструктуризации производственного комплекса и привлечения инвесторов. В настоящее время на промышленной

площадке уже разместилось несколько бизнес-структур. ООО «Зубр», например, освоило производство пластиковых окон и разрабатывает проект по строительству мини-котельных. ООО «Жанетт» организовало современное производство по выпуску резиновой зимней и летней обуви с текстильным верхом на итальянском оборудовании, с численностью работающих около 100 человек. Дополнительно индивидуальными предпринимателями освоено выращивание грибов, производство пластиковых окон, торгово-закупочная и другая деятельность.

Практика показала, что комплексные инвестиционные планы являются эффективным инструментом для местных органов власти по систематизации накопившихся проблем, реальной оценке потенциала монотерритории, выработке действенных мер по дальнейшему продвижению вперед.

О. В. Зинченко, Е. М. Сулова

ФИНАНСОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Инновационное развитие современной России в немалой степени связано с экономическим и инновационным потенциалом малых городов. В современных условиях типичной чертой малых городов является финансовая зависимость (в аспекте формирования местного бюджета и доходов населения) (*Курникова И. В. К вопросу о самостоятельности местных бюджетов // Экономика образования. № 3. 2010. С. 210—212 ; Доклад Союза малых городов РФ федеральным органам «Воздействие мирового финансово-экономического кризиса на социально-экономическое положение малых городов и районов России». URL: <http://smgrf.ru/>). Формирование местных бюджетов сильно зависит от перечислений из вышестоящих бюджетов. Внешние финансовые вливания в экономику (выплата пенсий¹ и пособий, заработной платы бюджетных работников; перечисление в местный бюджет средств из вышестоящего бюджета; денежные переводы трудовых мигрантов и др.) в значительной степени определяют формирование доходов населения, предприятий, муниципалитетов. Так, малые города существенно зависимы в финансовом отношении, что определяет особенности локального воспроизводства. В финансовом аспекте также заслуживает внимания анализ расходов субъектов местной экономики. С одной стороны, они частично поддерживают местную экономику (спрос со стороны местного населения на товары местного производства — местное воспроизводство) (*Сулова Е. М. Структурно-функциональная оценка розничной торговли // Экономика образования. 2010. № 4. С. 229—233*), с другой стороны, частично поддерживают экономику за пределами локальной экономической системы, что при определенных условиях подрывает воспроизводственный процесс. Последнее происходит в силу того, что в функционировании малых городов депрессивного типа высока роль ввоза товаров и услуг. Таким образом, внешние финансовые вливания в местную экономику, особенности формирования доходов*

¹ Как правило, в малых городах значительная доля жителей — пенсионеры (до 1/3).

субъектов местной экономики, известная утечка денежных средств, связанная с оплатой сторонних товаров и услуг характеризуют особенности объективной среды функционирования локального (местного) воспроизводства и инновационного развития. Указанные характеристики финансовой и товарной зависимости местных экономик свидетельствуют о подорванности экономического потенциала локалитетов (Демидова Е. В. Проблемы и перспективы развития малых городов России. Уралниипроект РААСН — «Проект Ахей». URL: <http://mmj.ru/economics.html> ; *Ее же*. Реабилитация городских пространств: опыт, ретроспектива, проблематика. Уралниипроект РААСН — «Проект Ахей». URL: <http://mmj.ru/economics.html>).

В конечном счете складывается устойчивое мнение, что, несмотря на то что малые города депрессивного типа некоторые свои проблемы могут решить сами в порядке экономической активности, развития малого предпринимательства, опоры на природные ресурсы и прочее, все же без мощной государственной поддержки, имеющей определенный масштаб, они не решат свои проблемы². В настоящее время есть государственные вливания в виде регулярной выплаты пенсий, есть перечисления в доходную часть бюджета муниципальных образований, но в целом доходы муниципальных образований носят «поддерживающий» характер, а средств на развитие местной экономики не хватает (Зинченко О. В. Малый город: проблемы, решаемые собственными силами, и проблемы, решаемые только при государственной поддержке // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2011. № 2. С. 100—105). В итоге финансовая господдержка не дает эффекта выхода из состояния депрессии. Кроме того, необходимо разнообразие форм господдержки малых городов, например, безусловное вовлечение их в различные государственные программы такого характера, когда город-участник действительно мог бы существенно выиграть от своей работы в этом государственном проекте (Патреева О. В., Сулова Е. М. Систематизация факторов экономического развития // Экономика образования. 2010. № 2/3. С. 151—155 ; *Их же*. Типологический анализ факторов экономического роста // Там же. С. 156—161). Таким образом, финансовая зависимость малых городов сильно препятствует их инновационному развитию.

Б. В. Генералов

РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ

Проектная деятельность (далее: ПД) является частью инновационно-инвестиционного сектора в воспроизводстве и технологическом прогрессе и представляет собой подсистему развития экономики, повышения ее техноло-

² Указанные явления зафиксированы О. В. Зинченко и Е. М. Суловой в ходе исполнения ГК № П 1941 от 29.10.2009 г. на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд «Исследование факторов экономического развития административно-территориальных образований в онтогенезе имущественно-правовых отношений на региональном и субрегиональном уровнях» в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.

гического уровня и конкурентоспособности. ПД как составная часть входит в группу ведущих отраслей экономики: наука, научное обслуживание, НИОКР, проектирование; машиностроение и металлообработка; химия и нефтехимия, поставляющие экономике прогрессивные материалы; строительство, осуществляющее воспроизводство, обновление и расширение основных фондов.

ПД как часть инновационно-инвестиционного сектора выполняет важнейшую функцию в развитии экономики и социальной сферы — осуществляет инновационное освоение научно-технических достижений и изобретений в виде проектов новых поколений производственных комплексов недвижимости, техники и технологии, средств труда, технического перевооружения и модернизации.

Разрабатывается Концепция стратегии развития проектной деятельности, понимаемой как подсистема инвестиционно-строительной сферы экономики. Определение подходов и направлений развития, руководящей идеи и замысла, цели и задачи, принципы ПД в Концепции необходимо увязывать с поставленными в складывающихся условиях целями государственной экономической политики, ее структурой направлений и подходов: финансовых, отраслевых, территориальных, функциональных, программно-целевых.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предполагается системное решение комплекса задач по переходу российской экономики от экспертно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития, формированию инновационной экономики, экономики знаний.

С учетом особенностей перехода России предстоит одновременно решать задачи догоняющего и опережающего развития. Это возможно только при условии инновационного развития проектной деятельности, выполнения ею миссии двигателя локомотива интенсивно растущей, конкурентоспособной экономики, обеспечения экономической и продовольственной безопасности, обороноспособности страны. Только при проектировании реализуются новые подходы к градостроительству, объемно-планировочным и конструктивным решениям; осуществляются творческие находки архитекторов, инженеров, разработки эффективных строительных материалов и конструкций, конкурентоспособные технологии производства машин, продуктов, товаров различного назначения; реализуются знания и опыт ученых, специалистов промышленных и сельскохозяйственных предприятий в проектах развития городов, поселков, новых и реконструируемых зданиях и сооружениях; реально определяются необходимые затраты и инвестиции.

П. Н. Захаров

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ — ФАКТОР РАЗВИТИЯ

Обеспечение экономической устойчивости любого предприятия неразрывно связано с формированием эффективного, способного адаптироваться к постоянно изменяющимся социально-экономическим условиям макросреды организационно-экономического механизма управления. Устойчивое функционирование предприятия и его экономический рост во многом зависят от

совершенствования управления и организации всех сторон его деятельности и являются результатом принимаемых управленческих решений.

Устойчивость — способность системы при воздействии внешних сил сохранять свою структурную целостность. Конкретно в экономических терминах это понятие определяется как обеспечение рентабельной производственно-коммерческой деятельности за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов и управления предприятием, устойчивого финансового состояния на основе улучшения структуры активов, а также стабильного развития мощности предприятия и социального развития коллектива при самофинансировании в условиях динамично развивающейся внешней среды (*Сафин Ф.* Сущность и факторы экономической устойчивости. URL: <http://www.tisbi.ru/>).

В исследовании Е. А. Архиповой устойчивость предприятия рассматривается в качестве составной части надежности (*Архипова Е. А.* Повышение устойчивости и надежности деятельности строительного предприятия в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2001. 169 с.). Устойчивость определяется как способность предприятия функционировать при определенных условиях взаимодействия с внешней средой, а также достигать в планируемом периоде времени определенных экономических показателей собственной воспроизводственной деятельности с достаточным уровнем достижения целей развития.

И. В. Брянцева в своей работе (*Брянцева И. В.* Экономическая устойчивость предприятия: сущность, оценка, управление. Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2003. 211 с.) дает графическую интерпретацию классификации факторов внутренней и внешней среды, оказывающих влияние на формирование экономической устойчивости.

Система управления строительным предприятием генерирует комплекс инновационно-инвестиционных мероприятий, которые организационно-экономическими методами повышают эффективность инвестиционно-инновационной деятельности. Совокупность таких мер представляет собой организационно-экономический механизм управления инновационной и инвестиционной деятельностью строительного предприятия.

Организационный характер этих мероприятий обусловлен тем, что их содержание во многом составляют разнообразные управленческие меры: прогнозирование, планирование, мотивация, организация и координация действий, взаимодействие, анализ и контроль. Реализация управленческих решений требует определенных затрат, которые нужно минимизировать. Тут же встает вопрос об экономической эффективности и целесообразности проводимых мер.

Строительные предприятия, как и любые сложные социально-экономические системы, создаются для реализации определенных целей, степень достижения которых отражает экономическую эффективность их функционирования. Корпоративное целеполагание определяет вектор управленческих решений, начиная от высшего руководства и заканчивая непосредственными исполнителями.

Задача повышения устойчивости строительного предприятия является многокритериальной и поддается формальному моделированию.

В условиях конкуренции важнейшей стратегией строительного предприятия является обеспечение его устойчивого развития.

Оценка устойчивости строительных предприятий основывается на сравнении экономических выгод и экономических затрат. Под экономическими выгодами здесь понимается увеличение настоящих и будущих денежных потоков, а под экономическими затратами — уменьшение настоящих и будущих денежных потоков.

Теоретически условие устойчивости предприятия можно выразить следующим неравенством:

$$Д - З - (\Phi + И) > 0,$$

где Д — доход от реализации продукции; З — затраты на производство продукции; Φ — фискальные платежи; И — сумма инвестиций на развитие.

Инвестиционную деятельность характеризуют существующая инвестиционная база, новые инвестиции; производственную — издержки, объем реализации продукции; финансовую — прибыль, собственный капитал, дивиденды, долгосрочная задолженность и потенциал, который создается для инвестирования развития.

Единство всех трех видов деятельности обеспечивает необходимые и достаточные условия экономической устойчивости строительных организаций.

Наиболее важными направлениями повышения устойчивости предприятия являются: формирование оптимальной производственной программы, организация снабжения, оперативное управление производством, организация реализации продукции, управление инвестициями. Перечисленные направления определяют содержание инновационной стратегии внутреннего саморазвития строительного предприятия.

Разработка инновационной стратегии должна базироваться на накопленном опыте перестройки производственной системы и системы управления предприятием в условиях рыночной экономики. Этот опыт в совокупности с инновационной системой знаний и представляет своеобразный инновационный потенциал предприятия.

Цель инновационной деятельности предприятия заключается в обеспечении эффективной реализации его производственно-технологического и организационно-технического потенциалов, что является основой экономической устойчивости.

Рассматривая функционирование предприятия с позиции его устойчивости, можно выделить четыре ключевых аспекта деятельности: финансовую деятельность, отношения с потребителями, организацию внутренних бизнес-процессов, рост и развитие. Каждый из этих аспектов является, с одной стороны, сферой влияния самого предприятия, а с другой — сферой влияния внешней среды. Поэтому необходимо рассматривать взаимодействие и взаимовлияние этих сфер при определении для каждой из них параметров, при которых производственно-финансовая деятельность предприятия будет иметь максимальную устойчивость.

Таким образом, под устойчивостью предприятия следует понимать наличие инновационного потенциала устойчивого развития и его эффективное использование для нейтрализации внешних воздействий и факторов дестабилизации. Такое определение устойчивости предприятия позволяет оценить ее количественно, что, в свою очередь, дает возможность управлять ее уровнем.

Возможность устойчивого развития предприятия определяется тем, как оно соответствует требованиям финансовой, производственной, материально-технической, социальной и другим средам. Наконец, устойчивое развитие является первичной целью любой коммерческой организации и главным критерием ее успеха.

Ю. В. Смольянинова

МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

В принятой Стратегии развития Российской Федерации до 2020 г. предусмотрено создание инновационной системы как основы обеспечения экономической и технологической безопасности страны и модернизации экономики. Тем самым вопрос об инновационном развитии российской экономики получил законодательное оформление. В настоящее время активно осуществляются процессы концентрации ресурсов в высокотехнологичных отраслях. В качестве приоритетных определены следующие направления инновационного развития: энергосберегающие и ядерные технологии, космические, медицинские и стратегические информационные технологии. Возрастает наукоемкость экономического прогресса. Следовательно, расширенное воспроизводство становится немыслимым без высокообразованных и профессиональных кадров.

Высшее профессиональное образование в России является общегосударственной ценностью и именно государство должно взять на себя социальную и финансовую ответственность за его состояние и развитие. В настоящее время высшие учебные заведения находятся в двойственном положении: деятельность вузов финансируется как за счет бюджетных средств, так и за счет собственных (внебюджетных), получаемых при осуществлении коммерческой деятельности.

Оптимизация соотношения бюджетного и коммерческого образования, на наш взгляд, может проходить по следующим критериям: исходя из соотношения коммерческих интересов вуза и его государственного статуса; исходя из численности студентов; исходя из количественного соотношения между источниками финансирования. На наш взгляд, бюджетное финансирование должно обеспечивать функционирование вуза (покрывать коммунальные услуги, заработную плату преподавателей, создавать базу для организации учебного процесса). Все дальнейшее финансирование вуз должен заработать сам.

Рассмотрев закон «О федеральном бюджете на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов», можно увидеть, что базовое финансирование системы высшего образования увеличивается по сравнению с 2011 г. (с 405,4 млн р. в 2011 г. до 431,65 в 2014 г.). Но главную проблему для вузов в этом году будет представлять не изменение объемов, а смена механизмов финансирования вузов, вызванная реализацией Федерального закона № 83-ФЗ. Основными особенностями закона № 83-ФЗ являются:

а) финансирование бюджетного госзадания вузу осуществляется не по смете, а в форме субсидии;

б) финансирование госзадания может быть осуществлено полностью, или частично, т. е. в меньшем объеме, чем это необходимо для его качественного выполнения;

в) учредитель не несет субсидиарной ответственности по обязательствам образовательного учреждения, если оно функционирует в форме бюджетного или автономного учреждения;

г) финансирование госзадания, т. е. размер субсидии должен осуществляться в соответствии с утвержденным нормативом.

Поскольку переход на механизм субсидий является действительно сложным и неоднозначным финансовым механизмом, может возникнуть недофинансирование основных функций вузов.

Заключительное слово

Помещенные в «Заочном круглом столе» материалы не столько дают целостную картину, сколько свидетельствуют о широте самой темы в сочетании со стремлением каждого участника высказаться по определенному, иногда достаточно узкому вопросу. Но полезность таких проектов, на мой взгляд, заключается именно в том, чтобы видеть спектр мнений, пусть ограниченный сравнительно небольшим числом участников, но, тем не менее, излагающих зачастую достаточно интересные суждения. Не все материалы равноценны, но это обычные издержки открытых трибун.

Инновационный механизм (аспект макроэкономики) достаточно сложный. Бесспорно то, что в центре находится спрос на инновации. Это ведущая характеристика инновационной среды, как я уже заметил в своем вступительном слове. Развертывание темы механизма означает выдвижение круга масштабных вопросов. Среди них: доступ к финансовым ресурсам (процентная ставка, залог, гарантии возврата и пр.); система налогов и платежей налогового типа; ценообразование на важнейшие виды товаров, работ, услуг; состояние конкурентной среды (этот и другие вопросы приходится рассматривать применительно к различным секторам экономики); доступ к нефинансовым ресурсам, включая кадры; доступ к рынкам сбыта, включая тему государственного заказа; устойчивость институциональной среды; кластеризация экономики; проектная форма организации производства; административные рычаги и ограничения. Все элементы и структуры инновационного механизма перечислить трудно. Вообще структурирование финансово-хозяйственного механизма инновационного развития — ответственная задача теоретико-прикладного характера. Возможны различные варианты, столкновение мнений, но это направление является действительно необходимым и нуждается в специальных исследованиях.

Другая группа вопросов инновационного развития предполагает ориентацию на критический анализ или даже пересмотр многих теоретических постулатов. Остановимся на некоторых из них. В литературе, особенно либерального характера, до небес превозносится конкуренция как инновационный фактор. В то же время в условиях высокообобществленной экономики, функционирования крупных структур, формирования кластеров выдающееся значение приобретают сотрудничество и взаимопомощь. Подлежат исследованию те ситуации, в которых конкуренция как движущая сила замещается сотрудничеством, действующим не менее эффективно.

В современной литературе делается серьезная ставка на рыночные критерии хозяйственного развития, когда на щит поднимается прибыль или иные формы дохода. В то же время, применительно

к условиям высокообобществленной экономики, надлежит разработать тему нерыночных критериев и рассматривать те условия, в которых такого рода критерии главенствуют. Например, вряд ли мы, опираясь исключительно на рыночные критерии хозяйственной деятельности, окажемся в состоянии эффективно освоить Сибирь и Дальний Восток. В данном случае мы переходим к новой исследовательской теме — неоптимальности экономики России как экономики рыночной. Полезно использовать теорию выпуклых множеств в качестве инструмента анализа народного хозяйства.

Постоянно в исследованиях ссылаются на пучок прав Де Юноре, но для полноты картины его необходимо дополнить пучком обременений, в данном случае мы получим полноценное представление о правах собственности с учетом обременений как суждения экономико-правовом. На мой взгляд, отношения и права собственности надлежит трактовать в единстве экономической и правовой сторон.

В условиях, когда всячески превозносится частная собственность на средства производства и частнокапиталистические формы хозяйствования, целесообразна постановка вопроса о государственном и муниципальном хозяйствовании. Представляется, что надо шире использовать понятие квазиобщественной структуры (например, в таком качестве надлежит трактовать коммерческие банки).

Инновационное развитие создает новые условия хозяйственной деятельности, требует пересмотра устоявшихся теоретических положений, в силу чего обостряется проблема развития экономической науки.

Б. Д. Бабаев

В. И. Корняков

МОЕ ТВОРЧЕСКОЕ КРЕДО

Никогда об этом не задумывался, ибо ответ на такой вопрос мне лично никогда (да и сейчас) не требовался. Я до сих пор не знал бы его, если бы не просьба редакции. И только теперь, на девятом десятке, после почти трехсот публикаций, можно сказать, нечаянно и к собственному удивлению, я обнаруживаю, что оно (или нечто подобное ему) у меня есть. Причем не как лапидарный motto, а как краткая развертывающаяся программа. И образовалась она во мне сама собой не на «заре туманной юности», не как клятва на Воробьевых горах, а по ходу жизни где-то на рубеже сорока лет. Причем я даже не осознавал формирования у меня этого кредо: просто со временем начал неосознанно-интуитивно ему следовать.

Сначала, еще в школьные годы, у меня возник как бы фундамент, первообразование моего кредо. Сейчас, с высоты прожитой жизни, я могу попытаться его выразить так: не принимаю ситуаций, когда моему разуму не удастся разобраться в истине. Это исходное кредо сделало меня экономистом.

В 9-м классе десятилетки любознательность и тогдашнее общественное мнение подтолкнули меня к чтению «Капитала» Маркса. Разумеется, я ничего не понял. Но моя судьба была решена. Далее МГУ, экономический факультет, диссертация, преподавание...

Целый ряд жизненных ситуаций подвел меня к мысли о неблагополучии в науке и практике, не схватываемому никакой теорией. Скажем, я беседую с рабочим моторного завода: «Почему у тебя нет предложений на предмет повышения производительности?» — «Конечно, я вижу возможности, мог бы. Так моим товарищам же увеличат нормы выработки, снизят расценки». Или наблюдаю, как рационализатора с его предложениями не допускают к главному инженеру, чтобы он, видите ли, не нервировал крупного специалиста. Или на занятиях слушаю эмоциональный рассказ инженера, попытавшегося повысить качество продукции: «Чтобы я еще когда-нибудь связался с техническим прогрессом!»

Становилось очевидным, что советский социализм, победив в испытаниях 1930—1950-х гг., уперся и начал серьезно захлебываться в тех же трудностях инертности и незаинтересованности, которые уже давно оседлали капитализм. Рапортабельно-лозунговые экраны гламурно сияли, а горизонты реальной экономики уже представляли в тучах. Их внутренняя логика полномасштабно не исследовалась. Эта внутренняя логика экономики в полном развертывании включала не только накапливание и действие негативов. Для ученого негативы, противоречия — зовущие сигналы того, что где-то не столь далеко прячется новый, еще никому не известный позитив, положительное разрешение заявивших о себе противоречий. Эта ориентация на реальные

противоречия (с упором на те, которые слабо прописаны или совсем не прописаны в официозе) как на «манящие огни» уже родившихся, но не зафиксированных наукой объективных необходимостей стала главным творческим кредо моей научной работы. Причем определился и инструментальный подход. Брать самые обыкновенные, тысячи раз обсуждавшиеся учеными совокупности фактов и находить в них стандартными общенаучными методами совершенно новые, не привлекавшие до сих пор внимание, конфигурации. Это главная содержательная часть моего творческого кредо. Я сейчас впервые пытаюсь его выразить. Но пока еще не могу подобрать афористических выражений. Возможно, подошли бы сократовское «Подвергай всё сомнению», нобелевского лауреата Н. Н. Семёнова «Открытие противоречия — счастье ученого» и некоторые другие, но я пока не в силах их объединить.

Попытаюсь проиллюстрировать это свое кредо последними работами.

С непростым чувством читаю-просматриваю публикуемую ныне экономическую литературу. Каких только недостатков не диагностируют авторы у нашей экономики, у нашего общества! Сплошь и рядом мы на последних местах среди развитых стран, а то и во всем мире. Но более всего меня угнетают два наших качества.

Сначала о первом. Оно общеизвестно. Социологи установили, а эксперты, пресса и даже сами власти единодушно подтверждают: в стране нет социальных групп, заинтересованных в модернизации, а тем самым в инновационном развитии, в повышении производительности труда. Но позвольте: это же столбовая дорога экономического и социального прогресса! Иной попросту не существует. А структура, лишённая внутреннего источника движения, мертва! И получается, деградация культуры, духовной сферы, включая выраженную тенденцию отмирания чтения, о которых говорит, нет, вопиет вся творческая интеллигенция, это не что иное, как продолжение процессов омертвления, рожденных нашей экономикой!

Но тогда чем объяснить, что вот уже 20 лет эти омертвляющие качества не только не рассасываются, а напротив, укореняются. И. В. Сталину и его команде потребовалось всего одно десятилетие, чтобы, готовясь к вторжению извне, превратить аграрную страну с промышленностью XIX в. в государство, способное производить современнейшее вооружение, спасши тем самым историческую Россию (термин Патриарха Кирилла) и советский народ от уничтожения. Но теперь-то экономике, перестроенной по модели Ельцина — Гайдара, уже не одно, а целых два десятилетия, однако не происходит никаких крупных созидательных процессов, сравнимых с советскими. Объем промышленного производства составляет лишь 4/5 от последнего советского года, страна отодвинута к роли поставщика топлива и сырья для других стран. И громкий курс властей на модернизацию не пробуждает застывшую закостеневшую экономику к жизни.

Коллеги, я сейчас не пишу, — я исхожу криком. Сердце, кровотоки экономики почти встали. Она противоестественно безразлична к собственному существованию, к будущему страны, народа. Но если так, то его и не будет! Когда такое случается с людьми, в ход срочно идут все средства до массажей сердца и искусственного дыхания. Но экономика — такое же живое образование, и ее тоже надо срочно, неотложно, безотлагательно спасать. Повторюсь: срочно! Неотложно!

Я по-прежнему с надеждой смотрю, что же предлагает тысячный коллектив экспертов-доработчиков «Концепции 2020»... Но проблемы ожив-

ления-заинтересовывания десятков миллионов субъектов отечественного производства, экономики в их труде, его возвышении, производительности, интеллектуализации нет совсем! Получается, что специалисты-эксперты как бы отказывают своей отечественной экономике в жизни, в настоящем и будущем развитии. Но сколько же она может просуществовать в нынешней коме?

Не прореагировали на эту позицию и высшие лица государства, привлеченные экспертов. А ведь здесь снова и снова звучат искренние слова о любви к Родине и об обязанностях перед нею.

Что удерживает руководителей страны от того, чтобы броситься спасать свою экономику, подобно тому, как любой из них безоговорочно бросился бы на помощь человеку, теряющему сознание?

Я прихожу к выводу, что тому две причины. Первая — им нечем помочь самому массовому участнику экономических процессов. Экономический интерес задается доходами, проплатами. А создание такового у миллионов-миллионов требует немалых денег. Их в стране как будто бы нет. И вторая — идеологическая. И привлеченные эксперты, и государственные лица не выходят за общие рамки «рыночной» модели Ельцина — Гайдара. Только ведь больной экономике эта преданность курсу 90-х безразлична: она теперь не в корчах, как в те годы, а уже как бы «затихла». Я приглашаю руководителей всех рангов всмотреться в то, что в ней происходит, без гайдаровских очков. И тогда все-все (и не специалисты), без всякого исключения, увидят второй угнетающий меня процесс.

Если на предприятии Z повысили производительность, издержки на создание той же самой продукции уменьшаются. Если читателю не по нраву классическая теория, стоимость, определим их снижение в часах: со 100 до 80 часов. И хотим мы того или нет, это уменьшение обязательно перейдет к покупателю продукции. Более того, оно «прокатится» дальше уже к его покупателю и так по всей громадной технологической цепочке. Такие процессы происходят на всех предприятиях, где растет производительность труда, выпускается продукция для дальнейшей обработки. Высвобождается крупный массив главного ресурса любой страны — труда. И не надо лукавить, говорить, что это номинальная, формальная экономия, что реально ее нет.

Сегодня всякое предприятие Z, любой его работник вносят вклад в конечную продукцию. Только большинство — в порядке и через участие в длинных технологических цепочках, подобно тому, как каждый работник цеха участвует в выпуске его изделия, даже когда сам не прикасается к нему. Движение продукции по звеньям технологических цепочек — не формальная процедура. Цех не может отказаться от тех или иных рабочих мест, а выпуск конечной продукции — от тех или иных предприятий всей технологической цепочки. Все они материально необходимы, участвуют в конечной продукции «весомо, грубо, зримо». Прежде чем предприятие Z доставит через всю цепочку свой вклад конечному производству, оно должно заполнить-наполнить «двойником» своего вклада каждую стадию. Специально, никак не номинально, материально потрудиться для этого! Аналогично тому, как на пожаре наливающий ведра должен реально-материально снабдить водой сначала всю очередь, прежде чем стоящий у огня начнет заливать этой водой огонь.

Экономия на предприятии Z двадцати часов реально «вытянет» добавочную экономию двадцати часов на каждой стадии последующей обработки вплоть до выпуска конечной продукции. А стадий, как известно, может быть

много десятков, иногда это даже сотни. Вот и получается, что в современном производстве рост производительности живого труда на каждом вроде бы отдельном предприятии Z — настоящий поток, фонтан, живая река народнохозяйственной экономии в нашей куда как небогатой стране. Даже сравнительно небольшой, ограниченный рост производительности доставляет материальную динамическую ренту, многократно превышающую то, что доставлено прямым, видимым на предприятии Z повышением производительности. И это не надо организовывать, об этом позаботилась сама объективная экономика.

Следовательно, повышение производительности труда — ценнейший из всех экономических процессов. Им надо чрезвычайно дорожить, всячески его стимулировать. Ибо это — включение автоматически фонтанирующего источника крупной как бы даровой экономии. Скажем, получили 20 единиц от роста производительности на Z , а к этим 20 сами собой как бы с неба падают еще 100. Здравый смысл непреложно диктует государству, его руководителям любого ранга: кровь из носу, но сполна использовать это творящее чудо, без промедления найти пути втянуть работников всех предприятий в повышения производительности, хотя бы малые, пускать в дело даже капельные их инициативы, чтобы непрерывно-автоматически получать даровые ресурсы. Ведь какой красивый-эффективный механизм подготовила и жалует нам объективная экономика! Она несет нам поистине золотые яйца. От нас требуется совсем немного: продукцию предприятия Z передать покупателям именно со снизившимися на 20 единиц издержками, те — уже своим покупателям — опять же с уменьшенными 20 единицами, и так далее по ходу технологических процессов. Только считать уже не в часах, как в нашем примере, а в реальных деньгах, как принято между продавцами и покупателями.

И тут вся эта столь выгодная для нас конструкция... обрушивается. При счете в часах все сохраняется, выявленные алгоритмы работают по-прежнему, но в часах же никто не считает. Все видят и считают деньги. А относительно денег действует железное правило предпринимательской сверхприбыли: получишь желанную только если не снизишь отпускной цены. Только в этом случае образуется алкаемая разность между отпускной ценой и издержками. Ее изъятие капиталом восславлено учебниками как незыблемое торжество рыночной справедливости.

Что при этом происходит в экономике?

То, что положено в карман капиталиста как сверхприбыль, — этого в ней, экономике, более уже нет. Мы видели: его теперь (как физически, так и экономически) не существует. Эта субстанция покинула экономическую систему вместе с многократно большим «припеком» динамической ренты от многих предприятий общехозяйственной технологической цепочки. Капиталист Z силовым образом как бы вставляет денежное название (и величину) уже не существующей субстанции на прежние места и заявляет: все идет обычным порядком. Теперь то, что реально, уже сэкономлено, изъято, включено, то, чего нет, вторгается в экономику на равных как настоящее-действительное. Причем инфляция значимо, а то и кратно увеличивает масштабы наполнения экономики лжесубстанцией в обманном облике денежных значений овеществленного труда.

Десятилетие за десятилетием заполняя народное хозяйство фантомной лжесубстанцией, практика трансформации итогов повышения производительности труда на предприятиях Z в сверхприбыль чинит экономике сразу несколько зол, из которых на первых местах четыре самых разрушительных-

роковых. Во-первых, уничтожается итог действия того повышения производительности, которое еще кое-где теплится в народном хозяйстве. Во-вторых, волевым насильственным путем пресекается образование той экономии реальных ресурсов, которая могла бы доставить нам деньги, фонд стимулирования производственных инициатив. В-третьих, разворачивается ненавистная всему народу инфляция. В-четвертых, угнетается-деформируется, переполняется овеществленным трудом органическое строение российского производства (к чему ведет эта несчастная ситуация — сейчас не буду объяснять). Целое дерево нами же самими создаваемых тяжелых экономических болезней!

Я приглашаю читателей к обсуждению: какими путями нам срочно, не медля, прекратить грозящее летальными последствиями варварское убиение-удушение самого прогрессивного жизнетворящего процесса нашей экономики — роста общественной производительности труда, а вместе с ним главного источника стимулирования этого роста. (Мои предложения можно прочесть во многих моих публикациях.)

Итак, мое творческое кредо трехмерно:

1. Не принимать ситуаций, когда истина вроде бы не поддается разуму.

2. Находить противоречивые негативные процессы, «перекапывать» области их проявления и обязательно выявлять перекрытые-придавленные господствующей практикой неизвестные науке позитивные потребности, непризнание-непринятие которых обществом рождает негативы, тяжелые последствия.

3. Не страшиться творческого и научного одиночества, т. е. «следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно».

Б. Д. Бабаев

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

Современная экономико-теоретическая мысль имеет много направлений и ответвлений, но в целом пока еще сильные позиции занимает экономикс, трактуемый в качестве мейнстрима, основного направления. Но экономикс подвергается всесторонней критике, при этом критикующие зачастую принадлежат идеологически противоположным лагерям. Главный недостаток экономикс — это избыточная абстрактность, его неспособность объяснить многие сравнительно новые социально-экономические процессы и явления, характерные как для развитых, так и для развивающихся стран. Однако в учебных планах вузов экономикс по-прежнему занимает ведущее место, в нашей стране имеет государственную поддержку. Набирает силу институциональная экономика, которая становится все более популярной и уже сформировала широкую аудиторию пишущих и читающих. Но, на мой взгляд, существенный недостаток институциональной экономики — это размытость границ и нечетко прописанный предмет исследования. Происходит перепле-

тение экономического и неэкономического, причем нередко в весьма затейливых и экзотических формах. В рамках институционализма явно недооценивается тематика объективных основ экономики, и преувеличенное значение приобретает тема хозяйственного поведения субъектов как лиц, принимающих решения. Что же касается политической экономии, то в 1990-е гг. она подверглась остракизму, многие ее сторонники перебежали в другие лагеря, а те, кто остался верен своей науке, оказались оттесненными от наиболее важных научных изданий, дающих возможность изложить свою платформу. Однако в 2000-е гг. политико-экономы активизировались и в настоящее время во все большей степени пропагандируют свои взгляды. Сильная сторона политической экономии — упор на объективные процессы в сочетании с социальными оценками протекающих процессов.

Тот факт, что нет единой экономической теории, а есть много направлений теоретической мысли, выдвигает целый ряд существенных вопросов, главный из них — какой теории отдать предпочтение. Наверное, придется согласиться с мыслью, что сама социально-экономическая действительность настолько многообразна и динамична, что ее изучение требует некоего междисциплинарного подхода, что можно трактовать следующим образом. Один круг проблем может быть успешно разрешен с опорой на экономикс, например проблематика экономического равновесия или маржинальных процессов. Свое место находит и институциональная экономика с ее вечной проблематикой институтов и многообразной темой хозяйственного поведения субъектов. Политическая экономия также находит свое место в системе экономико-теоретических наук, рассматривая экономику как экономический базис, взаимодействующий с производительными силами и надстроечными явлениями. Мы не касаемся других направлений теоретической экономики, они многочисленны и менее влиятельны, но они тоже могут найти свое место в красочной палитре экономического анализа. В итоге можно сказать, что, по-видимому, следует придерживаться принципа дополнительности, понимаемого таким образом, что каждой системе взглядов — свое место сообразно с содержанием этой парадигмы и ее функциями.

Другой вопрос — это тема расширительной трактовки политической экономии. В советское время политическая экономия была доминирующей в общественном сознании отечественных теоретиков, хотя были и «еретики», подвергавшие сомнению чистоту и значимость политико-экономического видения. На мой взгляд, продуктивным является такой подход, когда в центре исследования оказываются объективные экономические отношения, но они по системе прямых и обратных связей взаимодействуют, с одной стороны, с производительными силами, с другой — с надстроечными явлениями, т. е. политико-правовыми и социокультурными процессами. В данном случае мы подчеркиваем, что, в конечном счете, в основе развития общества лежит материальное экономическое начало, однако оно как база активно взаимодействует с явлениями и процессами и технико-технологического характера, и надстроечного плана. В данном случае выделяется основной блок политической экономии — экономический базис, взаимодействующий с производительными силами и надстроечными явлениями. В структуру политико-экономического знания следует ввести хозяйствующие субъекты, педалируя при этом на их хозяйственное поведение. Последнее имеет какие-то объективные основы, которые следует изучать, в этом особенность подхода к проблемати-

ке хозяйственного поведения субъектов, если этой теме присваивается ранг политико-экономического знания. Достаточно сложным вопросом политической экономии является соединение объективного и субъективного начал. Как бы мы ни упирали на объективный характер важнейших экономических процессов и явлений, но сознательным началом пренебрегать не следует. В данном случае надлежит исходить из того понимания, что развитие имеет вероятностный характер. Само состояние производительных сил, производственных отношений, надстроек ставит определенные пределы экономическому развитию и вводит его в довольно широкое русло, но уже среди политэкономов есть договоренность, что возможны различные варианты развития в зависимости прежде всего от конкретно-экономических условий и особенностей страны и экономики, менталитета населения. Уже в выборе вариантов присутствует общественное сознательное начало. В любом случае нужно активизировать тему как объекта, так и предмета политической экономии.

Мне представляется, что в рамках политико-экономического видения следует развернуть исследования, в основе которых лежит известное суждение Ф. Энгельса о том, что воспроизводство бывает двоякого рода — воспроизводство материального продукта и воспроизводство самого человека, продолжение человеческого рода. Эту мысль Ф. Энгельс высказал в «Предисловии» к известному сочинению «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В связи с отношениями по производству общественного продукта разворачивается тематика, связанная с материальным производством как основой жизнедеятельности человеческого общества. А в связи с вопросами воспроизводства самого человека разворачивается проблематика нематериального производства как совокупности видов деятельности, непосредственно нацеленных на обслуживание человека и его потребностей. При этом само воспроизводство человека рассматривается двузачно — и как воспроизводство человека как личности, и как воспроизводство человека как рабочей силы. Высказывание классика указывает на сравнительно простой путь политико-экономического анализа, который в то же время продуктивен не только в методологическом отношении (разведение материального и нематериального производства), но и в смысле постановки актуальных экономических проблем. Ценность рассматриваемой идеи заключается в существенном усилении внимания к социальным аспектам политической экономии, к выдвиганию человека на передний план в исследованиях как в связи с целевой функцией производства, так и в связи со средствами достижения этой цели, когда акцент делается уже на главенствующую роль труда и знания.

Достаточно сложным и, по мнению некоторых исследователей, небесспорным является выдвигаемое мною предложение включить в структуру политико-экономического знания тему хозяйственного поведения субъектов экономики. Известно, что институционализм рассматривает хозяйственное развитие как экономическое поведение субъектов, лиц, принимающих определенные решения в соответствии с целевыми установками в рамках сложившихся институтов. На мой взгляд, в основе любого типа хозяйственного поведения лежат определенные объективные начала. Мы здесь не рассматриваем отдельные случаи экзотического поведения или капризы, мы рассматриваем поведение субъектов экономики в связи с социально-экономическими процессами — созданием продукта, проведением работ, оказанием услуг.

Все-таки главная задача науки — разобраться в этих проблемах. При подобном подходе обязательно обнаруживается объективная сторона процессов, явлений, обусловленная и состоянием производительных сил, и характером экономических отношений, и системой функционирующих институтов, рассматриваемых как учреждения, которые не просто руководствуются определенными нормами и правилами, но выполняют общественно необходимые функции. Итак, поиск объективного начала в хозяйственном поведении агентов производства — вот важная задача, решение которой возможно и необходимо в рамках политической экономии, трактуемой в широком смысле.

И в ключе методологическом, и в плане экономическом существенно понимание общественного и индивидуального в экономической теории. Если последняя ставит своей задачей вскрытие экономических законов движения, то в данном случае это возможно лишь на основе исследования массовых (массовидных) процессов и явлений. Известно, что само понятие закона основано именно на понимании его общей значимости, когда при наличии определенных предпосылок он в обязательном порядке начинает действовать, а при отсутствии таких предпосылок он уже сходит со сцены. Понятие закона соотнобразовывается с дедуктивным методом как ведущим методом в экономическом исследовании. Понятие индивидуального можно соотнобразовывать с индуктивным подходом, когда имеет место движение от частного к общему. В то же время любое индивидуальное носит случайный характер, однако, как говорят философы, случайность есть проявление необходимости, и с этим тоже приходится соглашаться. В реальной жизни действуют отдельные лица, которые, как сказал классик, руководствуются интересами и страстями, преследуют свои личные цели. Но отдельное лицо в экономической науке выступает как представитель того или иного типа, той или иной общности людей, например, одни являются наемными лицами, другие — предпринимателями. В данном случае мы тоже выходим на нечто массовидное, утрачивается понятие индивидуальности. Этот вопрос в известной мере дискуссионен, но приходится делать вывод, что политическая экономия изучает массовые явления, однако они могут быть дифференцированы. Например, можно выделять богатых и бедных, можно говорить о городском населении и сельском населении. Индивиды как таковые, строго говоря, не являются предметом изучения политической экономии, но если они рассматриваются как типы, как обобщенные фигуры, то они уже включаются в структуру политико-экономического знания. Вместе с тем политэкономия как наука гласит, что в конечном счете целью общественного производства является человек с его способностями и потребностями.

Известно, что политическая экономия — наука абстрактная. Повышенный уровень абстракции любого знания усиливает его познавательную силу, ибо дает возможность выделить в процессах, явлениях наиболее значимые черты, признаки. В связи с этим подчеркнем выдающуюся роль идеальных («идеализированных») моделей. Это вопрос не новый, и наука знает немало примеров на этот счет, например модель совершенной конкуренции, схема несовершенной конкуренции. Хотя эти вопросы разработаны и в неоклассике, но они имеют явную политэкономическую природу. Не следует считать, что идеальные модели нужны лишь ученым для каких-то особых манипуляций с ними. Подобного рода абстрактно-логические конструкции отличаются высокой степенью практичности, что можно проиллюстрировать на следую-

щих примерах. В настоящее время в нашей стране постоянно говорят об инновационном развитии, инновационных прорывах. Но необходимо создание модели макроэкономической инновационной среды, она выступит как эталон, с которым может сравниваться реальная жизнь. Инновационная среда неизбежно должна вызвать к жизни инновационного человека, на этот счет также требуется создание идеальной модели как некоего эталона, которого следует достичь. Приведем еще примеры. Страна постоянно сталкивается с тем, что вывозится капитал за рубеж, страдают национальные интересы. Спрашивается, какова совокупность тех условий и предпосылок (моделей), при которых станет невыгодным вывозить капитал за рубеж? Число примеров, наглядно показывающих практическую ценность идеальных моделей, без труда можно умножить. Отсюда видно, что перед экономическим знанием как абстрактно-логическим стоят ответственные практические задачи.

Наряду с моделями в связи с политико-экономическим анализом надо зафиксировать значимость социальных оценок, осуществляемых по принципу «кому это выгодно». Подобного рода оценки (также приходится подчеркнуть) важны не только для людей науки, но имеют глубокий практический смысл. В нашей стране лет 20 с лишним непрерывно проводятся реформы, проку от которых, по мнению многих критически настроенных исследователей, мало. Когда мы начинаем разбираться, почему, к примеру, приватизация не дала надлежащего эффекта, то приходим к выводу, что приватизация в конечном счете была осуществлена вопреки и в ущерб интересам людей, выиграла некоторая часть общества, которая по численности не слишком велика. Если реформы противоречат экономическим и иным интересам людей, то эти реформы пользы не дадут и даже обречены на провал. Так что социальные оценки предполагают учет интересов субъектов, но этот интерес субъектов должен быть специально познан, обстоятельно исследован. Следует заметить, что за последние годы экономисты различных направлений и взглядов стали обращать серьезное внимание на экономические интересы агентов производства. Одни это делают сознательно, другие — стихийно. Это факт положительный. Если четко сформулированы положения об экономических интересах тех групп населения, которые становятся объектом реформирования, и сами реформы строятся в соответствии с этими интересами, то тогда можно определенным образом рассчитывать на успех.

Если следовать классикам, то конечная цель политико-экономического анализа заключается в установлении экономического закона развития процесса, явления, системы. В связи с этим полезно вспомнить ту цель, которую ставил перед собой К. Маркс, создавая свой «Капитал»: вскрыть закон движения современного ему капиталистического общества. Мы исходим из того суждения, что необходимо широко использовать содружество политической экономии и институциональной экономики, это попробуем показать на примере темы экономического закона. Теория формулирует законы, исходя из их объективного характера и руководствуясь тем, что они отражают существенные, общественно необходимые, постоянно повторяющиеся связи и отношения. Но в то же время, как я отметил, важно установление тех условий, в рамках которых тот или иной экономический закон получает простор для своего развития. Это можно представить в виде совокупности многообразных условий и предпосылок действия закона, но одновременно, если исходить из союза политэкономии и институционализма, можно поставить вопрос об инсти-

туционализации экономического закона (экономических законов). Поэтому можно говорить об институциональной достаточности или недостаточности, имея в виду именно те условия, совокупность которых дает возможность «работать» экономическому закону без существенного противодействия. Спрашивается, не противоречит ли это утверждение общепринятому пониманию экономического закона как тенденции, такое понимание естественно предполагает наличие противодействующих контртенденций (противостоящих факторов)? По-видимому, противоречий нет, если мы будем исходить из того, что есть экономический закон как таковой, есть та институциональная среда, в которой он действует (берем вариант благоприятной среды). Такой подход не исключает того, что на пути закона могут возникать какие-то препятствия. В этом случае приходится различать две модели: одна модель совершенная, характеризующаяся наилучшим режимом благоприятствования, а другая модель несовершенная, предполагающая наличие противодействующих факторов. Первая модель носит эталонный характер, по сути мыдвигаем идею безусловного действия экономического закона; вторая идея более реалистичная, которая уже исходит из тезиса о действии закона как тенденции.

Я затронул далеко не все проблемы по преимуществу абстрактно-логического плана, исследованию которых необходимо придать дополнительный импульс, но вместе с тем никто не мешает нам высказаться по этому вопросу в дальнейшем.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

В. И. Колибаба

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А. В. НОВИКОВА

Как быстро летит время и скоро уже исполнится 18 лет как безвременно ушел из жизни Альберт Владимирович Новиков (1936—1995), талантливый ученый и блестящий организатор, доктор экономических наук, профессор, свыше 20 лет заведовавший кафедрой экономики промышленности и организации производства (ныне кафедра экономики и организации предприятия — ЭиОП) Ивановского государственного энергетического университета. Во многом благодаря именно ему в 1991 г. в ИГЭУ был создан факультет экономики и управления, а с 1992 г. кафедра ЭиОП получила право на подготовку специалистов для предприятий электроэнергетического комплекса по специальности 080502.65 «Экономика и управление на предприятии (электроэнергетика)».

А. В. Новиков родился 21 января 1936 г. в простой крестьянской семье в деревне Комарня Лежневского района, что находится на берегу Уводи близ села Воскресенского. В 1954 г. окончил Ново-Горкинскую среднюю школу и для продолжения образования направился в г. Иваново. Судьба привела его в Ивановский энергетический институт (ИЭИ), который он с отличием окончил в 1959 г. по специальности «Промышленная теплоэнергетика».

По распределению Альберт Владимирович оказался в тресте «Запсибзолото» в должности инженера-теплотехника котлотурбинного цеха Кийской центральной электростанции. Уже через 6 лет он становится главным инженером этой станции. Практическая работа на инженерных и управленческих должностях помогла становлению молодого специалиста и дала творческий импульс к дальнейшему его развитию.

Уже в 1961 г. он публикует свою первую статью. Она касалась проблемы повышения эффективности теплоотдачи факела горения природного газа. Эта публикация осталась у А. В. Новикова единственной в сфере теплотехники, все его дальнейшие труды были посвящены экономической науке.

С 1961 по 1965 г. Альберт Владимирович получает заочное образование в Ленинградском инженерно-экономическом институте им. П. Тольятти по специальности инженер-экономист. Сразу же по окончании данного вуза он поступает в аспирантуру Московского инженерно-экономического института им. С. Орджоникидзе, которую успешно заканчивает в декабре 1968 г. защитой диссертации и присвоением ученой степени кандидата экономических наук.

2 января 1969 г. А. В. Новиков зачислен на должность старшего преподавателя кафедры экономики промышленности и организации производства ИЭИ. И уже в июне 1971 г. (т. е. всего через два года!) он участвует в конкурсе на замещение вакантной должности заведующего кафедрой ЭПиОП, уверенно проходит все инстанции и становится во главе кафедры. Вскоре Альберту Владимировичу решением ВАК присваивается звание доцента.

А. В. Новиков отличался оптимизмом и жизнелюбием. Одной из главных черт его характера было постоянное стремление к самосовершенствованию. Несмотря на некоторые сложности с защитой докторской диссертации, Альберт Владимирович добивается положительного результата и в 1984 г. становится доктором экономических наук, а в 1986 г. утверждается в звании профессора. Докторская диссертация на тему «Совершенствование хозяйственного механизма в электроэнергетическом производстве» послужила основой для разработки многих учебных пособий и методических указаний для студентов разных специальностей.

В 1992 г. А. В. Новиков проходит стажировку в Германии, где изучает опыт проведения рыночных реформ. В 1992—1994 гг. происходит становление нового факультета, экономических специальностей, появляется множество новых учебных дисциплин. Большинство связанных с этим организационных и методических проблем берет на себя Альберт Владимирович. Но совершенно неожиданно для всех он уходит из жизни, не дожив месяц до своего 59-летия...

Из воспоминаний профессора А. Г. Кайгородова:

С Альбертом Владимировичем я познакомился давно и совершенно случайно. Сразу после моего переезда в 1975 году в г. Иваново из г. Кемерово, где я работал в Кузбасском политехническом институте, я был включен в комиссию обкома партии по проверке учебной и научной работы Ивановских ВУЗов. Одним из объектов проверки был Ивановский энергетический институт, точнее, единственная в то время кафедра экономики, возглавляемая профессором А. В. Новиковым. Меня, тогда еще совсем молодого преподавателя, профессор Новиков встретил очень приветливо, показал всю необходимую документацию кафедры и провел в лабораторию кафедры, очень хорошо (по тем временам) оборудованную электронной техникой. Особенно большое впечатление на меня произвел стенд, моделирующий производственный процесс на электростанции. Очевидно, Альберт Владимирович, сам бывший главный инженер крупного энергопредприятия, приложил немало сил и средств для создания такого макета. Разумеется, моя оценка работы кафедры была весьма положительной, и с этого момента началось мое многолетнее сотрудничество с Альбертом Владимировичем — очень эрудированным ученым, хорошо знавшим производство и приложившим немало усилий для становления молодежи, в том числе и меня как ученого-экономиста. Я всегда с теплотой буду помнить об этом человеке с большой буквы.

Из воспоминаний доцента А. Т. Севальнева:

На кафедру мы с Альбертом Владимировичем пришли почти одновременно в конце 60-х годов, имея определенный практический опыт работы на производстве. Первоначально меня планировали для работы на кафедре в качестве наладчика электронно-цифровых машин типа АСОР. Параллельно я занимался на кафедре научно-исследовательской работой.

В середине 1977 года на кафедре ЭиОП появилась вакансия на преподавательскую работу. За этот период Альберт Владимирович постоянно оказывал мне методическую и теоретическую помощь. Через год А. В. Новиков рекомендовал меня в аспирантуру ЛИЭИ. Сам он закончил его, уже имея высшее образование в ИЭИ им. В. И. Ленина. В дальнейшем мы с ним больше сблизились, поскольку я заканчивал аспирантуру в Ленинграде, а он там же защищал докторскую диссертацию. А. В. Новиков написал и издал ряд крупных и нужных учебников, которыми до сих пор с успехом пользуются преподаватели и студенты. Из зарубежных поездок он всегда привозил соответствующие сертификаты.

Ко всему прочему он вырастил и воспитал двух замечательных дочерей.

Рядом с профессором А. В. Новиковым, благодаря его организационному таланту и мудрому наставничеству, вырос не один десяток кандидатов и докторов наук, среди которых д-р экон. наук, проф. Ю. А. Соколов, д-р экон. наук, проф. Е. И. Борисов, д-р экон. наук, проф. Ю. Л. Александров, д-р экон. наук, проф. А. М. Карякин, д-р экон. наук, проф. В. И. Колибаба, канд. экон. наук, проф. Ю. Ф. Битеряков.

Научное наследие Альберта Владимировича Новикова — это свыше 150 научных трудов, в том числе учебники «Анализ хозяйственной деятельности энергетических предприятий» и «Организация труда в энергетике».

В. И. Пештеев

ЛИЧНОСТЬ, ДОСТОЙНАЯ ВОСХИЩЕНИЯ И ПАМЯТИ (О профессоре Н. Г. Наровлянском)

Наум Григорьевич Наровлянский (04.12.1921—25.08.2001) — классический пример сопряжения личности и эпохи. Из рабочей семьи. До революции отец работал на швейных фабриках и мастерских г. Киева, мать — на чулочной фабрике г. Витебска. Родился в первый год новой экономической политики (НЭП), вобравшей в себя неизбежное и нетривиальное, взлет экономической мысли и смелые хозяйственные решения. Нам не дано знать, как прошли для семьи и юноши турбулентные 30-е гг. XX в. В 1939 г. Наум окончил среднюю школу № 15 г. Куйбышева (Самара) и поступил в военное училище. Великая Отечественная война изменила судьбы всех и каждого. С июня 1941 г. он находился в действующей армии в офицерском звании. Наум Григорьевич скромно умалчивал о своем участии в самых кровопролитных боях. Лишь в обществе друзей-фронтовиков и в неформальной обстановке проскальзывали детали боевых будней. Он был тяжело ранен в октябре 1943 г. Последнее воинское звание — капитан, начальник штаба танкового батальона. Член КПСС с июля 1942 г. За боевые заслуги был награжден орденами Ленина и Красной звезды, медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда». После демобилизации (октябрь 1944 г.) поступил на экономический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Успешно его закончил в 1949 г. с необычной для настоящего времени специализацией «Научный работник в области политэкономии и преподаватель вузов». Был оставлен в аспирантуре МГУ, защитил там кандидатскую диссертацию. И с 1 октября 1953 г. являлся старшим преподавателем кафедры политэкономии Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского. Более 30 лет его жизни и деятельности были неразрывно связаны с Ярославлем и ЯГПИ. С 1970 по 1984 г. Н. Г. Наровлянский был заведующим кафедрой политэкономии. Его переезд в Москву был вызван семейными обстоятельствами. И вдали от Ярославля он не прекращал контакт с земляками и оказывал им всемерную помощь и поддержку.

• Серия «Экономика»

Научный талант Наума Григорьевича Наровлянского формировался неспешно, но основательно. Успешный дебют в ведущем журнале «Вопросы экономики» со статьей-рецензией и обзорным материалом (№ 6 и № 10 за 1952 г.). Рукопись кандидатской диссертации по автоматизации производства в промышленности СССР (1953 г.) насчитывала 260 страниц и отличалась новизной темы. Далее от экономики промышленности он переходит к «вечным» проблемам в политэкономии (стоимость, тип труда, распределенная по труду). И в 1967—1968 гг. выходит его фундаментальная монография «Общественная потребность и труд при социализации». Он печатает статьи в журнале «Экономические науки», сотрудничает с областной газетой «Северный рабочий». Регулярно выходят его статьи в межвузовских сборниках научных работ (16). Одним из первых в СССР публикуется его пособие «Экономика школьного образования» (1973 г.). Все эти новации имеют место в эпоху «застоя»!

Монография Н. Г. Наровлянского и его последняя статья в сборнике «Потребности трудящихся в развитом социалистическом обществе» (1984 г.) заслуживают внимания как напоминания о неизменно забытых экономистах из провинции. Поколение «шестидесятников» внесло свой вклад — пусть и скромный — в накопление знаний об экономике и окружающем нас мире.

Первый раз книга была мной прочитана почти сразу после возвращения из Африки и переходе с кафедры научного коммунизма на кафедру политэкономии. И перечел я ее в конце февраля 2012 г. в ходе написания этих заметок. Поделюсь впечатлениями (внешними и касающимися содержания).

Оранжевый цвет обложки чем-то напоминает восход солнца. Газетная бумага, 238 страниц, 12,6 печатных листов. Цена — 80 коп. Тираж — 700 экз. Ответственный редактор — А. И. Кащенко. Перед каждой главой (6) базовые понятия и ключевые тезисы.

Ловлю себя на том, что передо мной — жемчужина не востребуемых идей, высказанных между «оттепелью» и «застоем», т. е. в период, когда еще не погасла надежда на успех хозяйственной реформы 1965 г. Изложение давалось в манере уважительной к единомышленникам и оппонентам. В монографии со знанием дела обсуждались концепции корифеев экономической науки той эпохи (А. М. Румянцева, Н. А. Цаголова, Я. А. Кронрода, К. К. Вальтухс, Р. И. Косолапова и др.).

Что меня привлекло в монографии Н. Г. Наровлянского? Обращение к общественной потребности (потребности трудящихся — рефрен в докторской диссертации, монографии и в статьях). Типология потребностей по набору критериев (степень необходимости и очередность удовлетворения). Критические точки производства (оптимальные размеры). Акцент на переходность экономических отношений в СССР: непосредственно общественный труд и устройство товарной формы продукта и рабочей силы; уровни обобществления; планово-товарный продукт колхозного производства; рыночный механизм социалистических отношений; прибыль-стимулирующий фактор удовлетворения общественных потребностей.

Заглавная статья Н. Г. Наровлянского в названном выше сборнике (с. 3—41) проникательна по выводам и обширна по тематике. Потребности как предмет политэкономии (новый ракурс, сближающий политэкономии с социогуманитарными науками). Потребности и экономические интересы

(раскрытие идеи Ф. Энгельса). Функциональные потребности (физические, духовные и социальные). Абсолютные и удовлетворяемые потребности. Потребности обычной степени необходимости. Абсолютная потребность и критический уровень производства. Первичные и вторичные потребности общества. Конечный и промежуточный продукт. Конечный продукт и услуги. Базовые потребности как абстрактная форма потребностей. Группа и подгруппа базовых потребностей. Комплексы потребностей. Степень удовлетворения потребностей как критерий социальной эффективности производства. О разумных потребностях и их критерии.

Эта авангардная статья появилась незадолго до перестройки и в самом главном и существенном актуальна и в XXI в.

Ученый неотделим от человека, его качеств, проявляющихся в общении. Наум Григорьевич и Александр Иванович Кашенко (лидер ярославской школы политэкономии) в общении между собой являли образец подлинной дружбы, проверенной годами и десятилетиями. Видимо, они стремились повторить опыт своих великих предшественников — Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Наум Григорьевич от Александра Ивановича получил теплое прозвище — Нома. Дружили семьями.

Наум Григорьевич проявил — не единожды — свои организаторские способности. Без спешки и нажима регулярно проводились научно-практические конференции, методические семинары, читательские конференции, открытые лекции. Успех начинаний был всегда гарантирован. Его знали и за пределами Ярославля и смежных регионов.

Доброжелательность Наума Григорьевича была знакома и автору этих строк. После возвращения из второй командировки в Африку (1966—1968 гг.) мне предстояла открытая лекция на факультете иностранных языков, где я получил от него общую позитивную оценку, а при последующих встречах, как бы невзначай, дельные советы: иметь четкую логику; чередовать ритмы изложения; не превышать бюджет времени и др. Уроки на всю жизнь. Наум Григорьевич не препятствовал моим частым поездкам в Институт Африки на конференции, семинары, встречи, а также многому другому, о чем не принято говорить посторонним.

Мне выпало счастье быть рядом с личностью, достойной восхищения и памяти.

Е. Е. Лаврищева

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАФЕДРЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ВУЗА

Само название рубрики, предложенное мне для статьи, предполагает, что какие-либо отличия в деятельности одного из структурных подразделений вуза, да и, видимо, его самого, в провинции и в областных центрах существуют. Я по большому счету согласна с этим и в первую очередь хотела бы сказать о тех факторах, которые обуславливают эти различия в научной деятельности. *Во-первых*, это большая трудность с обеспечением научными кадрами, связанная с отсутствием собственного диссертационного совета для их подготовки, низкой оплатой труда и невозможностью дополнительной подработки в небольшом городе; *во-вторых*, отсутствие научной школы в провинциальных вузах (в нашем, по крайней мере); *в-третьих*, незначительный спрос со стороны городских предприятий на научные разработки и исследования ввиду их незначительного количества; *в-четвертых*, отсутствие в городе научно-технической библиотеки: библиотека вуза обеспечивает в основном лишь учебный процесс (Интернет, как мы знаем, здесь не может быть единственным источником информации). Кстати, четвертый фактор хорошо прочувствовал каждый, кто проводил диссертационные исследования (я, например, ездила в библиотеки Москвы, Владимира и Иванова). Из чего же складывается наша научная жизнь?

Прежде всего это исследования в рамках темы *госбюджетной научно-исследовательской работы*. Насколько она плодотворна, каковы итоги? Тему мы выбираем на пять лет и ориентируемся на специфику направления подготовки студентов, реалии времени и собственные интересы. Предыдущие пять лет мы работали над темой «Диагностика и оценка ресурсного потенциала предприятия (на примере предприятий машиностроения г. Коврова)». Итогом этой работы явилась коллективная монография преподавателей кафедры «Ресурсы предприятия: особенности формирования и использования» (2010). Хотелось бы отметить отличительную особенность этой работы — ее практический характер, т. к. в ней приняли участие наши преподаватели-совместители, а это ведущие специалисты крупных предприятий города. В работе кроме интересного аналитического материала даны рекомендации по повышению эффективности использования ресурсов предприятия. Новая тема исследований ученых кафедры «Управление предприятиями и организациями в условиях инновационной экономики» в определенной степени является продолжением предыдущей, но уже применительно к новым условиям развития предприятий и не только нашего города. И уже в рамках данного направления можно отметить интересные и достаточно полные, как по объему, так и по содержанию, монографии С. Г. Тютюгиной «Экономический интерес наемного работника и заработная плата как основная форма его реализации» (2010) и Е. Е. Лаврищевой «Информационный ресурс предприятия как стра-

тегический и его роль в формировании внутренней инновационной среды» (2010). Значимым итогом научной деятельности кафедры является защита диссертаций ее преподавателями. У нас за это время состоялись 2 защиты кандидатских диссертаций и 1 докторской. Этого результата мы добились благодаря тесному сотрудничеству с ИвГУ, а именно с кафедрой экономической теории. Научным руководителем у всех диссертантов выступал зав. кафедрой экономической теории, д-р экон. наук, проф. Б. Д. Бабаев. Мы — его ученики, наш учитель и сегодня вдохновляет нас и ведет за собой. За последние пять лет наши преподаватели опубликовали 44 статьи, в том числе 12 в журналах, рекомендованных ВАК РФ, 9 статей в сборнике научных трудов под редакцией Б. Д. Бабаева.

Проводя исследования в рамках Г/Б НИР, мы активно привлекаем к ней студентов. Это не только традиционные *научно-технические студенческие конференции*, хотя здесь наш экономический факультет традиционно лидирует и по числу участников, и по качеству работ, но и внешние конкурсы. Мы каждый год участвуем во *Всероссийской олимпиаде народного хозяйства России*, организуемой Молодежным союзом экономистов и финансистов РФ, и всегда наши студенты в пятерке лучших. Это исследования на темы совершенствования деятельности предприятий и организаций города и их финансового состояния. Практическая направленность ученых кафедры находит отражение и в студенческих работах. Это тоже один из факторов успеха. Студенты — народ потенциально творческий, их нужно только «завести», и если такой лидер находится, то они охотно идут за ним. У нас такой лидер есть — канд. техн. наук, доцент М. С. Люблинский. В итоге студенты принимали участие и занимали призовые места в Межрегиональной олимпиаде экономических специальностей «Эффективный менеджер» (2008 г.), Международной молодежной научной конференции «Туполевские чтения» (2008 г.), конкурсе проектов в рамках инновационной молодежной образовательной программы «Управленцы XXI века» (2009 г.), Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Кризис и его последствия: стратегия выживания и развития» (2009 г.).

Интересной во всех планах исследовательской работой для преподавателей являются *Федеральные целевые программы и конкурсы РФФИ*. Мы подавали заявки для участия в программах «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Формирование инновационно-образовательного кластера для подготовки специалистов оборонно-промышленных предприятий г. Коврова и Владимирской области»), «Проведение поисковых научно-исследовательских работ по направлению “Экономические науки”» (тема «Разработка механизма формирования внутренней инновационной среды оборонно-промышленных предприятий») и в региональном конкурсе РФФИ (тема «Многофункциональность вуза и его роль в подготовке инновационных кадров»), но, к сожалению, не стали победителями. Работать в этом направлении необходимо, хотя, конечно, выиграть в таких конкурсах без особой поддержки, на наш взгляд, практически нереально. В качестве дальнейших планов я вижу прежде всего интеграцию, сотрудничество с другими кафедрами и вузами, это бы расширило наши возможности.

Хоздоговорные научно-исследовательские работы — еще одно направление научной деятельности кафедры. За пять лет мы заключили пять договоров с крупными предприятиями нашего города на подобные исследования. Благодаря хорошим деловым отношениям кафедры с руководителями пред-

приятий, мы решаем эту сложную триединую задачу: выполняем аккредитационный показатель, получаем возможность проводить реально необходимые и актуальные исследования и заработать дополнительные средства. Нам удалось заработать в копилку кафедры более 600 тыс. рублей. Одной из значимых, на мой взгляд, работ было исследование на тему «Совершенствование организации труда и нормирования на предприятии». Оно носило теоретический и практический характер, содержало методику нормирования труда для одного из самых крупных предприятий города — ОАО «Завод им. В. А. Дегтярева».

Еще одна форма научной деятельности, которую мы сегодня активно используем, — *научные семинары* с привлечением ведущих специалистов в той или иной области из других вузов и специалистов-практиков предприятий города. В частности, была организована встреча по проблемам организации внутреннего аудита и контроля на предприятии и семинар по проблемам трансформации российской отчетности, согласно требованиям международных стандартов (МСФО). Эти мероприятия проводятся в рамках сотрудничества кафедры и специалистов консультационного и учебно-методического центра при Аудиторской палате РФ, носят коммерческий характер, но основной их задачей является повышение квалификации нашими преподавателями.

Интересным, на наш взгляд, является идея *ежегодных круглых столов преподавателей и студентов факультета экономики и менеджмента с администрацией города*. В рамках этих мероприятий по нашей инициативе проводится конкурс студенческих работ на соискание премии главы муниципального образования г. Коврова по приоритетным направлениям социально-экономического развития города. В 2011 г. студенты под руководством преподавателей нашей кафедры заняли почетное первое место. Работа привлекла всеобщее внимание, поскольку в ней рассматривались экологические проблемы города и обоснование экономической возможности путей их решения. Кроме того, студентами были подготовлены доклады и предложения по проблемам ЖКХ, строительства фонтана в городе, его озеленения и др. В этом году мы уже готовим новые проекты, не менее интересные и затрагивающие не только жизнь города, но и повышение эффективности работы самой администрации. Для чего предлагаются современные методы управления персоналом, организации его деятельности, например кайдзен-технологии, диаграмма «Спагетти».

Хорошая традиция была заложена у нас 4 года назад: это организация и проведение *круглых столов по проблемам развития региона с приглашением руководителей администрации Владимирской области*. Состоялась встреча с директором Департамента внешних экономических связей В. Шамота. Обсуждаемые проблемы были интересны не только преподавателям, но и студентам, которые принимали активное участие в дискуссии. К сожалению, в большей степени по субъективным причинам мы эту традицию подзабыли, но в планах ее возродить.

Задается, как говорят сегодня, вектор развития научной деятельности кафедры на *научно-технических семинарах* (так называемых НТС), которые проводятся у нас раз в два месяца. На них обсуждаются этапы ГБНИР, ее направления и итоги, результаты научных исследований преподавателей кафедры, а также диссертационные исследования, по которым кафедра выступает в качестве ведущей организации. В этой связи хотелось бы обозначить научные интересы наших преподавателей:

- информационный ресурс и инновационное развитие предприятия (д-р экон. наук Е. Е. Лаврищева);
- управление персоналом и проблемы организации производства на предприятии (канд. техн. наук М. С. Люблинский);
- оплата труда на предприятии: функции и формы (канд. экон. наук С. Г. Тютюгина);
- внешнеэкономическая деятельность предприятия (канд. экон. наук В. В. Киндалов);
- проблемы управления финансами предприятия (И. В. Щавелева);
- планирование и прогнозирование деятельности предприятия канд. экон. наук (А. Н. Соколов);
- проблемы бухгалтерского учета и его трансформации на предприятии (Н. В. Лебедева).

Нетрудно видеть, что все эти направления актуальны и представляют интерес как сами по себе, так и удачно дополняют друг друга и позволяют вести совместные работы по проблематике предприятий. Основное наше научное кредо — соединение теории и практики, неразрывная связь с предприятием, с его проблемами и достижениями. Это и находит отражение в наших совместных научных трудах.

Выездные коллективные мероприятия — это не только возможность сплочения команды, но и получения новых знаний. У нас были организованы и прошли две *зарубежные стажировки* (Финляндия — Швеция) преподавателей и студентов по программам «Управление затратами на промышленном предприятии» (2007 г.) и «Экономика машиностроительного предприятия. Выстраивание оптимальной экономической структуры современной машиностроительной компании. Управление по результатам — финский и шведский опыт» (2008 г.). Программы этих стажировок составлялись по нашим требованиям и пожеланиям, это работа в рамках сотрудничества кафедры и Института повышения квалификации (г. Санкт-Петербург). Для нас были организованы посещения предприятий в Финляндии и Швеции, встречи с их специалистами, обсуждение интересующих нас проблем. Впечатления самые позитивные, даже несмотря на то что поездки оплачивали сами (к сожалению, финансовую поддержку вуза получить не удалось). Сегодня мы планируем подобную поездку уже в третий раз. Хотим изучить опыт инновационного развития зарубежных вузов, становления бизнес-инкубаторов, технопарков. В 2011 г. мы *участвовали в выставке eLearning 2011* (г. Москва), посвященной использованию дистанционных технологий в образовании, в нужном для нас направлении. Привезли много интересных предложений, теперь думаем, как применить и где найти средства для приобретения. Тезис о непрерывном обучении мы стараемся претворять в жизнь и не только за счет нашего работодателя. Наша материальная подпитка — это созданный в 2007 г. учебно-инновационный центр «ЭкономМикс», где мы реализуем программы дополнительного профессионального образования (в том числе и коммерческие научные семинары) и можем заработать на свое развитие. Центр в 2011 г. получил аккредитацию Института сертифицированных финансовых менеджеров (ИСФМ, Великобритания), и в связи с этим преподаватели готовятся к получению сертификатов по программам ИСФМ (Финансовый менеджмент, Управленческий учет, Управление инвестициями), и это тоже элемент

нашего непрерывного обучения, направленный на повышение научного уровня

и профессиональной квалификации. Почему центр еще и инновационный? Одной из задач этого центра является разработка и реализация инновационных образовательных технологий. На сегодняшний день преподавателями кафедры разработаны два видеокурса (по управлению персоналом), две деловые игры, оформлено 2 заявки на выдачу свидетельства о регистрации электронного ресурса (автоматизированный учебный комплекс «Инженерная графика» и учебный видеокейс «Прекращение трудового договора по инициативе работодателя»). Это интересная, нужная и в то же время очень трудоемкая учебная и научная работа преподавателей кафедры, но хотелось бы ее активно развивать, а в планах и коммерческая реализация таких продуктов.

Научная деятельность кафедры, как, впрочем, и любая другая, определяется потенциалом ее коллектива, наличием в нем людей творческих, ищущих и, как говорят сегодня, инновационных. Благодаря таким людям у нас создаются электронные учебники, видеофильмы, деловые игры, именно они ведут за собой студентов. У нас такие люди есть, их надо беречь и ценить руководителю, они составляют ядро кафедры. Ну а как с пополнением, с молодыми кадрами? На сегодняшний день у нас три соискателя ученой степени кандидата экономических наук (два из них при ИвГУ) и один аспирант. Очень надеюсь, что у них все получится и они будут продолжателями всего хорошего, что есть в коллективе и смогут привнести что-то новое, позитивное в нашу и не только научную жизнь. Как я оцениваю научную деятельность своего структурного подразделения? На «удовлетворительно», много еще не реализовано и над многим надо трудиться, поскольку кафедра находится в начале своего научного становления (нам всего 6 лет). «Мы скоро заживем иначе. Помнишь, я тебе говорил про свечной заводик. Будет он у нас, и еще кое-что, может быть, будет» (И. Ильф, Е. Петров).

ББК 65.290-2

Н. А. Рухманова, Е. А. Вечерова

ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрены вопросы влияния отраслевой структуры промышленного производства монорегионов на текущее состояние и перспективы их инновационного развития.

Ключевые слова: сбалансированность отраслевой структуры, монорегионы, инновационное развитие.

The questions of influence of the branch structure of monoregions industrial production on the current state and prospects of their innovative development are considered.

Key words: the balance of industry structure, monoregions, innovative development.

В последние годы в России ведется множество дискуссий о перспективах и возможных путях укрепления и развития экономики страны и ее регионов. В качестве ключевых направлений современного развития РФ, которые обеспечат высокие темпы экономического роста и повышение конкурентных преимуществ отечественного производства, предлагаются новая индустриализация и инновационное развитие. Стратегии такой направленности тщательно проработаны в соответствующих программных документах и предполагают в будущем выход страны на новый качественный уровень социально-экономического развития. Однако их практическая реализация, как показывают итоги последних лет, наталкивается на серьезные препятствия. Одной из объективных причин этого является недостаточный уровень развития, а иногда и просто отсутствие необходимой промышленной базы. В настоящее время особенно остро эта проблема стоит перед бывшими промышленными моногородами и монорегионами России. Чтобы определить конкретные механизмы их восстановления на новой индустриально-инновационной основе, необходимо провести ретроспективный анализ развития таких территорий.

В качестве объектов исследования нами были выбраны Ивановская и Самарская области. Их сравнительная оценка позволяет наглядно показать как общие негативные тенденции развития, характерные для монорегионов в «перестроечном» периоде, так и особенности и темпы их восстановления.

В советское время эти регионы относились к числу развитых промышленных территорий страны со специализацией первого на текстильной промышленности, а второго — на машиностроении. Данные таблицы свидетельствуют, что по уровню промышленного развития Самарская и особенно Ивановская область значительно превосходили средние показатели по РФ.

Основные индикаторы промышленного развития в 1990 и 2010 гг.*
(в ценах 2010 г.)

Территория	Объем промышленной продукции на 1000 занятых, млрд р.	ВДС обрабатывающих производств на 1000 занятых, млрд р.
	1990 г.	2010 г.
Россия	4697,6	565,6
Ивановская область	7636,2	178,3
Самарская область	5373,0	505,3

* Рассчитано по данным статистических сборников Росстата [3].

Фундамент промышленности Самарской и Ивановской областей, заложенный в те годы, определил мононаправленность экономики входящих в них городов. Однако чрезмерно высокая зависимость региональной экономики от градообразующих предприятий породила впоследствии ряд серьезных экономических проблем на стратегически важных производствах с высокой добавленной стоимостью. В результате к 2010 г. некогда успешные промышленные регионы России постепенно утратили свой статус и значимость для экономики страны. Прямое сопоставление индикаторов промышленного развития 1990 и 2010 гг., представленных в таблице, невозможно в силу различий их содержания и методики расчета. Но совершенно очевидно, что особенно значительные потери понесла промышленность Ивановской области. Если уровень ВДС обрабатывающих производств на 1000 занятых в Самарской области остался близок к среднероссийскому значению, то в Ивановской области он оказался более чем в 3 раза ниже этого значения. По результатам исследования, проведенного учеными Института экономики РАН, Ивановская область по итогам кластерного анализа инновационных процессов попала в последнюю группу, получившую условное название «Отстающие», в то время как Самарская область оказалась в кластере «Инноваторы 2», объединяющем промышленные регионы преимущественно сибирской и уральской частей России. В значительной мере формирование кластеров было определено отраслевой специализацией регионов [2, с. 40—44].

Поэтому одним из ключевых параметров, отражающих состояние региональной экономики и возможности ее инновационного развития, является структура промышленного производства. Рассмотрение сложившихся структурных пропорций и их изменение во времени позволяют определить степень сбалансированности элементов отраслевой структуры; интенсивность, направленность и прогрессивность структурных сдвигов; степень их соответствия стратегическим целям и задачам развития региона.

Оценка сбалансированности и прогрессивности отраслевой структуры является наиболее сложной задачей структурного анализа экономики, поскольку четко не определены исходные понятия, критерии, методы и показатели такой оценки. Например, Н. Н. Волкова и Э. И. Романюк предлагают в качестве индикатора прогрессивности структуры промышленности использовать суммарную долю таких относительно высокотехнологичных видов деятельности, как производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, а также производство машин и оборудования [1, с. 44]. Для характеристики сбалансированности отраслевой структуры обычно предлагается метод сравнений с наиболее развитыми индустриальными странами [2]. Нам пред-

ставляется необходимым использование в анализе отраслевой структуры экономики показателей, отражающих взаимосвязь структурных индикаторов с индикаторами уровня и эффективности развития региона.

Современная отраслевая структура экономики Самарской и Ивановской областей диверсифицирована, но при этом промышленность сохраняет высокий уровень концентрации, несмотря на неуклонное падение доли обрабатывающих производств. В 2010 г. 24,4 % ВРП Самарской области производилось обрабатывающими предприятиями. В Ивановской области аналогичный показатель в 2010 г. составил 18,3 % против 28,1 % в 2004 г.

Среди обрабатывающих производств Самарской области доминирует производство транспортных средств и оборудования, доля которых в промышленном производстве в 2010 г. составила 37,1 %. В Ивановской области при небольших допущениях отраслью специализации может считаться текстильное и швейное производство, удельный вес которых по-прежнему высок — 43,1 %. В Самарской области до сих пор эффективно работают крупнейшие градообразующие предприятия. На ее территории успешно функционируют и активно развиваются такие мощные и перспективные конкурентоспособные кластеры, как автомобилестроительный, химический и инновационно-внедренческий. В Ивановской области почти не осталось крупных текстильных и швейных предприятий, а задача создания кластеров не решена.

Таким образом, сложившаяся в прежние годы мононаправленность экономики региона не может оправдать его современного депрессивного состояния. Обычно для оптимизации структуры промышленного производства регионов такого типа предлагаются два основных направления: 1) диверсификация экономики путем развития новых видов экономической деятельности; 2) формирование на базе градообразующих предприятий кластеров.

Но для дотационных и депрессивных регионов, таких как Ивановская область, в качестве, возможно, единственного пути выхода из затянувшегося структурного кризиса является репрофилирование их экономики.

Библиографический список

1. Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Уровень развития инновационной системы и специализация регионов России // *Вопр. статистики*. 2011. № 9. С. 38—47.
2. Маршова Т. Н. Оценка структуры российского промышленного потенциала и ее соответствия задачам модернизации экономики // *Там же*. № 7. С. 30—43.
3. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.04.2012).

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

*Редколлегия журнала искренне поздравляет
С. М. Степанову с защитой докторской диссертации,
Ю. А. Соколова, Е. В. Беляева, Н. А. Амосову с юбилеями!*

СТЕПАНОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА

Ученые кафедры организации производства и логистики Ивановской государственной текстильной академии провели важное научное исследование в области экономики труда, нацеленное на повышение эффективности управления человеческими ресурсами отраслевых экономических систем. Особенно остро проблема неэффективного управления человеческими ресурсами проявляется в моноспециализированных регионах, таких как Ивановская область. Здесь формируется особая отраслевая экономическая система со специфическим набором ресурсов. В результате исследования означенной проблемы докторантом кафедры Светланой Михайловной Степановой был предложен нетрадиционный подход к формированию человеческих ресурсов промышленных регионально-отраслевых комплексов через управление системой трудовых потоков как целостной совокупностью взаимодействующих и взаимосвязанных потоков — человеческих ресурсов региона, социально-трудового потока региона и социально-трудового потока комплекса

Разработанная С. М. Степановой методология интеграционного (комплексного) управления системой трудовых потоков призвана обеспечить переход от точечно-пообъектного к структурно-динамическому управлению через солидаризацию взаимодействия субъектов управления. В рамках методологии предложены: понятийный аппарат, принципы интеграционного управления человеческими ресурсами, организационно-методическое обеспечение управления потоком человеческих ресурсов, типизация развития системы трудовых потоков, параметрическое представление и моделирование трудовых потоков.

Диссертационный совет Московского государственного университета технологии и дизайна единодушно признал научную и теоретическую значимость исследования С. М. Степановой и удовлетворил ее претензию на звание доктора экономических наук.

Искренне поздравляем Светлану Михайловну с успешной защитой докторской диссертации!

СОКОЛОВ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Юрий Анатольевич Соколов — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Института управления, финансов и информационных систем (ИУФИС), заведующий кафедрой финансов и кредита государственного образовательного учреждения высшего профессиональ-

ного образования «Ивановский государственный химико-технологический университет».

С 1978 г. работает в Ивановском государственном химико-технологическом университете: сначала в должности старшего преподавателя, доцента, заведующего кафедрой экономики, заведующего кафедрой экономики и финансов, а с 2005 г. — заведующего кафедрой финансов и кредита. Под его руководством успешно ведется подготовка специалистов в области управления, финансов и банковского дела.

Юрий Анатольевич — руководитель научного направления по оптимизации и развитию рыночных структур экономики, в том числе в области денежно-кредитного регулирования. Он внес существенный вклад в развитие теории банковской безопасности, банковского регулирования и надзора.

Ю. А. Соколов — автор более чем 200 опубликованных научных работ, в том числе 26 монографий. Им подготовлены и изданы 13 учебно-методических пособий. Под руководством профессора Ю. А. Соколова выполнено и защищено более 30 кандидатских и 13 докторских диссертаций.

Ю. А. Соколов организовал и создал в рамках разрабатываемых научных направлений Институт управления, финансов и информационных систем (ИУФИС) в структуре Ивановского государственного химико-технологического университета и руководит этим институтом с момента его открытия.

Ю. А. Соколов активно участвует в общественной жизни института и университета. Он является председателем совета по защите кандидатских и докторских диссертаций, руководит аспирантурой и докторантурой по специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит».

Юрий Анатольевич — академик, член президиума Российской академии естественных наук (РАЕН), член-корреспондент Международной академии менеджмента (МАМ), академик Международной академии наук Высшей школы (МАИ ВШ), Международной энергетической академии, Международной академии общественных наук. Юрий Анатольевич — член экспертного совета ВАК по экономическим наукам, член Центрального правления, председатель Ивановского регионального отделения Вольного экономического общества.

Искренне поздравляем Юрия Анатольевича с юбилеем и желаем новых достижений!

К ЮБИЛЕЮ КОЛЛЕГИ — БЕЛЯЕВА ЕВГЕНИЯ ВАДИМОВИЧА

17 февраля 2012 г. отметил свой юбилей доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела, учета и аудита, декан факультета экономики и управления Ивановской текстильной академии Евгений Вадимович Беляев.

Наш замечательный коллега сумел заслужить научный авторитет трудами в области разработки оптимальных методов и инструментов исследования закономерностей функционирования, направлений развития и управления экономикой региона, ответственной работой в диссертационном совете Ивановского государственного университета, подготовкой кандидатов экономических наук на базе руководимой им кафедры.

Уже 30 лет судьба Евгения Вадимовича неразрывно связана с текстильным вузом. Он прошел путь от рядового преподавателя экономической кафедры до руководителя факультета. На этом трудном пути он осваивал тонкости педагогического мастерства в аудиториях Ивановского текстильного института имени М. В. Фрунзе; осваивал тонкости научного познания в докторантуре Ленинградского института текстильной и легкой промышленности им. С. М. Кирова; наращивал административный ресурс, возглавив кафедру экономики и организации производства. После защиты докторской диссертации он стал заведовать кафедрой бухгалтерского учета. Сейчас он возглавляет факультет экономики и управления в Ивановской государственной текстильной академии, являясь одновременно заведующим кафедрой бухгалтерского учета и аудита. За плодотворный труд и значительный вклад в развитие высшей школы ему присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования».

Евгений Вадимович — признанный искусный оратор и компетентный специалист. Его лекции выстроены логически точно, наполнены не только научным и методическим материалом, но и обогащены большим жизненным опытом, что делает занятия для студентов интересными, насыщенными и запоминающимися на всю жизнь. Корректный, эрудированный, справедливый, с хорошим чувством юмора и оптимистичным отношением к жизни, всегда готов помочь и делом, и советом.

Энергичность этого удивительного человека распространяется и за пределы непосредственных профессиональных обязанностей. Евгений Вадимович создал вокруг себя замечательную атмосферу, в которой и коллеги, и подчиненные, и студенты — не просто коллеги, а группа единомышленников, друзей. Он заядлый путешественник, объездивший на автомобиле практически всю Европу. Его занимательные рассказы и видеозарисовки о поездках даже в самых убежденных домоседах будят грезы о дальних странах.

Свой юбилей Евгений Вадимович встречает вполне солидным, состоятельным ученым. 18 лет профессорства не прошли даром: под его руководством защитили диссертации 14 кандидатов наук. Он написал 5 интересных монографий, 6 учебников, среди которых «Разработка и использование электронных банковских услуг и оценка их эффективности в региональной финансовой системе» и «Организационно-методические основы технологий банковского дела в современных экономических условиях», выпущенные лишь за последний год. Общее количество научных публикаций юбиляра превышает 230 наименований.

Друзья, коллеги и родные поздравляют Евгения Вадимовича со знаменательной датой и желают ему достичь еще больших высот в науке и педагогической деятельности, щедро делиться своим опытом с учениками и коллегами, быть признанным лидером во всех сферах деятельности факультета экономики и управления Ивановской текстильной академии, вносить все более заметный вклад в экономическую науку.

С. В. Горина

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

Н. Ю. Смольницкая, Ю. Ю. Мазина, А. Б. Берендеева

К ЮБИЛЕЮ АМОСОВОЙ НАТАЛИИ АНАТОЛЬЕВНЫ

Как хорошо, что в нашем мире суетливом,
где все в себе, где каждый занят и спешит,
есть тот, кто может быть счастливым,
лишь отдавая людям часть души.
Есть тот, кто помыслами, делом и словами,
когда нам трудно, остается с нами.

Юбилей — это не только повод поднять заздравные бокалы, но и время для подведения итогов и определения дальнейших перспектив.

Сегодня Наталия Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и банковского дела Ивановского государственного университета, член-корреспондент РАЕН по секции «Проблемы макроэкономики и социального рыночного хозяйства, член диссертационного совета Д 212.062.05 при Ивановском государственном университете, член диссертационного совета Д 212.063.04 при Ивановском химико-технологическом университете, член редколлегии журнала «Вестник Ивановского государственного университета» и т. д.

Вся жизнь Наталии Анатольевны связана с Ивановским государственным университетом. Она родилась в семье студентов нашего вуза, в шестнадцать лет поступила на экономический факультет, в двадцать пять успешно защитила кандидатскую диссертацию по проблемам воспроизводства основных фондов, в сорок один стала доктором экономических наук по специальности «Финансы, денежное обращение и кредит» и возглавила кафедру финансов и банковского дела.

Круг научных интересов Наталии Анатольевны сформировался под влиянием Зиновия Исааковича Рейнуса, Бронислава Дмитриевича Бабаева, Алексея Георгиевича Кайгородова, Юрия Анатольевича Соколова — людей, которых она считает своими учителями, почитает их и радуется каждой возможности общения с ними.

Сегодня особое место в научной деятельности Наталии Анатольевны занимают исследования проблем страхования в рамках управления рисками кредитных организаций и предприятий и организации реального сектора экономики.

В 2006 г. по ее инициативе в ИвГУ была открыта аспирантура по специальности 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит».

Коллективом кафедры были организованы две международные конференции, посвященные десятилетнему и пятнадцатилетнему юбилею кафедры, выпущены материалы конференций, сборники статей, монографии.

Свою преподавательскую деятельность Наталия Анатольевна начала на кафедре политической экономии, а в 1996 г. была приглашена на кафедру финансов и банковского дела. Именно здесь в полной мере проявился ее та-

лант в трех ипостасях: как ученого, педагога и руководителя. 2003 г. можно назвать судьбоносным в профессиональной жизни Наталии Анатольевны, т. к. именно в этом году произошли два очень важных события: она защита докторскую диссертацию и была избрана заведующей кафедрой финансов и банковского дела.

Главным кафедральным мероприятием в области международного сотрудничества для преподавателей стало участие в проекте «Развитие рынка труда на благо социально-экономического роста», который реализовывался при финансовой поддержке Правительства Швеции и шведского образовательного агентства SIDA и позволил преподавателям кафедры пройти стажировку в образовательных учреждениях Швеции. Для студентов был реализован Германский проект. Пятнадцать студентов специальности «Финансы и кредит» посетили Германию по линии Германской службы академических обменов (DAAD), выиграв грант на ознакомительную поездку студенческих групп («Studienreisen»). Этот проект позволил подробно познакомиться с финансовыми институтами и культурой Германии.

Традиционным стало участие студентов в ежегодных научных конференциях ИвГУ, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, Санкт-Петербургского политехнического университета, Ярославского военно-финансового института, Ярославского государственного университета и т. д. За большой вклад в достижение высоких результатов в научно-исследовательской деятельности, в воспитании и поддержке талантливой молодежи в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» Н. А. Амосова стала обладателем премии администрации Ивановской области.

Наталия Анатольевна прикладывает много усилий к развитию и укреплению связей с бизнес-структурами, администрацией области и города, благодаря чему, кроме традиционного прохождения практики, студенты получают возможность проявить себя в различных мероприятиях, конкурсах и инновационных проектах. Результатами этой деятельности являются появление многочисленных именных стипендиатов среди наших студентов и установление плодотворных рабочих и неформальных контактов преподавателей, студентов и аспирантов кафедры с работодателями.

Можно с уверенностью отметить, что студенты нашей специальности не забудут неформальных мероприятий, которые проводятся на кафедре. Среди них особенно любимы День кафедры, День посвящения в финансисты, Последний звонок. Наталия Анатольевна как заведующая кафедрой ведет большую индивидуальную работу со студентами, чья учеба, здоровье или поведение вызывают тревогу.

Студенты любят и уважают Наталию Анатольевну. Они с признательностью отмечают ее помощь в формировании их профессионального «Я» и становлении «готовых к большому плаванью специалистов». Ее неумная энергия и креативный подход к решению многих вопросов заряжает студентов. Ее способность сопереживать и вкладывать душу в каждого своего студента не забывается ими и по окончании вуза. Наталия Анатольевна поддерживает контакты и теплые отношения со многими выпускниками кафедры, с теми, кто живет в нашей области и в других регионах, а также за пределами нашей родины.

О Наталии Анатольевне как о научном руководителе и человеке высказывают свое мнение ее аспиранты и соискатели, те, которые уже прошли

тернистый путь и успешно защитили кандидатские диссертации, и те, которым это еще только предстоит.

Алексей Гудков (аспирант): Однажды на очередном собрании аспирантов Наталия Анатольевна рассказывала нам забавную историю о том, как готовила поздравления к юбилею Б. Д. Бабаева. Эта история описывала не только день настоящий, она уходила корнями в прошлое, когда Наталия Анатольевна была молодым преподавателем кафедры политической экономии, а Б. Д. Бабаев — заведующим кафедрой, т. е. непосредственным начальником. По ее словам, ее никогда не покидало странное ощущение — необъяснимое чувство вины перед ним, чувство, что что-то не сделано. Несмотря на все попытки делать все в срок и так, «как надо», это ощущение не проходило. Я слушал эту историю и практически полностью узнавал себя. Мне вообще казалось, что я с самого рождения виноват перед Наталией Анатольевной в том, что не сделал что-то или сделал, но не в срок или не так. Наверное, я был не таким ответственным и исполнительным, какой была Наталия Анатольевна, но и раздолбаем не был тоже. Однако же, несмотря на все мои попытки «не разочаровывать», даже если они и были успешны, то самое чувство вины перед научным руководителем не покидало меня никогда. И даже в тот момент, когда я слушал эту историю — а я к тому времени уже защитился, т. е. как бы выполнил взятые на себя обязательства — это ощущение было со мной.

Мне кажется, сейчас я начинаю понимать, откуда это ощущение. Я думаю, дело в том, что научный руководитель вкладывает в своего ученика столько себя — своих сил, знаний, стремлений, надежд... что просто невозможно не почувствовать себя «должником». Этот долг измеряется не материальными единицами. Это почти как долг перед родителями.

Алла Грачева (соискатель кафедры финансов и банковского дела 2007—2010 гг.): Наше знакомство с Наталией Анатольевной Амосовой началось в 2007 г. с работы над диссертацией на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Сфера интересов касалась развития инфраструктуры кредитных отношений при реализации региональных программ ипотечного жилищного кредитования. Тема исследования сложная и вместе с тем интересная. Для меня, начинающего преподавателя, общение с Наталией Анатольевной представляло бесценный опыт. Как научный руководитель Наталия Анатольевна требовательна, не позволяет соискателю расслабиться, что называется «держит в тонусе». При этом на всех этапах работы над диссертацией ощущаешь ее мощную поддержку. Наталия Анатольевна всегда готова дать совет, помочь методически грамотно выстроить фразу, сформулировать определение, задать направление дальнейшего исследования. Результат чуткого, мудрого наставничества в мире науки увенчался успешной защитой в декабре 2010 г. кандидатской диссертации по специальности 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит.

Елена Смирнова (аспирант кафедры): С Наталией Анатольевной каждый из нас познакомился в разное время и при разных обстоятельствах. Для кого-то этой встречей была первая лекция, для кого-то — посвящение в первокурсники, а для кого-то это был и первый выговор в кабинете зав. кафедрой за студенческие промахи, которые у всех нас случались. Тем не менее мы стали аспирантами Наталии Анатольевны. Рассказывать о научных заслугах Наталии Анатольевны не имеет смысла: всем известен авторитет ее мнения в научном и в административном плане. Мы просто хотим сказать ей спасибо. Спасибо за то внимание, которое Наталия Анатольевна уделяет каждому из нас, зачастую вопреки своему свободному времени и отдыху. Как не бывает выходных у работающих аспирантов, так не бывает их и у нашего научного руководителя, который тратит с нами столько времени, сколько иные родители не проводят со своими детьми.

Спасибо за ту уверенность, которую Наталия Анатольевна внушает нам своей поддержкой. Ведь когда исследование заходит в тупик и опускаются руки, очень

важно, чтобы рядом был такой человек, который заставит тебя поверить в то, что все проблемы решаемы.

Отдельное спасибо за искрометное чувство юмора, благодаря которому все студенты и аспиранты кафедры финансов и банковского дела носят звание «любимых двоечников» и искренне этим гордятся. Спасибо Наталии Анатольевне за редкое в наши дни удивительно уважительное отношение к людям, независимо от их возраста и статуса, за умение разглядеть в человеке тот потенциал, который зачастую мы сами в себе не замечаем.

Мы горды тем фактом, что присутствовали на празднике по случаю юбилея Наталии Анатольевны, и к тем теплым словам, что были произнесены в адрес нашего научного руководителя в тот вечер, хотим добавить следующее: Наталия Анатольевна! Пусть в Вашей жизни будет столько же человеческого внимания и любви, сколько Вы дарите окружающим Вас людям! А мы постараемся сделать так, чтобы хотя бы с нашей стороны это пожелание сбылось.

Максим Куранов (аспирант): У меня нет таких слов, чтобы выразить, как я благодарен Наталии Анатольевне за все и как я ее люблю.

Екатерина Смирнова (старший преподаватель кафедры финансов и банковского дела): Когда-то Наталия Анатольевна разглядела во мне преподавательский потенциал, и в следующем году будет уже 10 лет моей работы на любимой кафедре. Все это время для меня большая радость чувствовать поддержку Наталии Анатольевны, разделять успехи и тревоги, получить нужный совет. Не зря Наталия Анатольевна является преподавателем дисциплины «Страхование», она прививает умение верить в свои силы, рисковать, но при этом всегда чувствуешь ее «подстраховку». Мне очень импонирует ее установка видеть в каждом человеке в первую очередь хорошее, в нашей работе это незаменимое качество. Очень правильное сочетание — целостность, внутренняя сила, умение ставить перед собой сложные задачи и решать их на работе и мягкость, нежность по отношению к близким, ее дом уютен и гостеприимен, чувствуется гармония и любовь, которые царят в ее семье.

Поздравляем Наталию Анатольевну с юбилеем, она полна сил и энергии, новых идей и планов, воплощает задуманное и обозначает для себя и коллег новые горизонты.

Пожелаем же Наталии Анатольевне новых творческих успехов, удачи, здоровья и счастья!

РЕЦЕНЗИИ

И. Б. Бондырева

Рец. на кн.: Ульянов Г. В., Малинникова М. Е., Чернова О. В. Эффективность управленческих и экономических решений : учеб. пособие / под ред. Г. В. Ульянова. Ковров : КГТА им. В. А. Дегтярева, 2011. 136 с.

Организационно-экономическая оценка эффективности предлагаемых мероприятий является обязательной составной частью выпускной квалификационной работы. Будущие менеджеры и экономисты должны знать причины, по которым предприятиям и организациям требуется привлечение дополнительных капитальных вложений (инвестиций). Эти причины могут быть разными, однако в целом их можно подразделить на три вида: обновление имеющейся материально-технической базы, наращивание объемов производства, освоение новых видов деятельности. Оценка эффективности управленческих и экономических решений по типам проектируемых мероприятий основывается на использовании различных формализованных и неформализованных методов и критериев. Какого-то универсального метода или критерия, пригодного для всех случаев жизни, не существует.

В данном учебном пособии с грифом УМО, подготовленном членами кафедры менеджмента Ковровской государственной технологической академии им. В. А. Дегтярева, подробно рассматриваются теоретические и методические основы оценки социально-экономической эффективности, а также разбираются способы расчета экономического эффекта по типам проектных мероприятий.

В первой главе работы даются основные понятия, абсолютные и относительные показатели результативности проектных мероприятий. При этом весьма важным, на наш взгляд, является то, что особое внимание уделено рассмотрению понятия социального эффекта, т. к. в настоящее время все более актуальными становятся вопросы оценки социальных последствий тех или иных нововведений.

В следующей главе приводятся основные положения и характеристики действующих методик оценки эффективности мероприятий, начиная с методики 1977 г. Сопоставление результатов и затрат проектного решения — важнейший принцип профессионального подхода менеджера и экономиста к выполнению своих обязанностей — показано с использованием статических и динамических показателей, которые могут быть рассчитаны как с дисконтированием, так и без него. Вообще такая ретроспектива методов оценки целесообразности проектных решений встречается редко, очень важна и подтверждает, что ни один из показателей разработанных прежде методик не

может быть отброшен, в каждом конкретном случае специалист может выбрать несколько показателей, наиболее полно характеризующих экономическую целесообразность предлагаемого мероприятия.

В третьей главе учебного пособия даны примеры расчета эффекта от проектируемых мероприятий в сферах производства и обращения, а также приведена оценка экономической эффективности инвестиционного проекта по производству строительных материалов. Остановимся на некоторых из этих разделов подробнее.

В производственной сфере рассматриваются мероприятия по снижению себестоимости выпускаемой продукции за счет внедрения нового оборудования, замены материалов, повышения качества продукции и других факторов. Расчет экономии или эффекта проводится по разработанным алгоритмам, которые теоретически обоснованы и изложены очень доступно для понимания, но в ряде случаев необходимо использовать и дополнительные показатели. Например, оценка эффективности работ по улучшению качества требует подсчета периода возврата инвестиций, вложенных в улучшение процесса. С точки зрения управления затратами, при увеличении инвестиций на предупреждение дефектов должны снижаться затраты на брак, а они в свою очередь должны уменьшать затраты на оценку и контроль, которые также возвращают (окупают) вложенные средства.

Для достижения целей работы предприятия необходим подбор соответствующих маркетинговых мероприятий, что связано с количественной оценкой экономической эффективности каждого из них. В работе приведены способы определения эффекта от рекламы, указан полный перечень релевантных факторов, рассмотрены последствия расширения ассортимента производства товаров и услуг.

Положительной стороной учебного пособия является то, что в нем рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с управлением активами предприятия, изменением учетной политики, улучшением финансового состояния. Но при этом в некоторых расчетах имеются существенные упрощения (например, в табл. 3.44 в перечень затрат на эксплуатацию автомобиля не включены затраты на шины, а также расходы на техническое обслуживание и ремонт).

В целом учебное пособие «Эффективность управленческих и экономических решений» является актуальным для подготовки экономистов и менеджеров. В нем обоснованы необходимость и возможность оценки влияния предлагаемых мероприятий на основные показатели работы организации. Результаты расчетов экономической эффективности могут быть использованы при поиске наиболее рациональных вариантов распределения инвестиций по типам проектных мероприятий.

А. И. Новиков

Рец. на кн.: Теория и инструментарий финансового контроля корпораций в условиях инновационного развития / И. Г. Кукукина, Ю. А. Соколов, В. И. Колибаба, И. А. Васильев. Иваново : Научная мысль, 2011. 264 с.

В отличие от имеющихся работ в области стратегического и финансового менеджмента, посвященных совершенствованию системы корпоративного контроля, акцент целевой функции бизнеса с обеспечения интересов собственников смещается на баланс интересов всех участников экономических отношений. Исходный посыл построен на таких признаках корпоративных финансовых отношений и сферы контроля финансовых потоков, как «собственность плюс собственность», «совместные интересы плюс совместные интересы», «собственность плюс совместные интересы». Наблюдаемая деформация целеполагания у субъектов экономических отношений, имеющая уклон в максимизацию благосостояния собственников, порождает многие агентские конфликты и нарушения интересов третьей стороны. В этом контексте работа авторов перекликается с исследованием Р. Гринберга и А. Рубинштейна, внесших в научный оборот «социодинамический мультипликатор экономического роста» как результат взаимодействия трех составляющих — склонности индивидуумов к созидательным действиям, социального эффекта от качественного улучшения жизни общества и позитивного влияния институциональной среды.

Предлагая новое восприятие роли бизнеса в условиях глобализации мировых процессов и инструменты, способные осуществлять контроль и мониторинг устойчивости развития компаний в целях снижения финансовых рисков, авторы уделяют внимание инструментам оценки инновационной активности российского бизнеса. При вполне понятной цели завоевания монопольного положения на рынке и выгод от получения доступа к рынкам, свободным от конкуренции, конкурентная стратегия внедрения новшеств удастся тем компаниям, которые имеют инновационный потенциал, сложный для копирования новшества и предвидят степень неопределенности результата с вероятностью копирования. Рыночная неопределенность требует умения в приспособлении и преобразовании рыночных условий, усиления рыночной власти на основе ценовой конкуренции и снижения издержек, учета границ роста конкурентоспособности компании. В работе впервые заложены финансовые основы оценки инновационной активности предприятий, учитывающие вклад интеллектуального потенциала в нематериальные активы.

Кроме наличия у компании высокого инновационного потенциала в условиях реализации конкурентной стратегии внедрения новшеств необходимо высокое взаимное доверие между инвесторами, собственниками и менеджерами. Это доверие строится на снижении асимметрии информации о деятельности компании, отсутствии оппортунистического поведения (отри-

цательного вектора капитала влияния) и эффективном мониторинге устойчивости развития с помощью спреда добавленной экономической стоимости.

Коллективная монография «Теория и инструментарий финансового контроля корпораций в условиях инновационного развития» отличается оригинальным взглядом на трансформацию финансовых отношений контрагентов, одним из новых научных направлений совершенствования корпоративного контроля в целях урегулирования баланса интересов бизнеса и общества.

А. В. Керпелева

Рец. на кн.: Брагина З. В., Орлов В. В., Андреева Н. Ю. Государственно-частное партнерство: механизмы развития. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 188 с.

Представленная на рецензирование монография посвящена изучению одной из самых главных основ становления современной рыночной экономики — взаимодействию власти и бизнеса, а именно государственно-частному партнерству (ГЧП). В книге рассмотрен эволюционный путь развития ГЧП в России, его экономические механизмы и практические аспекты функционирования. В первой главе «Развитие государственно-частного партнерства в России» авторы исследуют аспекты социального партнерства власти, бизнеса и населения, раскрывают принципы взаимодействия государства и частного сектора экономики, выявляя сущность и основные характеристики ГЧП применительно к российской действительности.

Проведя всесторонний анализ опыта взаимодействия государства и частного капитала, авторы доказывают, что добровольное партнерство между государством и бизнесом может возникнуть, только при совпадении интересов. В качестве главных целевых ориентиров выступают:

- удовлетворение интересов и потребностей населения;
- реализация социально-значимых проектов;
- обеспечение эффективности использования государственного имущества;

— привлечение частных инвестиций в экономику; формирование и развитие системы государственной поддержки предпринимательства.

Рассматривая взаимодействие государства и частного капитала в рамках парадигмы социального партнерства власти, бизнеса и индивидов, авторы выявляют основные принципы такого взаимодействия, к которым относят:

— законность отношений, выраженную в соблюдении прав и интересов участников соглашений, исключении дискриминации участников конкурса на право заключения соглашений, добровольном и взаимовыгодном сотрудничестве;

© Керпелева А. В., 2012

— формирование и развитие системы государственного регулирования и поддержки предпринимательства;

— развитие социально-экономических, производственных, инновационных, инфраструктурных факторов, определяющих степень привлекательности инвестиционного рынка и снижающих инвестиционные риски;

— соблюдение интересов населения.

Раскрывая сущность и основные характеристики ГЧП, авторы актуализировали положение о том, что «ГЧП является формой долгосрочных отношений между государством и его органами и частным сектором по поводу формирования смешанной экономики на базе совместного использования капитала, а также совместного владения и пользования передаваемой или вновь создаваемой собственностью» (с. 49).

Вторая глава «Экономические механизмы развития государственно-частного партнерства» посвящена изучению существующих форм ГЧП и их влияния на перераспределение единичных экономических процессов во всеобщий экономический интерес. Авторы раскрывают механизм реализации нового качества экономических отношений и обосновывают механизмы управления ГЧП.

Раскрывая принципы взаимодействия государства, частного сектора экономики и ГЧП определены базовые модели формирования общего экономического интереса партнеров ГЧП и обозначены способы компенсации их экономических интересов (с. 55, 60). Авторами рассмотрены варианты распределения ответственности между субъектами ГЧП. В монографии достаточно внимания уделяется смешанным моделям ГЧП, в которых государство не только оказывает непосредственное влияние на формирование капитала ГЧП, но и пользуется достаточно широким арсеналом экономических инструментов для корректировки характера экономических отношений между субъектами ГЧП и государства. Определены основные условия, обеспечивающие эффективность управления ГЧП. Разработаны организационные требования к управлению ГЧП, реализующие системные и юридические принципы регулирования хозяйственной деятельности всех субъектов публичного права. Дана характеристика функций управления ГЧП. Выделены управленческие и сервисные функции, которые, по существу, отражают содержание функции организации и контроля взаимодействия участников ГЧП. Установлена система принципов распределения полномочий и ответственности при введении в служебные обязанности специалиста или руководителя функций по управлению ГЧП.

Третья глава «Практические аспекты функционирования государственно-частного партнерства» включает в себя рассмотрение особенностей институционального развития ГЧП в регионе. Авторы дают обзор опыта развитых стран в области использования ГЧП. Доказано, что применительно к России для использования ГЧП необходимы разработка и утверждение регионального закона об участии органов государственной власти в развитии ГЧП. В монографии предложена методика выбора сфер развития ГЧП, включающая в себя 6 этапов. Данная методика основана на системе показателей социально-экономического развития: все сферы хозяйственной деятельности региона представлены в статике и динамике. В качестве критерия выбора

выступают отклонения показателей качества жизни населения в регионе от среднероссийского уровня. Для апробации предложенной методики авторами проведен анализ основных проблем, которые повлияли и оказывают влияние на сегодняшнее положение Костромской области в Центральном федеральном округе.

Книга интересна и тем, что авторы не только анализируют всевозможные механизмы реализации государственно-частного партнерства, но и дают практические рекомендации потенциальным и уже действующим инвесторам, рассматривают варианты развития партнерских отношений, проводят оценку рисков и сложностей в реализации проектов государственно-частного партнерства.

Монография необходима исследователям, занимающимся проблемами государственно-частного партнерства, работникам областных администраций и специалистам структур, сферой деятельности которых является развитие государственно-частного партнерства.

Сведения об авторах

- БАБАЕВ** доктор экономических наук, профессор,
Бронислав Дмитриевич заведующий кафедрой экономической теории,
Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- БЕРЕНДЕЕВА** доктор экономических наук,
Алла Борисовна профессор кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
abab60@mail.ru
- БЛИНОВ** доктор экономических наук, профессор
Андрей Олегович кафедры менеджмента, Финансовый университет
при Правительстве РФ, Заочный
финансово-экономический институт (г. Москва)
aoblinov@mail.ru
- БОНДЫРЕВА** кандидат экономических наук, доцент
Ирина Борисовна кафедры экономики и управления, Ярославский
государственный технический университет
(4852) 44-03-79
- БОРОВКОВА** кандидат экономических наук, доцент
Анна Валерьевна кафедры экономики, Владимирский филиал
РАНХ и ГС при Президенте РФ
8-905-141-67-34
- ВЕЧЕРОВА** выпускница кафедры экономики
Екатерина Андреевна и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет
8-920-678-24-43
- ГЕНЕРАЛОВ** доктор экономических наук, профессор
Борис Васильевич кафедры менеджмента, Владимирский филиал
РАНХ и ГС при Президенте РФ
СРО-ОРВО@yandex.ru
- ГОРИНОВА** доктор экономических наук, профессор,
Светлана заведующая кафедрой организации производства
Владимировна и логистики, Ивановская государственная
текстильная академия
opl@igta.ru
- ЗАХАРОВ** кандидат экономических наук, доцент,
Павел Николаевич заместитель заведующего кафедрой экономики
и стратегического управления,
Владимирский государственный университет
pav_zah@mail.ru
- ЗИНЧЕНКО** кандидат экономических наук, преподаватель
Оксана Вячеславовна кафедры экономики и менеджмента,
Шуйский государственный университет
patreeva@mail.ru

ИБРАГИМОВА Розалия Савиевна доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
(4932) 30-43-71

КЕРПЕЛЕВА Анна Валерьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры управления социально-экономическими системами, Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
(4942) 39-16-25

КОВАЛЁВА Татьяна Юрьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и отраслевых рынков, Пермский государственный национальный исследовательский университет
chikulaeva@rambler.ru

КОЛЕСНИКОВ Александр Валерьевич кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры региональной экономики и управления, Владимирский филиал Заочного финансово-экономического института
8-920-628-44-44

КОЛИБАБА Владимир Иванович доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации предприятия, Ивановский государственный энергетический университет
kolibaba@eiop.ispu.ru

КОРНЯКОВ Василий Иванович доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет
(4852) 72-28-84

КРЕТИНИН Валерий Алексеевич доктор экономических наук, профессор, председатель комитета по экономической политике администрации Владимирской области
economy@avo.ru

ЛАВРИЩЕВА Елена Евгеньевна доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярёва
lavricsheva@mail.ru

МАЗИНА Юлия Юрьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет
finance-ivanovo@bk.ru

НОВИКОВ Александр Иванович доктор экономических наук, профессор, кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru

НОВИКОВ Виктор Алексеевич доктор экономических наук, профессор, кафедры менеджмента, экономического анализа и учета, Ивановский государственный архитектурно-строительный университет (4932) 41-58-71

ПЕФТИЕВ Владимир Ильич доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского 8-905-134-41-50

РОДНИНА Анна Юрьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет *anna.rodnina@mail.ru*

РУДАКОВА Ольга Степановна доктор экономических наук, профессор, декан факультета магистерской подготовки, Финансовый университет при Правительстве РФ, Заочный финансово-экономический институт (г. Москва) *Olgud@mail.ru*

РУХМАНОВА Надежда Анатольевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет (4932) 30-43-71

СИДОРОВА Екатерина Александровна кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова *ekaterina-sidorova1@yandex.ru*

СМОЛЬНИЦКАЯ Нина Юрьевна кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет *finance-ivanovo@bk.ru*

СМОЛЬЯНИНОВА Юлия Владимировна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярёва (49232) 4-43-70

СОЛДАТОВ Вадим Владимирович кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет *politeconom@rambler.ru*

СОЛДАТОВА Римма Николаевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет (4852) 46-11-69

- СУБАЧЕВ Александр Александрович** кандидат экономических наук, доцент кафедры управления социально-экономическими системами, Институт экономики, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
d_fam_gold@inbox.ru
- СУСЛОВА Елена Михайловна** кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Шуйский государственный педагогический университет
econman@yandex.ru
- ФРЕЙМАН Екатерина Николаевна** старший преподаватель кафедры управления финансами, Пермский государственный национальный исследовательский университет
enfreyman@mail.ru
- ШАХОВА Ирина Юрьевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, заместитель декана экономического факультета, Ивановский государственный университет
shakhovai@mail.ru
- ШЕВЧЕНКО Александр Владимирович** кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и мировой экономики, Ивановский филиал Российского государственного торгово-экономического университета
avshvc@rambler.ru
- ЩУКОВ Валерий Николаевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
(4932) 30-43-71

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, редактирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.